

#ВЕДЬМА ИЩЕТ ЛЮБОВЬ

FEISOVET.RU

Призрачные Миры

ФАНТЕЗИЙНАЯ И ЛЮБОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

НИКА ВЕЙМАР

ВЕДЬМА
И ДВА КОТЛА

WWW.FEISOVET.RU

- [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

ПРОЛОГ

Лёгкое пёрышко кружилось в воздухе. Ветер играл с ним, точно ленивый сытый кот с мышью. Трепал, заставляя взмыть выше уличных фонарей, а затем терял интерес, чтобы подхватить у самой земли и вновь закружить. Пёстрое... Странный знак. Светлое перо обещало бы приятную весть, тёмное, напротив, сулило неприятности. Я засмотрелась на пушистую «примету», пытаюсь определить, какой цвет преобладает, и едва успела отскочить в сторону, чтобы увернуться от волны грязи из-под колёс промчавшегося мимо экипажа со знаком гильдии законников на дверце. Тьфу ты, чтоб вознице только разбавленное пиво в таверне подавали! Не на пожар летит, мог бы и смотреть, куда едет!

Очередной порыв ветра тем временем подхватил пёрышко и унёс его куда-то к крышам. Я раздосадованно цокнула языком. Терпеть не могла неопределённые приметы! Вот и гадай теперь, о чём предупреждает мир. Дождалась, пока густая грязь нехотя схлынет с тротуара, подобрав длинную юбку, миновала опасное место, и свернула в узкий крытый проход между домами, чтобы срезать путь до соседней улицы, где находилась моя травницкая лавка. Я любила приходить примерно за час до открытия, чтобы без спешки разложить готовые заказы и в тишине и спокойствии выпить чашку горячего шоколада со свежей ванильной булочкой купленной здесь же, в соседней пекарне.

Но сегодня мой ежеутренний ритуал был нарушен самым отвратительным образом. Давнишний экипаж, едва не окативший меня грязью, стоял возле самого крыльца, а рядом с ним нетерпеливо ходил взад-вперёд тощий седовласый мужчина с бульдожьей челюстью и желчным лицом. Цепкий взгляд крючкотвора — а в том, что передо мной был именно он, сомнений не было: я чуяла эту братию за версту! — обшаривал всё вокруг, фиксируя и складывая на невидимые полочки в памяти. Пренеприятнейший тип! По коже пробежал холодок, и я зябко повела плечами, лихорадочно вспоминая, чем могла провиниться перед законом. Аренду платила исправно, налоги тоже, совсем уж запрещёнными снадобьями не промышляла... Да и не совсем

запрещённые готовила редко, исключительно для проверенных временем клиентов и так, чтобы поймать меня за руку не удалось при всём желании. В общем, вела себя как вполне благоразумная ведьма. Тем не менее, вид законника отозвался в душе эхом грядущих перемен. И уверенности в том, что они окажутся приятными, у меня не было. Могла бы — немедленно развернулась и ушла, но увы, это лишь отсрочило бы неизбежную встречу. Поэтому я поступила проще: надвинула капюшон плаща поглубже, с независимым видом прошла мимо мужчины и нырнула в двери пекарни. Утро, которое началось с подобной встречи, хорошим быть не могло по определению, так что вместо одной булочки решила взять сразу три. Должно же быть в мире какое-то равновесие.

Через несколько минут вышла с благоухающим нежной ванилью и сливочным кремом пакетом и направилась к своей лавке. Чем ближе я подходила, тем сильнее недовольно поджимались губы моего утреннего гостя. Профессиональным взглядом я отметила сероватый цвет лица, отчётливую сеть кровеносных сосудов на широком мясистом носу. Сердечко-то у ира законника пошаливало! Он, несомненно, узнал меня: сложно забыть девушку, которая только что с деловым видом прошествовала мимо, учитывая, что в столь ранний час народу на улице нашего провинциального городка было немного.

— Ирия Карина Аркант? — отрывисто осведомился он. И не дожидаясь ответа, укоризненно заявил: — Я жду вас уже четверть часа!

А это он зря! Несправедливых упрёков я не терпела, потому мигом подобралась, готовая отразить любое нападение, и сухо отозвалась:

— Если любезный ир соизволит взглянуть на время работы *моей* лавки, то сможет убедиться, что она откроется ровно через час. Вам повезло, что сегодня я пришла раньше.

Законник скрипнул зубами, но развивать конфликт не стал. Даже соизволил холодно пояснить:

— Я прибыл по важному делу, ирия Аркант. Мы можем поговорить внутри?

Я кивнула (а что оставалось делать?) и поднялась по ступенькам. Приложила ладонь к замку, позволяя защитному заклинанию считать мою ауру, и лишь после этого вставила ключ. Сегодня он

проворачивался в скважине, и я лишь с третьей попытки сумела отпереть замок. Тот точно чувствовал моё настроение и нежелание общаться с этим типом. Наконец механизм поддался, я толкнула тяжёлую дверь, и та протестующе закрипела, нехотя пропуская меня и законника в тёмное нутро лавки. Там густо пахло травами, мхом, грибами и немного — случайно разлитой мной накануне настойкой из лакрицы. Щёлкнула пальцами, активируя светоч, и повернулась к гостю.

— Итак, ир, я вас внимательно слушаю.

Лицо законника приобрело скорбное выражение, он откашлялся и сообщил:

— Меня зовут Джон Гроул, нотариальная контора «Блейк, Гроул и партнёры». Я поверенный вашей родственницы, Моры Блекфор. Почтенная ирия скончалась накануне вечером.

— Я тут ни при чём! — хмуро сообщила я, скрестив руки на груди.

Наши с прабабкой отношения тёплыми не назвал бы самый отъявленный оптимист, но смерти я ей не желала и тем более не стремилась приблизить сие событие. Изображать несуществующую печаль я не собиралась, хотя радости тоже не испытала. Ну умерла и умерла, мне-то какое дело?

— Она оставила письмо на ваше имя, — укоризненно сообщил мне ир Гроул. — Ознакомьтесь.

— А какая необходимость заставила вас привезти его лично? — поинтересовалась я, принимая тонкий конверт. — Столичная магпочта объявила забастовку?

— Личное распоряжение покойной, — сухо отозвался нотариус. — Прочтите, и вы сами всё поймёте.

Я отошла за прилавок и надорвала тонкую бумагу. Из конверта тут же раздался резкий аромат амбры и сандала, и я поморщилась. Странное дело: мне, дипломированной травнице, нередко приходилось работать с ингредиентами, от запаха которых вяли даже сорняки на городской помойке, но лишь любимые духи прабабки неизменно вызвали стойкое желание крепче зажать нос. Вытряхнула из конверта аккуратный листок и пробежалась глазами по ровным строчкам.

«Моя драгоценная Кара, я решила, что из всех родственников лишь ты и Малис достойны стать моими наследницами. Кто-то из вас двоих получит наш семейный гримуар и легендарный котёл, зачарованный самим Дэвином Хайпрестом. Завещание будет оглашено в моём доме сегодня в полдень. Не разочаруй меня. P.S. Пора возвращаться в столицу, девочка».

Первой мыслью было выругаться. Прабабка и после смерти продолжала активно совать нос в чужие дела! Не сомневалась, что я, роняя туфли, помчусь по первому её слову, куда приказано, вон, целого столичного поверенного прислала с экипажем. Второй идеей, посетившей мою голову, стало желание гордо отказаться от нежданного счастья, к которому — я даже не сомневалась! — прилагалась тьма дополнительных условий, которые совершенно точно не могли мне понравиться. Но старая карга всё продумала. Семейный гримуар, котёл из особым образом зачарованного сплава серебра, меди и одним богам ведомо, каких ещё металлов, в котором получались сложнейшие отвары, сами по себе были достаточным искушением. А вдобавок, как яркая ягодка в центре этого соблазнительного пирога, в записке с того света красовалось имя соперницы. Уступить наследство кухне? Да я лучше выпью флакон прабабкиных духов и закушу её шалью! И даже перспектива два с половиной часа трястись в одном экипаже с иром Гроулом не страшила. Тем более, сейчас, поняв, что он тоже — жертва многоходовки старой ведьмы, я смотрела на него с гораздо меньшей неприязнью.

— Сколько времени вам нужно на сборы? — сухо осведомился тот, стоило мне поднять взгляд.

— Четверть часа, — отозвалась я. — Две минуты, чтобы написать объявление, что лавка сегодня закрыта, а остальное время — чтобы выпить чашку утреннего чая. Составите мне компанию? Наверняка вы не завтракали.

Ир Гроул предсказуемо отказался, но я всё равно заварила две чашки. Себе ромашку с сушёной земляникой и мёдом, а ему — донник и шиповник с нектаром горных цветов. На горячий шоколад, увы, не хватало времени. Тратить драгоценные минуты на долгие сборы я не планировала. Самое необходимое и так было со мной, а в лавке всегда хранился запасной комплект одежды: некоторые снадобья были

настолько вонючими, что после их приготовления было проще выкинуть юбку и блузку, чем выводить въевшийся аромат. И заклинания не спасали! А ещё я просто не видела смысла возвращаться в комнату, которую снимала последние два года. Квартирная хозяйка была жуткой сплетницей, и по возвращении я запросто могла узнать, что меня выдернули прямо из кровати и вот так, босую и испуганную в одной сорочке и антимагических наручниках увезли в тюремной карете. Законники, маглополия — какая разница, главное, чтобы новость была посочнее да поскандальнее! И проклятия её не пугали... Привычка молоть языком пересиливала любой страх. Нет уж: меньше знает, спокойнее живёт.

И ещё это пёстрое перо, увиденное с утра, никак не давало покоя... То ли добрый знак с отчётливым ароматом подвоха, то ли дурная весть с утешительным привкусом желанной награды. Определённость мог принести лишь визит в столицу. Я надеялась быстро разобраться с формальностями и вернуться в городок, к которому за два последних года успела привыкнуть. Лишь интуиция подсказывала, что так просто я не отделаюсь: прабабка явно и после смерти не отказалась от привычки устраивать ближним пакости и постаралась усложнить мне жизнь. Одним словом, ведьма! Старая, опытная и вредная.

ГЛАВА 1

Дорога до Блесендора пролетела незаметно. Ир Гроул дремал, завернувшись в тёмный плащ, точно летучая мышь в крылья, я практически прикидывала, как бы после оглашения завещания и до возвращения в Шеффлидс успеть заглянуть на рынок, в сапожную мастерскую, в парикмахерскую, а если получится — ещё и в высшую школу ведьм на кафедре травоведения забежать, к любимой наставнице. Раз уж всё равно буду в столице, грех не воспользоваться оказией. И старалась не думать о том, что в доме прабабки могу встретиться не только с Малис, но и с Терренсом. Зло тряхнула головой, избавляясь от несвоевременных мыслей. Воспоминания до сих пор приносили болезненную обиду и злость. Любовь?.. Её не осталось. Умерла в тот самый миг, когда я застала Терри со спущенными штанами в крепких объятьях ног моей дорогой кузины. Между прочим, всего через неделю после того, как он сделал мне предложение! Ровно столько времени понадобилось Мал, чтобы заставить моего жениха позабыть о клятвах и уверениях в нежных чувствах. Без приворотов, без окормов и опоев, исключительно при помощи личного женского обаяния, помноженного на ведьминскую привлекательность. О нет, с её стороны любовью и не пахло. Малис всего лишь захотела отобрать у меня жениха — так, как в детстве забирала кукол и игрушки, ради забавы, — и добилась своей цели. А мой мир рухнул и рассыпался сотнями острых ледяных игл, разрывающих сердце и душу. Прокляла я кузину в тот день всей болью, обидой и ненавистью, переплавив их в пожелание, чтобы и та лишилась чего-то бесконечно ценного, желанного и необходимого в тот миг, когда оно практически окажется в её руках. И, похоже, сейчас мироздание подарило мне возможность лично восстановить равновесие и исполнить сказанное. Малис грезил прабабкиным гримуаром! А уж за котёл, зачарованный величайшим мастером Хайпрестом, отдала бы и свою душу, и десяток чужих.

«Обойдётся!» Я криво усмехнулась и откинулась на спинку сидения. Мне и самой нужно такое наследство! Что бы ни задумала прабабка, чтоб ей демоны на сковородке пятки жарили, — исполню.

Судя по записке, старая карга желала моего возвращения в Блесендор. Что ж, я была готова на это пойти. Временно. Никогда не любила шумную столицу.

Ир Гроул проснулся, когда экипаж въехал в город и мерное убаюкивающее покачивание сменилось тряской по мощёной камнем мостовой. В салон то и дело долетали крики разносчиков газет, хлопанье дверей и ставен, ржание лошадей и ругательства извозчиков. Я поймала пристальный взгляд законника и вопросительно приподняла брови.

— Вы поразительно нелюбопытны для ведьмы, ирия Аркант, — произнёс мужчина. — Признаться, я ждал расспросов.

Я решила считать это замечание похвалой и дополнительным очком в свою пользу. Но сочла возможным пояснить:

— Вы бы всё равно не удовлетворили моё любопытство. Так к чему тратить время? Я хорошо знаю свою прабабку: уж если она написала, что завещание огласят ровно в полднень, значит, позаботилась, чтобы до этого времени не удалось выяснить никаких подробностей.

Ир Гроул кивнул, продолжая въедливо изучать меня взглядом. Такое внимание уже раздражало, и я осведомилась:

— Что-то ещё? Или вы испытываете на прочность мои нервы?

— Простите, ирия. — В голосе поверенного не было и капли искренности, лишь формальная вежливость. — Вы очень похожи на свою прабабушку.

— Вы меня огорчили, — холодно сообщила я. — Моя покойная родственница обладала скверным характером и неумным желанием научить всех правильно жить. Учítывая, что внешне мы с ней были похожи не больше, чем ель и шиповник, боюсь, что вы имели в виду схожие ощущения при общении, потому ваше замечание меня печалит.

— Я имел в виду особое выражение в глазах, — усмехнулся мужчина. — Ирия Блекфор смотрела так же, когда принимала окончательное решение. Пожелал бы вам удачи в задуманном, но, полагаю, это лишнее. Вы, как и ирия Блекфор, не из тех, кто ждёт милости от судьбы, а из тех, кто готов взять её самостоятельно.

— Исключительно законными методами, — веско добавила я.

Мало ли, сейчас как припишет мне милости, которых я не то что не брала — в глаза не видела! С такими собеседниками расслабляться

нельзя.

— Разумеется, — согласился законник.

Некоторое время мы ехали молча. До назначенного времени оставалось чуть меньше полутора часов, и я всё яснее понимала, что не хочу проводить их в доме прабабки. Я и при её жизни-то не стремилась задерживаться там дольше необходимого. Когда экипаж свернул к мосту, разделяющему Новый и Старый город, решила и попросила:

— Если вас не затруднит, высадите меня возле ратуши. К назначенному времени я самостоятельно доберусь к дому ирии Блекфор.

Поверенный не стал задавать лишних вопросов. Коснулся кнопки слева от окна, активируя переговорное устройство, и произнёс:

— Тео, останови возле ратуши.

Экипаж прогрохотал по мосту и через несколько минут остановился. Ир Гроул хотел было подняться, чтобы выйти и подать мне руку, но я помотала головой и вскочила с сидения раньше. Дёрнула ручку, распахивая дверь, и протараторила:

— Не утруждайтесь. Благодарю и не прощаюсь.

— Постарайтесь не задерживаться, ирия Аркант, — напутствовал меня мужчина. — Ирия Блекфор ценила пунктуальность.

О да, весьма... Я до сих пор помнила, как однажды на две минуты опоздала на встречу, назначенную «любимой» родственницей в её особняке, и прабабка банально не пустила меня на порог! В прямом смысле. Морок заставлял раз за разом проходить мимо ворот, а когда я закрыла глаза и пошла на ощупь, выяснилось, что хитрая опытная ведьма предусмотрела и это. До крыльца особняка я в тот день не добралась. Дорожка раз за разом выводила меня обратно к воротам. И самым обидным было, что задержалась я тогда не по своей вине: преподаватель по прорицательным практикам увлёкся и отпустил нас с лекции на десять минут позже. Но для Моря Блекфор не существовало уважительных причин для опоздания. Умри, но явись точно в назначенный срок! Наверняка и сейчас она подготовила неприятный сюрприз на случай, если я или Малис посмеём проигнорировать её волю и ровно в полдень не окажемся в особняке.

Центр столицы за два года моего отсутствия почти не изменился, разве что некоторые мелкие магазинчики закрылись, не выдержав

конкуренции, а на их месте открылись новые. Всё как в жизни: мир не терпел пустоты. Поддавшись минутному порыву, заглянула в лавку со всякой околочародейской атрибутикой к старому знакомому кобольду. Страшно вспомнить, сколько серебра тут оставил наш курс! У Чейза Румбле находилось всё — от сушёных жаб до ритуальных чаш из священного чёрного тиса. Любой ингредиент для любого не запрещённого законом ритуала: в наличии и под заказ. И бесчисленное множество красивых пустышек для недоучек и зевак, которые решили приобщиться к магии. Только на моей памяти лавку трижды пытались поджечь обманутые в ожиданиях покупатели, а уж сколько раз сюда возвращались в сопровождении стражей порядка — не счесть. Но хитрый кобольд умело жонглировал словами, не врал — талантливо не договаривал, и потому с чистой совестью отказывался нести ответственность за чужие несбывшиеся чаяния. Не зря соплеменники уважительно обращались к нему не иначе как *даэн*. Покупать у себя шантажом ир Румбле ничего не заставлял, следовательно, перед законом был чист. А на защитных заклинаниях и амулетах торговец мудро не экономил.

Дверь открылась легко, зазвенели колокольчики под потолком, возвещая о приходе потенциального покупателя. Как всегда, помещение было заполнено сладковато-терпким густым дымом. Чадили благовония в курительницах и ароматические палочки на подставках. Серокожий хозяин, который откровенно скучал, покуривая трубку, при моём появлении оживился и, потирая пухлые ладошки, осведомился:

— Ирия ведьма ищет что-то особенное? У Чейза Румбле есть всё! А если чего нет, закажем и доставим. За скромную доплату — в кратчайшие сроки. Кстати, обратите внимание на эту ступку с пестиком. Редчайшая вещь! Изготовлена из дуба, сотню лет пролежавшего на морском дне и... — Присмотрелся повнимательнее и закончил: — ... и кракен с ним! Карина, радость моя, ты ли это? Закончила учёбу — и забыла старика! Кстати, слышал, слышал... Тебя можно поздравить?

— С чем? — поинтересовалась я, рассматривая стеллаж с застывшими в вязком геле щупальцами, глазами и внутренними органами разных тварей, которым после кончины предстояло стать

ингредиентами для мазей, притинок и прочих ведьминских, алхимических и целительских снадобий.

— С получением наследства. — Тёмные глаза кобольда хитро сверкнули. Он понизил голос и заговорщицки подмигнул мне: — Я случайно узнал, что многоуважаемая Мора Блекфор накануне скончалась. А раз ты здесь, значит, она вписала тебя в завещание. И в связи с этим у меня к тебе выгодное предложение. Если что-то из оберегов, инструментов или, скажем, мебели или посуды тебе не нужно, обращайся: готов поспособствовать в продаже и дать справедливую цену.

Ну, торгаш! Ир Румбле был верен себе: всегда, везде и всюду в курсе всех столичных новостей и в поисках выгоды.

— Справедливую для себя, даэн? — не удержалась я.

— Э-э-э, всё такая же вредная! — с притворным возмущением махнул рукой кобольд. — Я старых знакомых не обижаю.

Врал, конечно. Предвкушающий блеск в тёмных глазах ясно давал понять: обдерёт как липку! Вдвойне — потому что старый знакомый на то и старый, что должен быть научен горьким опытом общения.

— Завещание ещё не оглашено, — злорадно сообщила я, с удовольствием наблюдая, как огорчённо вытягивается лицо собеседника, настроившегося получить неплохой куш. — А с моей уважаемой прабабки станется написать в завещании всего два слова: никому нифига.

— Вредная и непредсказуемая была женщина, — уважительно кивнул собеседник. — Настоящая ведьма! Мстительная, несговорчивая, но справедливая.

— Да уж, — задумчиво отозвалась я, рассматривая стойку с бархатными мантиями. — А вы, смотрю, всё расширяете ассортимент. Чародейские мантии вижу, небось, скоро и ведьминские шляпы появятся.

— Так уже, — подмигнул мне кобольд и нырнул в подсобку. Что-то проехало по полу, что-то упало и покатилося, что-то жалобно звякнуло, и через несколько мгновений торговец, сияя ярче солнца в весенний день, вывалился обратно, держа в руках помятую коробку. — Вот! Как знал — не выставлял и берёг. Одна знакомая мастерица сшила.

Он снял крышку, и... я пропала. В коробке лежала ведьминская шляпа из какого-то полупрозрачного материала. Она казалась невесомой, почти нереальной, точно сотканной из дыма, но при этом хорошо держала форму. Я зачарованно коснулась её кончиками пальцев, и ощутила лёгкое тепло. Передо мной была одна из тех редких вещей, которые с первого взгляда отзываются в душе, и которые нужно брать за любые деньги. *Моя шляпа.* Я знала это даже без примерки. Но под одобрительным взглядом ира Румбле надела её и взглянула в любезно подставленное зеркало. Дымчатая ткань удивительно шла к моим рыжим волосам, подчёркивая яркость цвета, а фиолетовые глаза приобрели особую глубину.

— Ай, красавица! — цокнул языком кобольд. С хвастливым удовлетворением добавил: — Я же говорил: у Чейза Румбле есть всё!

— Сколько? — спросила я, уже понимая — отдам всё, что есть при себе, и выпишу чек на предьявителя, но без этой шляпы не уйду!

Никогда не умела торговаться и скрывать интерес к понравившимся вещам. Внутренне смирилась с тем, что услышу совершенно бессовестную цену, но *даэн* удивил.

— Дарю! — заявил он, подтверждая слова хитрым магическим пассом. — Во благо и от души. — И добавил скороговоркой: — Но с условием: если надумаешь продать что из наследства — первым предложишь мне.

Я возмущённо сверкнула глазами. Хитрый кобольд не оставил мне и шанса отказаться! Отвергнуть подарок означало нанести смертельное оскорбление, после которого не только сам ир Румбле, но и все уважающие его кобольды навсегда прекратили бы со мной общение. Я не собиралась совершать такую глупость. Связи у *даэна* были обширные, а некоторые редкие ингредиенты и товары проще всего удавалось достать через кобольдов. Казалось бы — он требовал малость, но оставить без ответа такую наглость я просто не могла! Простишь сейчас с ноготь — в следующий раз откусит по локоть и не подавится.

— Благодарю, ир Румбле, — с лучезарной улыбкой произнесла я, вплетая в слова *силу*. — Да не обнаружит ни одна самая тщательная и въедливая проверка нарушений в вашей чудесной лавке! Ни налоговая, ни управление по лицензированию и артефакторике, ни...

— Эй-эй-эй, хватит на мою голову призывать этих коршунов! — занервничал серокожий хитрец и даже слегка позеленел от волнения. — Я же от всей души! Ну и с маленькой выгодой, чтоб не нарушить вселенское равновесие.

— Так и я благодарю от души и с теми же намерениями, — парировала я. — Справедливость должна быть справедливой.

Я не проклинала, не благословляла — просто желала, притом хорошего, потому защита никак не реагировала на мои слова. И хитроумный ир Румбле прекрасно это понимал!

— Да понял я, понял, — отмахнулся кобольд. — С тобой мы с этой минуты исключительно в товарных отношениях, никаких даров!

— Хорошего дня, *даэн*, — улыбнулась я. — Рада, что мы поняли друг друга.

Поправила шляпу и направилась к выходу. Закрывая дверь, услышала негромкое беззлобное ворчание вслед:

— Не Карина, а настоящая Кара... Вся в родственницу!

День выдался погожим, весеннее солнце щедро сыпало лучами, лишь изредка его заслоняли небольшие белоснежные облачка, и поначалу я решила пройтись до особняка ирии Блекфор, сокращая путь через задние дворики и переулки, но быстро отказалась от этой затеи, обнаружив, что грязи там не меньше, чем в Шеффлидсе, даром что столица! Пришлось вернуться на проспект и сесть на омнибус. Тот ехал кругом, и дорога заняла почти столько же времени, сколько бы я добиралась пешком. Выходя, бросила взгляд на табло на остановке и вздохнула: ещё двадцать минут! А от остановки до особняка идти было не больше пяти.

До знакомых ворот оставалось всего несколько шагов, когда меня обогнал тёмно-бордовый лакированный экипаж. Механизированный — дорогая игрушка, которую пока могли себе позволить лишь немногие зажиточные горожане, в основном, аристократы. Одно из колёс попало в выбоину на мостовой, и я едва успела увернуться от потока грязной воды. Да что за день-то такой! Эти лихачи глаза дома позабывали, что ли?

Экипаж затормозил у ворот прабабкиного особняка, мужчина, что управлял им, торопливо открыл дверцу и из салона показалась моя дорогая кузина. Раздражение, ещё не успевшее угаснуть, вспыхнуло с новой силой. Два года не видела Малис — и ещё много раз по столько

не встречалась бы с этой гадюкой в женском облике. Кузина оперлась на подставленную шофёром ладонь и грациозно спустилась на мостовую. Увидев меня, расплылась в формальной неискренней улыбке.

— Кара, дорогая! Слышала, ты открыла лавку где-то в провинции. Свежий деревенский воздух пошёл тебе на пользу, вон как щёчки округлились.

Зараза! Никогда не упускала возможности намекнуть, что я заметно поправилась, даже если это было неправдой.

— И я рада тебя видеть, Малис, — отозвалась я с такой же фальшивой радостью. В долгу не осталась, заботливо посетовала: — Тебе бы тоже не помешало бывать на свежем воздухе, а то бледная, как поганка.

Кузина раздражённо прищурилась. Мы обе были рыжеволосыми, но только я могла сколь угодно находиться на солнце, не боясь обгореть и покрыться веснушками, как весенняя верба почками. Малис, в отличие от меня, не так повезло с генами, и к огненному цвету волос прилагалось бесконечное количество веснушек, которые она отчаянно ненавидела и старательно выводила. Но слишком долгое пребывание на солнце сводило на нет все усилия молодой ведьмы, и россыпь подлых рыжинок нет-нет, да и проступала на фарфоровой коже.

— Зато довольная, как женщина, — усмехнулась Малис. — Многим по душе аристократическая бледность. А ты как? Может, обзавелась достойным ухажёром из числа местных свинопасов?

— А ты с какой целью интересуешься? — прищурилась я. — Потянуло на деревенскую экзотику? Или снова охота за мной объедки подбирать, как с Тео?

Зелёные глаза моей собеседницы сверкнули холодным недовольством. Шпилька в очередной раз достигла цели.

— Ой, да ладно тебе, — Малис поморщилась, тряхнула копной огненно-рыжих, почти красных волос. — Я просто немного развлеклась. Верных мужчин не бывает, бывают те, кого плохо соблазняли. И вообще, надо делиться с родственниками!

— Так подай пример, — моментально отреагировала я. — Откажись от своей части наследства в мою пользу.

— Да сейчас же! — оцетинилась кузина. — Столько ждала, пока прабабка метлу откинет. Гримуар и котёл — мои! А с тебя хватит и... Скажем, её запасов травок. Забирай, я не жадная.

— Это мы ещё посмотрим, чей гримуар, — хмыкнула я. — И чей котёл — тоже. А травки можешь себе оставить.

Отодвинула её плечом и открыла калитку. Малис протиснулась за мной, обогнала и первой устремилась к крыльцу, едва ли не бегом. Был соблазн наколдовать ей ступеньку повыше, чтобы дорогая кузина растянулась во весь рост, но я удержалась. Мелкая и слишком демонстративная пакость, которая, к тому же, заберёт немерено сил. Да и про откат защиты забывать не стоило. Нет уж, подожду более подходящего момента.

Малис взбежала на крыльцо, ухватилась за дверную ручку и... Дверь и не подумала приветливо распахнуться. Зато на ней проявились серебристые часы, которые показывали одиннадцать пятьдесят. Кузина нервно задёргалась, пытаясь оторвать прилипшую ладонь. Безуспешно — чары держали крепко. А я подавила злорадный смешок, вспомнив записку и сухую информацию, что завещание будет оглашено ровно в полдень. Прабабка позаботилась о том, чтобы мы даже в дом не попали раньше времени.

— Так и будешь стоять как громом поражённая? — прошипела Малис.

— А что ты предлагаешь? — ухмыльнулась я. — Попытаться распутать прабабкины чары, пока они тебя держат? Не уверена, что ты при этом останешься невредимой, но как скажешь! Всегда готова прийти на помощь родственнице.

И энергично потёрла ладони. Кузина задёргалась так, что я всерьёз обеспокоилась: как бы она запястье не вывихнула. Жалела я не её, а свои уши: Мал устраивала истерику из-за малейшей царапины.

— Не смей! — взвизгнула она.

— Хорошо, не буду тебе помогать, — миролюбиво согласилась я. — Намеренно — никогда. Обещаю.

Малис зло сверкнула зелёными, точно у кошки, глазищами, и замолчала. А я обернулась к воротам, у которых как раз остановился знакомый мне чёрный экипаж со знаком гильдии законников на дверце, и из него выбрался ир Гроул.

— Это ещё кто? — зло прищурилась кузина. Говорила она негромко, явно не желая, чтобы её услышал кто-то, кроме меня. — В письме о ещё каких-то наследниках не сообщалось, а этого мужика я вообще впервые вижу! Нам конкуренты ни к чему!

— Это поверенный, Малис, — так же тихо пояснила я. — Так понимаю, он обязан присутствовать при оглашении завещания.

— Ну и где вы ходите? — тут же возмутилась кузина уже не таясь. Тряхнула рукой. — Освободите меня! Немедленно!

— Чары спадут ровно без пяти двенадцать, — невозмутимо сообщил ир Гроул, подходя к крыльцу. — Ещё две минуты. Ирия Блекфор не хотела, чтобы у кого-то из наследниц был соблазн взять что-либо на память до оглашения завещания.

Ага, конечно, дело было именно в этом. Лично я, зная характер прабабки, и крошку бы из её дома не взяла без позволения. Потом на чистках да откупах с перекладами разоришься. Да и Мал тоже: кузина была стервой, а не идиоткой. Просто старуха и после смерти оставалась себе верна и не упускала ни единой возможности сделать пакость. А ведь на месте Малис могла быть я, и стояла бы не пять минут, а почти два часа!

— И вы не предупредили, — укоризненно покачала я головой. — Только не говорите, что забыли!

— Личное распоряжение покойной, — сухо отозвался ир Гроул. — Наша нотариальная контора уважает волю заказчика.

— Да чтоб этой старой карге мягкие облачка камнями в душу впивались, — пробормотала Малис, в очередной раз дёрнув рукой. — Ай! Оно ещё и жалит!

— А ты за языком следи, — фыркнула я. — О покойных либо хорошо, либо ничего.

— Вот как услышу, что она гримуар и котёл мне завещала, так сразу буду о ней хорошо отзываться, — буркнула кузина.

Я промолчала, а на губах поверенного мелькнула какая-то очень уж ехидная улыбка. Он явно что-то знал и не спешил делиться этой информацией! Вот и делай людям добро после этого... Я ему настой заварила, чтоб сердце не шалило, а этот нехороший человек молчит, как камень!

Стрелки часов тем временем достигли названного иром Гроулом времени, и по косяку волной прокатилось мягкое свечение. Малис

наконец-то отдернула ладонь и принялась растирать её. Тянуться к ручке она больше не пыталась и первой в дом не рвалась. А я — тем более.

— После вас, — произнесла я, указывая поверенному на закрытую дверь.

Мало ли, какие ещё сюрпризы приготовила «дорогая» родственница! Но до гостиной, несмотря на мои опасения, мы добрались мирно и без приключений. В воздухе ещё ощущался смрад любимых прабабкиных духов, и я едва удержалась от желания зарыться носом в воротник. Да и вообще не покидало ощущение, что вот-вот она, сухонькая, невысокая, быстрым шагом войдёт в комнату, пронзит взглядом зелёных, как и у Малис, глаз, и с усмешкой заявит: «Ну что, девки, поверили в мою кончину, примчались делить добро? А шиш вам с горочкой!»

Часы на ратуше пробили полдень. Ровно с двенадцатым ударом с письменного стола у окна слетело заклинание отвода глаз, и мы увидели прибор для просмотра голографических кристаллов и сам кристалл, лежащий рядом. Ир Гроул приблизился к столу, вставил кристалл в гнездо и повернул ручку прибора. Несколько мгновений ничего не происходило, а затем прямо перед нами материализовалась прабабка. Как живая! Насмешливо улыбнулась и спросила:

— Ну что, девки, дождались? Раз вы здесь, значит, я уже на том свете. Я долго думала и решила, что из всей живой и здравствующей родни только вы можете распорядиться моим наследством как следует. В могилу с собой нажитое добро не потащишь, да и нехорошо лишать правнучек полезных знаний и приятной суммы. Хотя стоило, а то смотреть противно было: одна задом крутит перед всеми мужиками подряд, другая в глуши прозябает. Так и знайте: померла я от отвращения! А чтоб вы не слишком радовались и вспомнили, что лёгкие дороги ведут в никуда, у меня есть условие. — Улыбка на морщинистом лице из насмешливой стала предвкушающе-пакостной. Выдержав паузу, прабабка продолжила: — Я не сумела остановиться на одной кандидатуре, поэтому вот моё последнее слово. Всё мое имущество, включая родовой гримуар, дополненный мной за эти годы, и зачарованный знаменитым Хайпрестом ведьминский котёл, получит та из вас, которая в течение года выйдет замуж. Ваш избранник должен жениться добровольно и по любви — без

использования приворотов, окормов, опоев и иных магических и природных средств подавления воли. Договорной брак исключён. Вредить друг другу магическими методами запрещаю: одно нарушение — и вы выбываете из списка моих наследниц. Контроль за соблюдением условий возлагается на моего поверенного Джона Гроула, а в случае невозможности исполнения им обязанностей — на его доверенное лицо.

А вот это была подстава! Очень обидная, потому что у меня, в отличие от Малис, ухажёров не наблюдалось от слова «совсем». Кузина флиртовать умела, любила и с удовольствием совершенствовалась в этой науке. Вон, даже сюда прибыла в чьём-то экипаже, а не на омнибусе. Мал не задумываясь пускала в ход всё своё обаяние, щедро раздавала авансы и намёки, что может быть когда-нибудь знакомство станет близким — и купалась в мужском внимании и подарках. А я так не могла... Год, в принципе, был достаточным сроком, чтобы изменить эту ситуацию и найти хотя бы одного кавалера, но ведь и Малис терять времени не будет! Та как раз расплылась в победной улыбке, явно придя к тем же выводам. Но прабабка еще не закончила.

— Если вы обе выйдете замуж в течение года, гримуар и всё моё состояние достанутся той, что выполнит ещё одно небольшое дополнительное условие. Но о нём вы узнаете позже. И ещё: в течение трёх лет после заключения брака победительница должна родить ребёнка от законного супруга, иначе наследство перейдёт к более удачливой сопернице. Если же и та за этот срок не порадует мир новорожденной ведьмой или магом, также будет лишена всего, включая гримуар и котёл. Я хочу, чтобы наш род продолжился. А если вас, мои дорогие ведьмочки, что-то не устраивает, можете отказаться в любой момент. В этом случае всё достанется той, что решит выполнить условия. Если откажетесь обе, либо решите пренебречь моей волей, остатки моего наследства будут переданы на благотворительность, а гримуар и котёл отправятся главе одного из северных ковен. Закрытого, чтобы у вас точно не было возможности до них добраться. Контроль за исполнением моей воли будет осуществлять ир Гроул, либо его доверенное лицо. — Голографическое изображение мигнуло, побледнело и растаяло, но лишь затем, чтобы вновь собраться и

ехидно добавить: — Кстати, называть праправнучек в мою честь не прошу. Цените!

Улыбка на личике Малис сменилась кислой гримасой. В роли матери кузина себя в ближайшие годы не видела и не скрывала, что раньше тридцати и думать о детях не желает! Просто выскочить замуж для неё бы не составило труда, а вот отыскать того, от кого можно родить ребёнка, было задачей посложнее. Прабабка знала, как испортить триумф и увести победу из-под носа! Я же, напротив, слегка воспрянула духом. Голограмма напоследок хрипло расхохоталась и растаяла в воздухе. Мне показалось, запах духов стал еще явственнее, точно старая ведьма только что прошла мимо. Ир Гроул извлёк кристалл и аккуратно положил его в специальный футляр. Сухо поинтересовался:

— Любезные ирии, есть ли у вас вопросы?

— А можно как-то признать эту престарелую сво... кхм, нашу оч-чень любимую прабабку невменяемой? — с нескрываемой надеждой поинтересовалась Малис. — Готова оплатить услуги эксперта, пока тело не предано земле.

Несложно было догадаться, с какой целью она интересуется. Кузине совершенно не понравились условия. Мне же примерно в равной степени не улыбалось ни срочно искать супруга, ни участвовать в отчаянной грызне за наследство со всеми родственниками, если завещание будет признано недействительным.

— Мне жаль вас разочаровывать, — скорбно вздохнул законник. И по его физиономии я ясно видела: врёт, поганец! Разочаровать нас он намеревался с удовольствием! — Во-первых, тело уже предано огню, а прах, согласно последней воле покойной, смешан с землёй и отправлен в питомник, где в него сегодня утром была посажена изумрудная туя. Когда деревце окрепнет, его перевезут в городской парк и, разумеется, наследникам сообщат, на какой аллее оно будет расти.

На мой взгляд, прабабке куда лучше безобидной туи подошёл бы ядовитый овчар, названный так из-за кучерявых листиков, но он рос исключительно в пустыне и, увы и ах, не выжил бы в нашем климате. Хотя, учитывая характер ирии Блекфор, мог всем назло приспособиться и даже зацвести. Вот только в парке бы его никто не высадил, ведь мало того, что это невысокое и безобидное на первый

взгляд деревце было ядовитым от корней до последнего листика, оно отравляло ещё и всю окружающую скудную растительность.

— Во-вторых, — продолжил ир Гроул, — ирия Блекфор предполагала, что у наследниц могут возникнуть подобные вопросы и заранее прошла добровольное ментальное обследование, которое подтвердило, что моя клиентка на момент составления завещания находилась в здравом уме, твёрдой памяти и полностью отдавала себе отчёт в том, что делает. Сомнений в её дееспособности быть не может. Если желаете, я предоставлю вам копию этого обследования.

— Не желаю, — хмуро бросила Малис.

И в тоне её явственно звучало: «Вот же старая стерва, всё продумала!». Я молчала, всем видом показывая, что у меня вопросов нет.

— Что ж, в таком случае, больше вас не задерживаю, — подытожил законник и кивнул в сторону выхода. — Прошу покинуть особняк. Я закрою его при вас, и в следующий раз сюда войдёт законная наследница.

— А как же растения? — обеспокоилась я, вставая. — Они погибнут за год!

У прабабки был неплохой ведьминский огородик, и я, как травница, не могла допустить гибели ценных трав и корней, пусть даже они в итоге достанутся не мне.

— Все растения еще накануне были погружены в стазис, — пояснил поверенный. — Они дождутся новую хозяйку. За садом также будут ухаживать.

Да, и впрямь всё предусмотрено. На миг возникло чувство, что старая ведьма знала о скорой смерти, вот и подготовилась наилучшим образом. Или в очередной раз затеяла какую-то сложную игру... Я не удержалась, мысленно потянулась внутрь себя, призывая *силу* отыскать Мору Блекфор. Магия старейшей в роду не могла не отозваться, если её обладательница была жива. Но ответом были лишь холод и привкус сырой земли на губах. Верные признаки смерти.

Мы вышли на крыльцо, законник запечатал дверь и активировал охранные чары. Произнёс:

— Если у вас возникнут какие-либо вопросы касательно завещания, либо пожелаете еще раз ознакомиться с условиями и документами, обращайтесь в нотариальную контору «Блейк, Гроул и

партнёры», я к вашим услугам в любое время. Мы ценим своих клиентов. Кстати, ирия Аркант, не могу не отметить вашу великолепную шляпу. Примите моё восхищение.

Я зарделась от удовольствия, а ир Гроул вежливо склонил голову и направился к воротам, за которыми его ждал экипаж. Мы вышли следом. Малис щёлкнула пальцами, и через несколько мгновений из портала вынырнула шустрая метла из чёрного дерева, инкрустированного перламутром. Дорогая вещь, явно сделанная на заказ в лучшей столичной мастерской. У меня же до сих пор была простая метла, самая первая, купленная на втором курсе обучения в высшей школе ведьм. Она меня устраивала, и я не видела смысла тратить деньги на что-то другое. Но кузина не спешила прощаться. Повернулась ко мне и холодно поинтересовалась:

— Ну что, сразу сдашься или будем терять время? Ясно ведь, что старая дрянь пытается заставить *меня* выйти замуж и родить кого-нибудь. Можешь отказаться, я по-прежнему готова отдать тебе все её сорняки.

— Ты тоже можешь отказаться, — в тон ей ответила я. — А я намерена побороться за гримуар и котёл! Впереди целый год. Достаточно времени, чтобы построить крепкие отношения.

— Ну-ну, мышь... ржавая, — насмешливо фыркнула Малис. — Если ты повелась на комплименты поверенного, спешу напомнить: он женат — я хорошо рассмотрела брачный узор в его ауре.

— Предпочитаю мужчин помоложе, — сухо отозвалась я.

Кузина залилась серебристым смехом, точно я удачно пошутила. Отсмеявшись, пожала плечами:

— Знаешь, Карина, я бы посмотрела, как ты пытаешься заарканить какого-нибудь сельского дурачка, наверняка весёлое выйдет зрелище, но извини, спешу. У меня вечером свидание с одним из потенциальных женихов, я должна выглядеть ослепительно!

Оседлала метлу и взмыла вверх. Описала красивый полукруг над прабабкиным особняком и была такова. Я тоже коснулась кулона на шее, призывая свою метлу. Сейчас не было нужды тянуть время, наоборот, я не хотела терять ни минуты. И первым делом собиралась навестить любимую наставницу в школе ведьм. Если кто и мог дать мне добрый и дельный совет, так только она.

ГЛАВА 2

Высшая школа ведьм располагалась достаточно далеко от центра города, и я успела слегка продрогнуть, пока долетела. Коварное весеннее солнце было не таким уж и тёплым. И купленная у ира Румбле шляпа пришлась как нельзя кстати.

При виде здания, увитого морозоустойчивым бело-зелёным плющом, даже сейчас сохранившим яркие листья, на моих губах появилась лёгкая улыбка. Я пять лет постигала здесь ведьминские премудрости и была рада вернуться сюда, пусть даже ненадолго. Годы учёбы, несмотря на некоторые неприятные события, я вспоминала с тёплой ностальгией. У нас была дружная группа, мы вместе встречали праздники, устраивали собственные небольшие шабашки, и на выпускном клятвенно обещали друг дружке не теряться, поддерживать связь и обязательно, непременно встречаться хотя бы раз в год! На деле, конечно, сложилось иначе. Многие хотели остаться в Блесендоре, но распределение безжалостно раскидало юных травниц по всему королевству. Государство желало в обмен на средства, затраченные на наше обучение, получить пользу и требовало отработать полтора года в тех городах и деревнях, от глав которых поступили заявки на соответствующих специалистов. Собственно, я и сама попала в Шеффлиде именно по этой причине. Как одна из лучших на курсе, выбирала в числе первых. Могла остаться в Блесендоре, но не захотела. Отправилась в тихий городок зализывать раны и лечить изломанную предательством душу...

Встрянула, понимая, что мысли свернули куда-то не туда, и направила метлу вниз, на посадочную площадку слева от входа. Приземлилась, коснулась метлы, посылая импульс силы и отправляя летательное средство обратно в кулон, и торопливо взбежала по широким ступенькам. Ох, лишь бы наставница оказалась в своём кабинете, а не на парах! Потянулась к двери и едва не упала, потому что та неожиданно распахнулась. Чтобы не потерять равновесие, шагнула вперёд и практически впечаталась в высокого мужчину. Тот удержал меня за плечи, обеспокоенно поинтересовался:

— Вы в порядке?

— Да, вполне, — отозвалась я, изучая незнакомца.

Статный шатен, красивый и самоуверенный, точно камышовый кот в период гона. Определённо ведьмак. В тёмно-карих глазах кружили болотно-зелёные искры, а улыбка была столь искренней и заразительной, что так и тянуло улыбнуться в ответ.

— Прекрасно, — кивнул тот, отпуская меня. И тут же сменил тон на строгий и требовательный: — Курс, группа, фамилия? Почему не на парах?

Перемены в его поведении оказались столь разительными, что я, не удержавшись, хихикнула. Ну надо же, какой строгий преподаватель тут появился! Разбавил чисто женский состав! Даже интересно, что он ведёт. И посещаемость наверняка стопроцентная, я бы точно ни одной лекции у такого симпатяги не пропустила.

Незнакомцу моё веселье не понравилось. Он нахмурился, в бархатном голосе появились железные нотки.

— Адептка, я жду ответа, — напомнил ведьмак.

— Вы мне льстите, — вздохнула я. — Уже два года как не адептка. Решила заглянуть по старой памяти в родные стены. К слову, вы не в курсе: ирия Илайн Торданс сейчас у себя или на парах?

— Травница, значит, — сделал вывод мужчина: — Это хорошо, травницы нам нужны. Ирия Торданс теперь зам по учебной части и вы без труда найдёте её кабинет на третьем этаже. Кстати, позвольте представиться: Норман Мэйсон. С прошлого года я директор этого прекрасного учебного заведения. Хотите устроиться к нам на работу? Мы всегда рады бывшим ученикам.

Я подавила новый смешок. Надо же какой шустрый и энергичный! И неожиданно молод для высокой должности. Я слышала, что прежняя директриса ушла на покой, но думала, на её место назначат кого-то из преподавательского состава.

— Благодарю за щедрое предложение, — покачала я головой, — но я не по этому вопросу. Хочу навестить любимую наставницу.

— Жаль, — нахмурился ведьмак. — Если передумаете, приходите. Рад знакомству, ирия...

Он сделал паузу, красноречиво предлагая мне назвать своё имя.

— Аркант, — представилась я. — Карина Аркант.

— Рад знакомству, ирия Аркант, — улыбнулся Норман. — Хорошего дня вам. — Обласкал меня взглядом и добавил: — Надеюсь,

мы еще увидимся.

Посторонилась, позволяя мне пройти. Малис на моём месте уже наверняка бы просканировала этого красавца и выяснила, есть ли у него супруга, а вот я как-то постеснялась. Ладно, о его семейном положении можно и у ирии Илайн спросить, тем более, я не собиралась скрывать от неё подробности завещания. У-у-у, чтоб прабабке в посмертии икалось! Хм, и всё-таки интересно, откуда же ира Мэйсона прислали, и за какие грехи? Или заслуги, учитывая, в какой цветник он попал... Я размышляла об этом, поднимаясь по лестнице, и автоматически посторонилась, заметив, что кто-то спускается навстречу. Но этот «кто-то» тоже решил меня пропустить и шагнул в ту же сторону. Я еще раз попыталась уступить дорогу, но с аналогичным результатом. Взгляд уткнулся в тёмный мужской жилет. Вынырнув из задумчивости, подняла голову и обнаружила перед собой широкоплечего блондина. В очередной раз мы с ним синхронно шагнули, на сей раз от перил к стене, после чего мужчина скомандовал:

— Стойте на месте. — Отошёл обратно к перилам и протянул мне руку, предлагая опереться на неё: — Прошу.

Кожа его была горячей, мне даже не хотелось забирать заледеневшую во время полёта ладонь. Момент был подходящим, а соблазн и любопытство непреодолимыми, потому я легонько коснулась ауры незнакомца, и едва удержалась от удивлённого возгласа. Надо же, маг-портальщик. Кстати, неженатый. Кажется, я много пропустила за эти два года... Может, сбылась мечта многих адептов, и высшая школа ведьм теперь стала смешанной, а заодно и название сменила? Принять, что ли, предложение ира Мэйсона и поменять статус травницы на гордое звание преподавателя и мантию впридачу? Уже второй интересный мужчина за пять минут встретился, вдруг не последний!

Поймала себя на том, что неприлично долго рассматриваю блондина, а мои пальцы до сих пор лежат в его ладони, и смутилась. Отдёрнула руку и пробормотала:

— Извините, просто у вас ладонь тёплая, а я немного замёрзла, пока добиралась.

В серо-голубых глазах моего визави мягкой волной колыхнулся смех. Не обидный, понимающий.

— Ничего страшного, — успокоил меня мужчина. — Меня нисколько не затруднило согреть вашу ладошку. Вторую дадите?

И мне бы, памятуя об условии старой карги, согласиться, трепетно взмахнуть ресницами, позволить галантному рыцарю спасти от холода мои нежные ручки, но... Я не смогла моментально вжиться в роль девы в беде. Слишком привыкла рассчитывать только на себя.

— Благодарю, но это уже лишнее, — вежливо отказалась я. — Хорошего вам дня, ир.

Торопливо шмыгнула мимо него и направилась выше по лестнице. Сердце бешено колотилось. За два года я совершенно отвыкла от мужского внимания, и, кажется, абсолютно разучилась флиртовать. Не сказать, что и раньше у меня это хорошо получалось, но сейчас я меньше чем за десять минут благополучно прощёлкала две возможности получить приглашение на свидание! Но не разворачиваться же было теперь. Ох, прабабка, задала задачку! Для того, чтобы утереть нос Малис, мне для начала предстояло победить свою скромность. И я очень, очень надеялась, что у меня это получится.

Остановилась перед кабинетом с табличкой, на которой были выбиты имя и новая должность ирии Торданс, деликатно постучала в дверь.

— Да-да, входите, — раздался мягкий голос наставницы.

Илайн Торданс почти не изменилась за два года, разве что тёмное платье и рабочий кожаный фартук с бесчисленным множеством кармашков сменили строгая кипенно-белая блузка и серая юбка.

— Кара, девочка моя! — Она торопливо поднялась с кресла и заключила меня в объятия. Отпустив, с ласковой укоризной попеняла: — Совсем из виду пропала. Ни единой весточки за всё время!

— Мне очень стыдно, ирия Илайн, — протянула я, придав лицу огорчённое выражение. — Осознала, обещаю исправиться.

— Оставь формальности, — махнула рукой наставница. — И не ври. Исправится она, как же. Кривую метлу уже не выпрямить.

— Ну спасибо, — фыркнула я. — Даже не знаю, радоваться, что меня повысили с твердолобой толкушки до кривой метлы, или огорчиться.

— Кривая метла всё равно летает, — подмигнула собеседница. — Только не каждому удаётся найти к ней подход. — И тут же

посерьёзна, взглянула цепко и пристально: — Я слышала, что ирия Блэкфор скончалась. Тяжёлая потеря для магического сообщества Блесендора. Но зная её характер, сомневаюсь, что стоит сочувствовать тебе по этому поводу.

— Ещё как стоит, — вздохнула я. — И дружеский совет мне тоже не помешает.

— У тебя какие-то проблемы? — нахмурилась наставница.

— Ещё какие, — подтвердила я. — Прабабка назначила меня одной из наследниц. Вторая — Малис.

Пояснения были излишни — ирия Илайн прекрасно знала о неприглядном поступке моей кузины. Ей не нравился мой бывший жених, но поведение Малис она считала подлым. Наставница придерживалась мнения, что своих не убивают, своими дорожат. Родными, друзьями, всеми, с кем связывают невидимые нити родства кровного или, что важнее, духовного. Жаль, большинство членов моей семьи имели иные взгляды, и Малис в том числе.

— Вот же старая перечница! — От избытка эмоций наставница даже хлопнула ладонью по столу. — Напакостила напоследок! Гримуар тебе хоть завещала или придётся устанавливать очерёдность пользования?

— Для того, чтобы получить гримуар и всё прочее, мы с Мал должны выполнить некоторые дополнительные условия, — я поморщилась. — И главное из них — в течение года выйти замуж, причём по любви и без каких-либо магических воздействий на избранника. Ума не приложу, где искать жениха, но точно знаю — сделаю всё, чтобы Малис не получила родовой гримуар! И котёл, который зачаровывал сам Хайпрест, тоже.

— Девочка моя, в таком случае тебе надо возвращаться в Блесендор, — улыбнулась ирия Илайн. — Здесь гораздо больше возможностей обрести своё маленькое женское счастье. — Шутливо посетовала: — Эх, не были бы мои старшие оболтусы женаты, я бы намекнула кому-то из них тебе присмотреться. Что ж ты не родилась лет на десять раньше?

— Бросьте, ирия Илайн, у вас чудесные невестки и внуки, — отмахнулась я. И, решив, что сейчас подходящий момент, добавила: — А у школы, как я случайно выяснила, новый и очень симпатичный директор. Между прочим, приглашал меня на работу. Женат, кстати?

— О, ты уже познакомилась с Норманом? — приподняла бровь наставница. Покачала головой: — Не советую, Кариша. Тот еще ходок. В его объятиях все незамужние преподавательницы уже побывали, да и некоторые замужние тоже. И войны за его сердце и прочие части тела ведутся нешуточные. Сама понимаешь: единственный мужчина в нашем розарии, вдобавок умён, красив и богат. Лет через пять он, быть может, нагуляется и остепенится, но у тебя столько времени нет.

Я кивнула, соглашаясь. Вот за что ценила ирию Илайн, так за способность разложить по полочкам любую ситуацию. Ввязываться в войну за Нормана с кучей злобных фурий и преумножать количество недоброжелательниц я точно не собиралась, мне хватало одной стервы в родственниках. Мысленно отметила, что наставница назвала Нормана единственным мужчиной в школе, и вновь посетовала, что упустила шанс познакомиться с блондином-портальщиком. Видимо, он, как и я, заглянул по личным делам.

— В общем, так, — ирия Илайн энергично потёрла ладони. — Сейчас ты едешь в свой волчий угол, закрываешь лавку, собираешь вещи, и ровно через три дня возвращаешься в Блесендор. Я за это время подыщу тебе какую-нибудь уютную и относительно недорогую квартирку, а заодно дёрну старые связи, подумаем, куда тебя можно устроить. И смени гардероб, девочка моя. Шляпу можно оставить, а вот над остальным подумай хорошенько. Чтобы мужчина влюбился в твою прекрасную душу, для начала покори его взор. Впрочем... По магазинам пойдём вместе. Вначале — переезд. Задача ясна?

От наставницы я вышла бодрой и замотивированной. На рынок уже не успевала, зато забежала в кондитерскую и купила целый килограмм ароматного печенья с пряностями. Его готовили на топлёном масле, и выпечка буквально таяла во рту. Калорийная до безобразия и одновременно такая вкусная, что не было никаких сил устоять! Я искренне надеялась довести восхитительно пахнущий пакет домой, чтобы там, жмурясь от удовольствия, заварить себе кофе, сыпануть в него щепотку корицы — и радостно слопать печенье до последней крошки, еще и пальцы облизать. Должен же был этот день закончиться чем-то хорошим, верно? Учитывая завещание прабабки, покой мне в ближайший год не грозил.

Но пока дошла до остановки омнибуса, поняла, что до возвращения в Шеффлидс мне жизненно необходимо заглянуть в еще

одно место: книжную лавку. И приобрести там, гм, весьма специфическую литературу для восполнения моих теоретических пробелов. Пришлось вновь оседлать верную метлу и вернуться в центр города. Наложить простенький морок, а вдобавок к нему ещё и заклинание, рассеивающее внимание, было делом нескольких минут, потому в книжную лавку вместо молоденькой ведьмы с рыжей шевелюрой вошла худощавая девица неопределённого возраста с тощим хвостиком волос мышинного цвета. Только пакет с печеньем остался неизменным. Морок я навела на себя не просто так: знала, что Блессендор в самые неподходящие моменты оказывался невероятно тесным, и не хотела случайно повстречаться с кем-то из знакомых.

Из посетителей, помимо меня, в книжном царстве обнаружился белобородый старичок, который увлечённо листал какую-то энциклопедию, и две студентки, судя по светло-голубым мантиям, воздушницы. Продавец, темноволосый парень едва ли старше меня, стоял возле одного из стеллажей и расставлял книги. Вид у него был скучающий.

— Любезный ир, не подскажете, где я могу найти пособия по искусству флирта? — тихо осведомилась я, подходя ближе.

Парень вздрогнул от неожиданности и едва не выронил книгу. Заклинание, рассеивающее внимание, сработало слишком хорошо, и он попросту не заметил моего приближения.

— Простите, что вам нужно? — переспросил он.

— Учебные пособия по флирту, — повторила я максимально уверенным тоном. — Книги для девушек, желающих удачно выйти замуж.

— А-а-а, пособия для охотниц за мужьями, — понимающе хохотнул продавец, смерив меня снисходительным взглядом. — Вам повезло, ирия, буквально на днях был новый привоз. Вон тот стеллаж слева от входа, центральная полка. Выбирайте.

Мог бы говорить и потише, а так старичок даже отвлёкся от энциклопедии, чтобы взглянуть на меня, да и воздушницы тихонько хихикнули. Провожаемая любопытными взглядами, я подошла к указанному стеллажу, и вчиталась в названия. Мать моя ведьма, чего там только не было! От сборников кулинарных рецептов и приворотных ритуалов до толстых брошюр с говорящими названиями вроде «Соблазнить, влюбить, женить». Готовить я не умела и не

любила, рецептов приворотных мазей, окормов, опоев и прочего знала столько, что сама могла бы написать неплохой учебник, а остальная литература для меня была совершенно одинакова, потому выбирала исключительно по обложке. Попросила упаковать получше, расплатилась, взглянула на часы — и поняла, что у меня осталось всего полчаса, чтобы успеть на последний скоростной дилижанс до Шеффлидса.

На станцию примчалась за пять минут до отправления. Купила билет, быстрым шагом направилась к выходу из зала ожидания, на ходу пытаюсь половчее перехватить неудобный свёрток с «учебными пособиями» и выронила его. Бумага, в которую они были завёрнуты, порвалась, и книги рассыпались по грязному полу. Великий лес, как же не вовремя! Бросилась собирать их, и замерла, услышав над головой негромкое:

— Хм, какой интересный выбор чтения для ведьмы! Вы позволите помочь?

Подняла голову и встретила взглядом с высоким мужчиной в форме со значком магполиции. Молодым, с добродушной ухмылкой. Судя по ауре, это был оборотень. Волк. Не дожидаясь разрешения, он опустился на корточки рядом со мной и поднял с пола увесистый розовый томик с названием «Сто способов заинтересовать мужчину. Издание третье, дополненное». Хмыкнул еще раз и воззрился на меня с неподдельным любопытством.

— А что, ведьмам запрещено законом читать такие книги? — огрызнулась я.

— Да нет, — пожал плечами оборотень, и улыбка на его лице стала ещё шире и веселее. — Все имеют право на счастье в личной жизни.

— Вот именно, — веско подтвердила я, выхватывая злополучную книгу. — Благодарю, что помогли.

— Я могу и еще помочь, — подмигнул мне страж закона. — Вдруг вам понадобится практика для закрепления теоретического материала. Готов выступить в качестве опытного образца. Кстати, меня зовут Грегор.

От комизма ситуации мне захотелось расхохотаться. Способ знакомства номер один: рассыпать у ног мужчины книги, посвящённые флирту. Если не заинтересуется — дурак! Оборотень дураком, согласно этой оценочной шкале, не был. Пресловутого «ах!» с первого

взгляда, конечно, у меня с ним не случилось, но и неприязни молодой магполицейский не вызывал. Если не принимать во внимание изрядную долю смущения из-за обстоятельств нашего знакомства, я бы пообщалась с ним, но как назло, оставалось пару минут до отправления дилижанса. Нет, сегодня точно не мой день!

— Буду иметь в виду, — пообещала я и со вздохом произнесла: — Простите, Грегор, тороплюсь. Не хочется, что бы дилижанс уехал без меня. — Чтобы смягчить отказ, с улыбкой добавила: — Похоже, не судьба испытать на вас свежеприобретённые навыки по очарованию.

Прижимая книги к груди, вышла на улицу и обнаружила, что Грегор последовал за мной.

— Но вы же не в последний раз в Блессендоре, — резонно возразил этот серый и зубастый, явно не желая заканчивать разговор.

Надо, же, что творит грамотная подборка литературы по искусству флирта! И это я пока даже не открывала книги.

— Если встретимся ещё раз — обещаю, непременно подумаю над вашим предложением, — я лукаво улыбнулась.

Грегор недовольно поджал губы, но настаивать на более внятной формулировке не стал. Со вздохом согласился:

— Доверимся судьбе.

Но проводил меня до самого дилижанса, в котором мне, как выяснилось, предстояло ехать в гордом одиночестве, помог подняться в салон и разве что не помахал вслед. Экипаж тронулся с места, а я вытянула ноги и всерьёз задумалась о причинах своей внезапной популярности у мужчин. Я не считала себя неприметной дурнушкой, «ржавой мышью», как обозвала меня Малис, но и стаи ухажёров вокруг никогда не вились. А сегодня творилось что-то непонятное. И одна догадка у меня была... Шляпа, столь удачно купленная у кобольда!

Сняла её, придирчиво и пристально осмотрела со всех сторон, даже внутрь заглянула. Но как и в лавке ира Румбле, никакой магической силы, исходящей от свежеприобретённого предмета гардероба, не ощутила. Просканировала парочкой простых заклинаний — и вновь без результата. Вещь как вещь, красивая, но значимая исключительно для меня. И всё же интуиция подсказывала: дело именно в ней! Заподозрила бы сговор кузины и ира Румбле, но во-первых, шляпу я купила до оглашения завещания, во-вторых, от

сделки со мной старый пройдоха в долгосрочной перспективе получал больше выгоды, а считать он умел. Решила, что изучу её как следует в своей травницкой, когда вернусь в Шеффлидс. А если не сумею разобраться сама, попрошу помощи у наставницы. Шляпа мне очень нравилась, но я не желала проигрывать борьбу за наследство из-за такой ерунды.

Пока решительное настроение меня не покинуло, выудила из стопки книг самую тонкую с интригующим названием «Вы уже умеете флиртовать!» и погрузилась в чтение. Вернее сказать, попыталась это сделать, потому что практически каждый совет поначалу вызывал желание зло поиронизировать. Я злилась на прабабку, которая даже после смерти умудрилась вмешаться в мою более-менее упорядоченную жизнь и устроить в ней очередной бедлам, а расплачивался за это неизвестный мне автор Нуаро де Ламур, которого я тут же мысленно переименовала в лемура. Ну вот что значит — во время разговора с приглянувшимся мужчиной избегайте закрытых поз, не скрещивайте руки и ноги? Может, сразу на шпагат сесть? Заодно сразу продемонстрирую свою гибкость, угу. «Подстраивайтесь, — рекомендовала книга далее. — Ненавязчиво повторяйте его жесты, дублируйте фразы, отзеркаливайте позу — это поможет расположить мужчину к вам». Спасибо автору, что не предложил наложить иллюзию внешности собеседника, как беспроегранный способ. «Ненавязчиво намекайте, что свободны и готовы к новым отношениям», — радовал новым откровением лемур. Интересно, как он себе это представляет? Продемонстрировать запястья без брачных узоров или невзначай обмолвиться, что как раз на днях закончила ритуал по трансформации бывшего в болотную жабу? А на совете не пренебрегать аксессуарами для флирта, которые помогут завязать непринуждённую беседу, я захохотала как бешеный филин, потому что писуций лемур именно в этом пункте решил подробно перечислить, какими, и в списке «реквизита» значились книги. Тут же вспомнился магполицейский Грегор и его живой интерес к уроненным мной шедеврам литературной мысли, включая тот, что я сейчас изучала. Ай да лемур, не обманул: я и впрямь умею флиртовать! Отсмеявшись, захлопнула «учебное пособие» и потянулась к пакету с печеньем. Слишком уж соблазнительно пахла выпечка, особенно, учитывая, что в

последний раз я ела ранним утром. А продолжить постигать науку очарования можно было и после лёгкого перекуса.

Пока доехала до Шеффлидса, от печенья остался лишь запах. Пакет с ним, хоть и казался внушительным, но закончился как-то незаметно. Очень хотелось отложить изучение шляпы и её таинственных свойств до следующего утра и доехать до самого дома, тем более, остановка дилижанса была буквально в пяти минутах ходьбы от него. Дорога и вообще все события этого дня вымотали меня. Но отдохнуть было некогда: наставница ясно выразилась — ровно через три дня я должна была вернуться в Блессендор, притом с вещами. Так что пришлось выйти неподалёку от лавки. Погода под вечер испортилась, с неприветливого серого неба сыпал противный мелкий дождик, и задача пробраться к крыльцу и не изгваздаться по пути по самые уши стала совершенно невыполнимой. Я и не стала беспокоиться, справедливо рассудив, что одежду и обувь всё равно придётся чистить. Обошла только самые глубокие лужи. Вошла в лавку, но едва успела положить книги на стойку, как в дверь тут же забарабанили. Я проигнорировала стук, надеясь, что внезапный посетитель уйдёт, но тот оказался настойчивым.

— Закрыто, — крикнула я.

— Кариночка, мне очень-очень нужно! — взмолился из-за двери женский голос. — Пожалуйста, открой на минуточку!

Я узнала его обладательницу. Молоденькая швея, в начале зимы удачно вышедшая замуж за владельца ателье, в котором работала. Ир Эткинс был старше её лет на тридцать, страстно мечтал о наследнике или наследнице, но в силу возраста, сидячей работы и не слишком здорового образа жизни успел приобрести деликатную проблему в мужской сфере. А к целителям обращаться категорически отказывался. Мужчина... Потому его юная супруга регулярно приходила ко мне за травяным сбором, употребление которого на краткое время возвращало «молодожёну» былой пыл. Ребёнка она хотела ничуть не меньше.

Вздохнула и пошла открывать. Минусы маленького городка: все друг друга знают, и каждый клиент — почти что приятель. Совесть — совершенно, между прочим, бесполезное свойство для ведьмы! — меня бы загрызла, оставь я Дейзи Эткинс без помощи.

— Только ради тебя, — со вздохом проговорила я, запуская вымокшую швею в лавку.

— Спасибо, Карина, — та приложила тонкие ладошки к груди. — Мне как обычно. *Тот самый* сбор для моего супруга. И... знаешь, пожалуй, я всё-таки хочу заказать у тебя куколку. Вот, принесла то, о чём мы говорили. — Дейзи протянула мне свёрток. — Как ты и сказала, собрала всё по списку. Прядь моих волос и волос мужа, два лоскута от нижней сорочки и три от блузки, веточка вишни и девять вишнёвых косточек, нитки и вата.

«Кажется, домой я сегодня не уйду», — поняла я. И вот надо же было ей явиться именно сейчас! Как будто почувствовала, что я скоро уеду из города.

— На кого делать? — деловито спросила я, принимая материал. — Девочка, мальчик?

— Мне бы двоих, — засмушалась Дейзи. — Мало ли...

Она не договорила, но я и так поняла. Ир Эткинс не молодец, и мало ли — через пару лет заговоренного травяного сбора будет уже недостаточно, чтобы достичь желаемого эффекта. Вон, Дейзи и на куколку решилась лишь через три месяца, хотя я давно предлагала.

— Гарантии на желаемый пол детей в этом случае не дам, — предупредила я.

— Ничего-ничего, — затрясла головой она, доставая пухлый кошель. — Сколько я должна?

— Два серебряных за пакет травок, а за куклу... — Я задумалась. — За куклу — по совести, когда будешь забирать. Утром.

Никогда не любила назначать точную цену за обереги. Во-первых, сложно было оценить заранее, сколько сил придётся вложить в их создание, во-вторых, мне казалось правильным оставлять этот вопрос на усмотрение клиента. Пожадничает — что ж, магия своё всё равно возьмёт, но уже не деньгами.

Выдала пакет со сбором, выслушала благодарности, заперла дверь и решительно направилась на второй этаж, где находилась моя травницкая. Но прежде, чем приступить к созданию обережной куклы, заварила себе чашку чая из сушёных листьев, цветков и ягод земляники. На удачу и исполнение желаний. А ещё этот ароматный напиток обладал тонизирующими свойствами и бодрил не хуже кофе.

С куклой провозилась дольше, чем планировала. Спешить в создании оберега было нельзя, и я бережно вплетала магию в будущую «помощницу» для Дейзи, внутренним взором видела её лицо, считала

обороты нити — и представляла, как меняется фигура молодой ирии Эткинс, как наливаются её грудь и округляется живот. Наконец точно наяву услышала первый плач младенцев на два голоса — и заправила последний кончик алой нити в складку ткани. Оберег был готов. Я поставила куколку на окно, чтобы та напиталась лунным светом, открыла форточку и наконец-то приступила к изучению шляпы.

Руки подрагивали от усталости, потому не с первого раза удалось начертить малый диагностический круг и выписать все необходимые символы. Сконцентрировалась, справилась, ещё раз проверила, ничего ли не упустила — и начала понемногу наполнять сигилы магией. Наконец все они замерцали ровным золотистым светом. Я аккуратно опустила в центр круга шляпу и принялась терпеливо ждать, пока свечение охватит её целиком. Мягкие волны света пробежали по ткани, поднимаясь всё выше, а над кругом потихоньку формировалось лёгкое облачко, доказывая: вещь точно несёт в себе магический заряд! А вот опускаться оно не спешило. Пришлось коснуться шляпы, активируя «спящее» плетение, и лишь после этого облачко выпустило длинную узкую «ножку». Момент истины настал!

Щупальце магии коснулось шляпы, и в облачке проявился искажённый, но вполне узнаваемый символ самой обыкновенной «зеркалки». А за ним... Я озадаченно моргнула, пытаюсь разобраться, что же накрутила неведомая мастерица. Малого диагностического круга и сил всего одной ведьмы было недостаточно, чтобы получить чёткую структуру чужого — явно авторского — заклинания, да ещё и качественный морок сбивал с толку. Впрочем, взламывать защиту я и не планировала. Ещё не хватало испортить столь тонкую работу, а заодно обзавестись массой проблем. Воришек, использующих чужие закрытые наработки, никто не любил. Я и сама всегда вплетала в свои работы мороки и охранки от любительниц халявы. Но сейчас мне необходимо было выяснить, какими свойствами наделена шляпа — не для того, что бы нагло скопировать изящную вязь, а затем, что бы понимать: могу ли я вообще её носить, учитывая выставленные прабабкой условия. Мысленно пнула хитрого кобольда, который наверняка добыл эту великолепную вещь не самыми честными путями, или, что более вероятно, приобрёл её по случаю у кого-то с пониженной социальной ответственностью. И увы, не потрудился выяснить, что же вложил в неё мастер. Да и мог ли?.. Единственное,

что я пока что готова была сказать — шляпа абсолютно точно не могла принести мне вред. Лично я получила её честно, потому могла носить без опаски.

Пошла другим путём и принялась добавлять в круг различные символы, отвечающие за определённые свойства, проверяя, отзовется ли магия. Нудно, долго, зато безопасно. Провозилась далеко за полночь, зато выяснила, что шляпа никоим образом не влияет на чужое сознание и не заставляет влюбляться в свою обладательницу. Всё было проще, изящней и безобиднее. Вещь мягко и ненавязчиво усиливала и отражала естественное обаяние владелицы, выделяла её из толпы, словно направленный солнечный луч. Никакого насилия над волей. Кто-то проводит красавицу взглядом и пройдёт мимо, кто-то попытается познакомиться — а дальше всё зависит от девушки.

Выяснив это, я завершила ритуал и тихо фыркнула, вспомнив, как накануне дважды упустила возможность продолжить знакомство с интересными мужчинами. И если насчёт того, что новая встреча с магполицейским волчарой Грегором перерастёт во что-то путное, я сильно сомневалась, то весьма сомнительная вероятность вновь увидеться с голубоглазым блондином-портальщиком вызывала вполне отчётливое огорчение. Да и с Норманом я бы с удовольствием пообщалась, останавливало лишь предупреждение наставницы относительно ведьмака. Увы-увы, сейчас я не могла позволить себе такой роскоши, как свободные отношения. Только брак, только надолго и всерьёз! Ради гримуара, котла и, разумеется, желания полюбоваться на перекошенное от злости личико проигравшей кухни я была готова пожертвовать своей женской свободой. А заодно найти и осчастливить пока неизвестного мне мужчину, где бы этот несчастный не прятался.

ГЛАВА 3

Лунный свет щедрым серебряным потоком лился в окно моей травницкой, растворялся в лёгких золотистых отблесках догорающих свечей, перемешивался с тусклым сиянием светоча. У меня всё никак не доходили руки поменять кристалл в лампе, да и не так часто я ею пользовалась. А сейчас смысл в этом окончательно пропал. Пусть новый арендатор занимается. В конце концов, когда я сюда въехала со своими травами, и такого кристалла не было!

Обережная кукла, по моему мнению, достаточно напиталась мягкой энергетикой ночного светила, потому я со спокойной душой собиралась захлопнуть форточку, активировать защиту и отправиться досыпать остаток ночи. Даже успела сделать два шага к окну — и с испуганным визгом отшатнулась, когда в травницкую влетело что-то мелкое, шустрое и заметалось по комнатушке. Инстинкты оказались быстрее разума, поэтому я схватила со стеллажа первую попавшуюся склянку и со словами «Да чтоб тебя разорвало!» запустила её в незваного крылатого гостя. Рука не дрогнула, а меткость не подвела. Не вовремя очнувшуюся от спячки летучую мышшь вынесло в распахнутую форточку вместе со «снарядом». Через несколько мгновений послышался звук удара о дерево, а следом тихий звон разбившегося стекла. Я раздосадованно выдохнула. Ну вот, придётся искать перчатки и собирать в ночи осколки. Хорошо ещё, на этом стеллаже у меня не было ничего опасного, кроме разве что... Я пробежалась взглядом по полке и тоскливо выругалась. Ну конечно, из всего, что могло подвернуться под руку, я схватила мерную склянку с универсальным магическим преобразователем! И ведь собиралась перелить обратно в надёжный флакон из зачарованного стекла! При изготовлении некоторых сложных многокомпонентных отваров и вытяжек из растений без него было не обойтись, но я понятия не имела, как он подействует на живое существо. В лучшем случае, отравит.

Подтверждая мои опасения, за окном раздался отчаянный кошачий вопль. Я прижалась к стеклу, пытаюсь рассмотреть, что происходит под деревом, и с ужасом увидела бьющегося в агонии

белого котёнка, одного из многочисленного прошлогоднего выводка жившей при булочной кошки. В один миг слетела по лестнице, на ходу натягивая антимагические перчатки. Зверя надо было спасти! Похоже, он умудрился сожрать упавший с неба крылатый «подарок», щедро политый преобразователем. Подхватив лёгкое тельце на руки, поспешила обратно в травницкую. Котик висел в моих ладонях почти неподвижно, лишь изредка вздрагивал.

— Потерпи немного, малыш, я сейчас... — неуверенно пообещала я, лихорадочно соображая, как заставить полуживого зверя проглотить антидот, и что вообще может считаться антидотом к преобразователю.

Положила неудачливого охотника на рабочий стол и тихонько ахнула, увидев, что на белоснежной кошачьей спинке под лопатками стремительно набухают симметричные округлые выпуклости. Котёнок сильно дёрнулся, едва не упав на пол, выгнулся и снова жалобно закричал. То, что сейчас происходило с его телом, явно причиняло животному нестерпимую боль, а остановить процесс уже не представлялось возможным. Я сделала единственное, что могла в этой ситуации. Удерживая извивающееся тельце одной рукой, второй подсунула под розовый носик щепотку пыльцы сон-травы. Малыш вдохнул её, трепыхнулся еще пару раз и обмяк. Лишь торопливое биение сердца под моими пальцами свидетельствовало, что он заснул, а не отправился на встречу со своими кошачьими богами. *Пока что.*

Трансформация тем временем продолжалась. Тельце удлинилось, а бугры под кожей продолжали вздуваться, и я без всякой диагностики могла поклясться, что из них вот-вот прорвутся крылья. Если котёнок, конечно, это переживёт. Торопливо начертила гексаграмму, подвинула найдёныша в её центр и принялась по капле вливать в измученного зверёныша магию, не позволяя искорке его жизни погаснуть. В том, что он пострадал, была и моя вина.

А дальше время как будто замедлилось, превратилось в вязкий кисель. Я кипятила воду, пипеткой по капле вливала в пасть котёнку обезболивающее и укрепляющее, отчаянно радуясь, что глотательный рефлекс сохранён, готовила кашницу из корней кровохлёбки и сушёного тысячелистника на вытяжке из шиповника, и ждала, когда же прорежутся крылья. Ни остановить трансформацию, ни тем более, повернуть её вспять я не могла. Оставалось лишь делиться с

незадачливым охотником на летучих мышей собственной магией и надеяться, что выживет.

Наконец наросты под лопатками котёнка лопнули, выпуская наружу розовые кожистые крылья. Страшненькие, мокрые, больше похожие на мятые тряпочки. Мне даже касаться их было боязно — вдруг порву ненароком. Осторожно наложила на ранки кровоостанавливающую кашицу, в который раз запустила магическую диагностику и наконец-то выдохнула. Основная трансформация закончилась, и зверёныш, отрастив себе помимо крыльев дополнительную пару лопаток, сейчас просто спал. Я чувствовала, что в его организме происходят ещё какие-то изменения, но они не угрожали жизни котёнка, а разбираться в их природе уже не было сил. Вся усталость, всё чудовищное напряжение этого бесконечного дня навалились на меня скопом, точно шайка опытных грабителей из-за угла. Придавленная этой невыносимой тяжестью, я обессиленно опустила прямо на пол. Руки дрожали, ноги казались набитыми мокрым сеном. Сил только и хватило, чтобы тихо выдохнуть:

— Кошмар!

Травницкую тут же залило сиреневое свечение и одновременно жутко зачесалось левое запястье. Даже без диагностики я видела толстый «поводок», уходящий на стол. Преобразователь не только сделал котёнка крылатым, как сожранная им летучая мышь, но и пробудил в нём магию. А я щедро поделилась силой и только что дала новосозданному фамильяру имя, окончательно завершив привязку. Захотелось застонать и пару раз удариться головой о ножку стола. Только крылатого Кошмара мне не хватало для абсолютного счастья! Муж бы так легко и просто завёлся, как фамильяр!

Пока поводок не угас, попыталась хоть немного исправиться и крикнула вверх:

— Мар! Тебя зовут Мар, животное. Кот Мар!

Надышавшийся сонной пыли фамильяр ожидаемо не отозвался, но по каналу магической связи пришла мягкая волна одобрения. Кажется, магическая сущность не возражала против нового имени. Ну хоть что-то хорошее.

Возвращаться в съемную комнату сегодня было уже бессмысленно. Во-первых, сколько той ночи осталось, во-вторых, хозяйка категорически запрещала постояльцам заводить животных, и я

сомневалась, что она сделает исключение для моего фамильяра. Ещё и необученного... Тяжело вздохнула и поднялась. Ладно, с этой проблемой я разберусь завтра. А пока кота следовало переложить со стола в более подходящее место, что бы он не разнёс мне от испуга всю травницкую, когда проснётся в незнакомом доме, да еще и в непривычном виде. Отыскала плетёную корзинку, с которой ходила за травами, положила на дно чистое полотенце, на него аккуратно опустила Мара и закрыла крышку. Для надёжности зафиксировала бечёвкой и наконец—то выдохнула.

Спать пришлось на стуле — ни кровати, ни тахты в моей лавке не было. Я никогда не оставалась ночевать здесь: заканчивала работу и возвращалась в съёмную комнату. Но сегодня настолько вымоталась, что отключилась моментально, стоило лишь закрыть глаза. И проспала, казалось, всего несколько мгновений, прежде чем меня разбудил возмущённый кошачий вопль. Ещё и по нашей связи пришла волна негодования, ужаса и непонимания. Такая резкая и сильная, что меня буквально смело со стула. Сама не поняла, как оказалась возле корзины, в которой страдал проснувшийся Мар. Быстро просканировала его, убедилась, что всё в порядке, травы и магия сработали так, как полагается, и мой фамильяр абсолютно здоров. Котёнок, впрочем, озадаченно притих, явно ощутив моё ответное беспокойство.

— Разговаривать умеешь? — на всякий случай поинтересовалась я.

Кот, конечно, не ворон, но вдруг? Мар озадаченно мяукнул в ответ, и я чётко ощутила, что фамильяр в этот момент усомнился в моих умственных способностях. Вот же крылатый паразит!

— Ну извини, инструкции к тебе не прилагалось! — хмуро заявила я. — Я тоже не в восторге, но не бросать же тебя было под деревом на верную смерть?

Вот с этим Мар охотно согласился. А заодно «передал», что жутко проголодался, и не отказался бы прогуляться, а то корзинка окажется чуть-чуть испорчена. Пришлось вынести его на задний двор и выпустить возле куста жасмина, строго-настрого запретив испытывать крылья и вообще показываться на глаза кому—то кроме меня. Не хотелось с утра пораньше шокировать случайных прохожих. Выяснилось, что этот любитель летучих мышей за ночь успел

подрости,и размерами теперь почти сравнялся с взрослым котом. Трансформация окончательно завершилась. Теперь разве что выражение мордочки выдавало юный возраст моего фамильяра. Пока котёнок решал свои важные дела, постучалась в пекарню и, помимо любимых булочек и чашки шоколада купила ещё стакан молока.

А дальше день пронёсся мимо со скоростью механизированного экипажа. Отдала зачарованную куколку Дейзи Эткинс, сходила в городской совет и уведомила, что в ближайшие дни закрою лавку и покину Шеффлидс в связи с тем, что срок отработки давно истёк, поругалась с представителем торговой гильдии, не желающим расторгнуть договор аренды, а после и с квартирной хозяйкой, притом по тому же поводу,и под вечер наорала еще и на Мара, который за время моего отсутствия учуял висящий под потолком мешочек с корнями валерианы, в попытке добраться до них решил поучиться летать, уроңил с нижних полок всё, что мог,и вдобавок умудрился где-то прищемить лапу. Учинённая разруха служила лучшим доказательством того, что фамильяра я назвала правильно,и то, что он благосклонно принял краткую форму имени, не мешало ему соответствовать полной. Белый и пушистый Кошмар! Мой личный. Притом виноватым Мар себя, что характерно, не чувствовал. Понаставила, понимаете, всякого на полках, порядочному летучему коту развернуться негде! Ещё и валериану высоко повесила, а котик, между прочим, хотел зажевать ею пережитый стресс! Валериану пришлось забрать с собой, дабы не искушать фамильяра. Взамен оставила ему на ночь лоток с песком, миску воды и кусок говяжьей вырезки.

На следующий день лавку атаковали взволнованные горожане. Новость о том, что ведьма-травница вознамерилась уехать, всколыхнула тихий Шеффлидс,и за мазями, сборами и отварами примчались даже те, кто никогда не был в числе моих клиентов. Смели всё, что было в наличии, даже дорогостоящую антипохмельную настойку из синего мухомора, которую я уже отчаялась продать,и завалили новыми заказами. Пришлось задержаться в лавке до поздней ночи. Отмеряла и смешивала травы для сборов, перетирала в ступке сушёные ягоды и семена, готовила отвары и суспензии. А ведь еще приходилось следить за любопытным Маром, который так и норовил куда-нибудь влезть. Фамильяр очень быстро освоил крылья, и теперь с

изяществом беременной коровы порхал от стеллажа к стеллажу. Устала так, что едва не падала с ног. Впрочем, всё равно была довольна: ведь уезжала, по сути, в никуда, и понятия не имела, как долго придётся искать работу в Блесендоре. Наставница обещала помочь, но конкуренция среди травниц в столице была огромной, да и я привыкла полагаться на свои силы, а не ждать от кого-то милости.

Закончив, присела на стул, что бы несколько минут отдохнуть перед уходом домой. Все планы летели кувырком. Я не то что ни разу не открыла купленные книги с советами по флирту — даже вещи еще собрать не успела! Ни в комнате, ни здесь... Но сил на сборы сегодня уже не было. Прикрыла глаза и вздрогнула, когда на колени с размаху приземлился Мар, едва не опрокинув меня вместе со стулом.

— Дорогой котик, ты не мог бы в следующий раз тормозить не в меня? — устало поинтересовалась у него, запуская пальцы в мягкую белую шерстку.

Вопрос был риторическим, и фамильяр не счёл нужным реагировать. Он сложил крылья, потоптался, устраиваясь поудобнее, улёгся и тихонько замурлыкал. Доверчивый, расслабленный, такой милый, что если бы кто-то увидел его сейчас, ни за что бы не поверил, что это усатое чудовище сегодня из любопытства засунуло голову в открытую банку с остатками сушёной черники, застряло и с громкими воплями в ужасе носилось по травничкой в гремучем «шлеме», сбивая всё на своём пути, пока не запуталось в занавеске. Я гладила его, осторожно почёсывала основания крыльев и любезно подставленную шейку, лениво размышляя о том, что кот всегда остаётся котом, даже если приобретает, гм, дополнительные способности и непривычный вид. И не сразу поняла, что усталость прошла. Да и магический резерв, который сегодня пришлось изрядно потратить, практически восстановился. Мар тихонько мяукнул, с видом победителя спрыгнул с коленей и ушёл в свою корзинку. А я впервые с момента появления фамильяра подумала о том, что он, оказывается, очень полезное создание. За такое можно было простить учинённый накануне и продолженный сегодня погром в моей травничкой.

Весь следующий день, исключая утро с раздачей заказов, прошёл в лихорадочных сборах. Я едва закрыла лавку — вчерашний ажиотаж мог повториться, останься у меня больше готовых сборов, мазей и отваров. Считала, у меня очень мало вещей, но стоило начать паковать

их, как выяснилось обратное. В Шеффлидс я приехала с двумя дорожными сумками, но любовно накопленное за эти годы добро категорически отказывалось в них вмещаться. И выкинуть что-нибудь рука не поднималась. Как обойтись без десятка новых полотенец? А без подаренного местным гончаром чайного сервиза с мягкой уютной энергетикой? И без высоких болотных сапог? И без набора посуды для смешивания сборов и приготовления отваров и мазей? Или как оставить мандрагору Сильву, купленную на праздничной ярмарке с первой выручки за месяц? Я просто пожалела её — чахлую, вялую, полудохлую — и забрала у неразумного торговца с одной-единственной целью: дать несчастному растению хотя бы последние дни прожить окружённому заботой и вниманием, и после смерти упокоиться в каком-нибудь отваре. Но мандрагора оказалась живучей. Отрастила кучу листьев, толстые налитые корни и вечно недовольную физиономию. Да она одна заняла целую коробку! Ох как мне сейчас не хватало переносного уменьшителя вещей. Или хотя бы чемодана со встроенным пространственным карманом. Всё собиралась купить себе такой при случае, но цена на это чудо артефакторской мысли была кусачей, как стая слепней под вечер! Ещё и Мар, который не пожелал оставаться в лавке в одиночестве, активно помогал собираться. То и дело приходилось вытряхивать его из какой-нибудь коробки, либо ловить улетающее вместе с котом платье. Наконец последняя вещь была уложена. Я выпрямилась и осмотрела комнату, больше похожую теперь на вещевой склад. Не обнаружила фамильяра, потянула ниточку нашей связи, выругалась и в очередной раз вытряхнула его из дорожной сумки, в которую эта наглая морда успела спрятаться. Уныло вздохнула, окончательно смирившись с мыслью, которую старательно гнала прочь с того времени, когда два чемодана оказались забиты до отказа, а большая часть вещей еще оставалась на полках. Увы и ах, но всё за один раз увезти было нереально.

Дейзи Эткинс с супругом любезно согласились за скромную плату — куда меньше, чем обошлась бы дальнейшая аренда комнаты — выделить на складе своей мастерской место для моих вещей, и ранним утром я уже тряслась в дилижансе, следующем в Блесендор. С собой взяла самое ценное и необходимое: небольшую дорожную сумку с вещами на первое время, деньги, мандрагору и корзинку с Кошмаром. Котёнок дремал, мандрагора морщилась и недовольно шуршала

листьями, а я вертела в руках шляпу и пыталась осознать столь резкие перемены в жизни. Но тревоги из-за того, что еду в никуда, почему-то не было. Напротив, внутри разгоралась тёплое ровное пламя уверенности, что всё получится. Обещанное наследство меня вполне устраивает, на работу устраюсь и семейное счастье себе тоже устраю. В конце концов, я не худшая наследница, травница и невеста. Так что самое время начать активный поиск работодателя и супруга! Можно даже два в одном. А кто не спрячется, я не виновата!

Примерно за час до прибытия в Блесендор вспомнила, что совсем забыла сделать одно важное дело — предупредить наставницу о точном времени приезда. Тут же исправилась, написала ирии Илайн записку и отправила метлу отнести весточку. Тащиться в родное учебное заведение в обнимку с сумкой, мандрагорой и фамильяром, который и так уже недовольно возился в корзине и настойчиво требовал вернуть ему свободу передвижения, я не стремилась. Метла вернулась, когда дилижанс подъезжал к столице, и принесла ответ. В конверте лежал ключ и исписанный ровным почерком листок. Адрес квартиры и цена аренды в месяц — кусачая, но вполне подъёмная, адрес агентства, с которым предстояло заключить договор, если жильё мне понравится, а сумма устроит, имя агента на случай, если я пожелаю посмотреть другие варианты, и лаконичная приписка: *«Как только определишься с квартирой, приезжай. Вещи разберёшь потом. Жду в кабинете. И.Т.»* Коротко и ясно. Судя по адресу, жильё, которое отыскала ирия Илайн, находилось где-то в Новом городе. Впрочем, для меня это не имело значения. Крыша над головой будет — и ладно. Главное, что бы владелец квартиры не настаивал на отсутствии домашних животных.

Стоило переступить порог — и я поняла, что не зря доверилась наставнице. Квартира была создана для ведьмы или мага! Переделанную под домашнюю лабораторию кладовку оборудовали мощной вытяжкой, а стены укрепили таким количеством защитных вязей и заклинаний, каким не могла похвастаться даже моя травницкая в Шеффлидсе. А я, между прочим, не пренебрегала собственной безопасностью. Уже одного этого было достаточно, чтобы согласиться! Но и всё остальное мне понравилось. Четвёртый этаж, светлая комната с высокими потолками и большим окном, из которого открывался прекрасный вид на реку, уютная кухня. Небольшая, но это

не было недостатком, учитывая, что я не любила готовить и предпочитала покупать уже готовую еду, либо питаться в тавернах. Странное дело: с удовольствием возилась с травами, подбирая необходимую концентрацию, доверялась интуиции, смело экспериментировала с составом — и получала прекрасный результат, но стоило перейти от котла с отваром к кастрюле с супом, как все навыки испарялись без следа. Получалось, скажем так, съедобно. Но не более того.

Выпустила Мара и настойчиво попросила не разнести всё до моего возвращения. Фамильяр принял пожелание к сведению и принялся вылизывать крыло. Он выглядел милым и безгрешным, как посланник светлой богини, но я уже успела убедиться: эта хитрая морда умеет притворяться! Поэтому на всякий случай закрыла от него Сильву на кухне. Хотелось вечером найти целую и невредимую мандрагору, а не обгрызенную со всех сторон. Я не для того её выхаживала! Устроив живность, помчалась в агентство, где с радостью выяснила, что владелец квартиры, которую в мыслях я уже считала своей на ближайший год, не имеет ничего против фамильяров, домашней магической практики и вообще оставил лишь одно пожелание: чтобы стены были целы. Заключила договор, внесла предоплату за два месяца и, радостная и воодушевлённая, понеслась на встречу с наставницей. А вот там меня ждал не самый приятный сюрприз.

Стоило мне появиться на пороге кабинета, как наставница тут же отложила ведомость, которую заполняла, и радушно пригласила:

— Присаживайся, Кара.

Я уловила в её мягком тоне особые нотки, и насторожилась. Интуиция подсказывала, что слова наставницы мне не понравятся. И не подвела, зараза!

— Девочка моя, тебе придётся некоторое время работать по найму, — произнесла ирия Илайн и извиняюще повела плечами. — Понимаю, за два года ты привыкла быть сама себе начальницей, но в сложившейся ситуации нет смысла открывать личную лавку. Во-первых, травниц в Блесендоре как грибов по осени, и на то, что бы выделиться среди конкуренток и заявить о себе, понадобится время, которого у тебя сейчас не так много. Во-вторых, слишком мало подходящих помещений. Самые удачные давно заняты, и даже если

удастся отыскать что-то в достаточно людном месте, ты разоришься на арендной плате. Контакты агента у тебя есть, можешь поинтересоваться у неё ценами. В-третьих, и это самое важное, возникнут сложности с новыми знакомствами.

Я тихонько вздохнула, признавая правоту наставницы. Про арендную плату я думала, прикидывала, на сколько месяцев смогу растянуть накопления прежде, чем обзаведусь постоянными клиентами и начну получать прибыль, а вот то, что к ведьмам-травницам чаще приходят женщины, упустила из виду. Секундное возмущение и нежелание поступаться свободой еще и здесь быстро сменилось принятием и смирением.

— Предлагаете примерить преподавательскую мантию? — поинтересовалась я.

— О нет, милая, — покачала головой Илайн. — Конкуренция за сердце нашего Нормана слишком высока, и он избалован женским вниманием. У меня есть идея получше. Согласно распоряжению министерства по противодействию преступности, с прошлого года при каждом полицейском управлении, помимо штатного целителя, должен быть свой травник. К магполиции это тоже относится. Решили таким образом оптимизировать работу и сэкономить бюджетные средства. Выгоднее нанять одного специалиста широкого профиля, нежели время от времени сотрудничать с несколькими, да еще и согласовать кандидатуру и расценки каждого.

Магполиция или полиция... По коже пробежал холодок. Снова на те же грабли. Вернее, на похожие, потому что Терренс служил в городской страже. Того и гляди, еще встречу с ним.

— С некоторых пор я с подозрением отношусь к мужчинам в форме, — поморщилась я.

— Знаю, девочка моя, — наставница потянулась вперед и накрыла мою руку сухой и теплой ладонью. — Но поверь немолодой и много повидавшей ведьме: не все такие мрази, как твой бывший. — И подмигнула: — Видишь, сколько плюсов сразу? И работа по специальности, а не поисковиком, к примеру, и фобию развеешь, и с множеством приятных мужчин, которые прекрасно умеют защищать и оберегать, познакомишься. Ещё и комплект одежды выдадут.

— Осталось только устроиться, — криво усмехнулась я. — Наверняка вакансий для травников у стражей правопорядка куда

меньше, чем желающих. Это поисковиков вечно не хватает.

— Кара, радость моя, — укоризненно вздохнула ирия Илайн, — разве я стала бы тебе всё это рассказывать лишь затем, что бы потом заявить, что все вакансии в Блесендоре заняты? В Шестом управлении магполиции, том, что в Новом городе, как раз требуется штатный травник.

— А куда делся предыдущий? — уточнила я.

— Предыдущая травница несколько недель назад вышла замуж и переехала к супругу в Оулс, — улыбнулась наставница. — Наша выпускница, Тисса Эрвинт, ты должна её помнить.

Я кивнула. Помнила активную и общительную черноволосую девушку, которая училась курсом младше и уделяла куда больше внимания общественной работе, нежели учёбе. Староста группы, староста курса, она вечно куда-то спешила, едва не сбивая с ног всех встречаемых. Тисса-катастрофа! Бедное Шестое управление!

— Значит так, — ирия Илайн энергично потёрла ладони, — если у тебя больше нет вопросов, к делу! Рекомендательное письмо я тебе написала, адрес тоже, — она придвинула ко мне конверт и листок с адресом. — Отправляйся прямо сейчас. Скажешь дежурному, что пришла устраиваться на работу, и тебя проведут к начальнику управления.

— А если я его не устрою? — нахмурилась я.

— Устроишь, милая, — уверенно кивнула наставница. — На твоей стороне опыт работы, моя рекомендация и альтернатива остаться без штатного травника минимум до середины лета.

Я не удержалась от смешка и замечания:

— Последнее — весомый аргумент.

— Иди уже, — ирия Илайн махнула рукой. — Удачи. Для собеседования ты одета вполне прилично. А к шести вечера чтобы была здесь. Пробежимся по магазинам и внесём изменения в твой гардероб. Не надейся, Кара, я не забыла.

Я закатила глаза и тяжело вздохнула. Меня-то вполне устраивала имеющаяся одежда. Но спорить с наставницей не стала. Сама ведь попросила её о помощи. Но до вечернего похода за нарядами было ещё далеко, а пока меня ждало первое в жизни собеседование. Волнительное событие!

ГЛАВА 4

До Шестого управления я долетела быстро. Опустилась у крыльца, отправила метлу обратно в кулон, пригладила растрепанные волосы, распрямила плечи и отправилась покорять будущее начальство. Для начала — своими навыками опытной травницы, а дальше как пойдёт. Немолодой дежурный при моём появлении встрепенулся и согнал с лица выражение скуки так же быстро, как опытный демонолог изгоняет вредоносную сущность из чужого тела. Смерил внимательным взглядом и осведомился:

— По какому вопросу, ирия ведьма?

Род моих занятий он определил безошибочно. Впрочем, учитывая бессовестно рыжий цвет волос, кулон в виде метлы и, разумеется, остроконечную шляпу, это было лёгкой задачей.

— Устраиваться на работу, — ответила я.

Дежурный ощутимо расслабился и кивнул в сторону лестницы:

— Второй этаж и налево, спросите Себастьяна Альбенито.

За неплотно закрытой дверью кабинета с сияющей табличкой «Начальник Шестого управления» слышались голоса. Я несколько мгновений потопталась в коридоре, затем решительно постучала. Беседа на миг стихла, затем кто-то раздражённый велел:

— Входите!

В кабинете обнаружилось трое мужчин. Двое сидели на стульях для посетителей, третий стоял, опираясь левой рукой на стол, а в правой держал ручку. Разложенные на столе документы свидетельствовали, что я оторвала троицу от какого-то обсуждения. Но мимолётный укол совести я подавила очень быстро. Были бы заняты — попросили подождать .

— Доброго дня, уважаемые иры, — поздоровалась я. — Могу я увидеть Себастьяна Альбенито?

— Смотрите, — великодушно и с немалой долей ехидства в голосе позволил мне тот, что стоял. — Я перед вами.

Блондин с собранными в хвост волосами и чёрными, как душа Малис, глазами. Судя по ауре, дракон. Глубоко женатый и, похоже, вредный, как пятое пирожное на ночь! Интересно, он со всеми

посетителями так разговаривает, или мне особенно повезло? Впрочем, если черноглазый блондин надеялся меня смутить или выбить из равновесия таким ответом, то напрасно. Я тоже умела быть вредной. Подчёркнуто неторопливо осмотрела дракона и отметила:

— Отлично выглядите для начальника управления, ир Альбенто.

Со стороны тех маглолицейских, что сидели за столом и с интересом ожидали моей реакции, послышались сдавленные смешки, пресечённые одним яростным взглядом дракона. Хм, и что смешного я сказала? Если бы не табличка на двери, усомнилась бы, точно ли правильно зашла. Но дежурный отправил меня сюда, да и дракон не врал, когда сказал, дескать Себастьян Альбенто передо мной. Если бы он продолжил ёрничать, я бы развернулась и ушла, но маглолицейский будто почувствовал это, потому что не стал испытывать мои нервы на прочность.

— Благодарю, — сухо ответил он. — Могу узнать причину вашего визита?

Хм, а начальник не безнадёжен... Ну ладно, будем считать, я прошла тест на стрессоустойчивость, а он — на самодурство. Опасно приблизился к красной отметке на моей личной шкале, но не пересёк.

— Мне сказали, в вашем управлении открыта вакансия штатного травника, — миролюбиво пояснила я. — Предлагаю свою кандидатуру.

В глазах дракона загорелся огонёк интереса. Он кивнул мне на свободный стул, сам опустился в кресло. Выставляя коллег, похоже, не собирался.

— Соответствующее образование, опыт работы есть? — осведомился он.

Я кивнула, набрала в грудь побольше воздуха, что бы ответить подробно, но не успела, потому что ир Альбенто задал следующий вопрос.

— Рекомендации?

— Вот, — я протянула ему конверт.

Мужчина принял его, мельком взглянул на печать высшей школы ведьм, и... даже не подумал открыть. Щелчком отправил конверт по столешнице мне обратно и заявил:

— Вы приняты. — перевёл взгляд на того из подчинённых, что сидел ближе, и велел: — Дейв, оформи нашу новую сотрудницу. Стандартный контракт на пять лет.

— Простите, на сколько? — не поверила я собственным ушам. — Может, на год?

Тёмный взгляд дракона был тяжёлым, как валун, и не сулил ничего хорошего.

— Ирия ведьма, мы не на рынке, чтобы торговаться! — процедил он. — Либо соглашаетесь, либо уходите.

И я бы выбрала второй вариант, потому что пятилетняя кабала под руководством этого чешуйчатого меня ну никак не устраивала, но тут вмешался Дейв, который с сомнением уточнил:

— Ян, ты уверен? Ты же с ней даже не поговорил!

И моё присутствие его ни капли не смущало.

— Профессионала видно без лишних разговоров, — хмыкнул ир Альбенито. — И брать его надо на максимально долгий срок, благо полномочия позволяют.

А вот это было приятно. Да и, учитывая прабабкины условия, задержаться тут на пять лет мне не грозило... Выйду замуж, уйду в декрет, а после уволюсь по соглашению сторон, заявив, что хочу и дальше уделять внимание ребёнку. Закон в этом случае был на моей стороне. И, самое хорошее, не запрещал мне передумать и вернуться к работе по специальности в любое время, но уже без обязательств перед бывшим руководителем. План был прост, надёжен и незамысловат. Что в нём могло пойти не так?

— Я согласна, — решительно произнесла я. — Надеюсь, сработаемся.

— Несомненно, — уверил меня дракон. Улыбка на его лице показалась мне подозрительно паскудной, но разобраться в ощущениях я не успела, потому что он продолжил: — Подпишите контракт и можете получить форму, чтобы потом не тратить на это время, а завтра принимайте травницкую и готовьте заявку на всё необходимое для работы. Утвержу её сразу!

Такая щедрость настораживала и вновь пробуждала лёгкие параноидальные опасения. Только сейчас я сообразила, что не спросила о главном и поспешила исправиться:

— А зарплата?

— Два раза в месяц равными частями, — благодушно пояснил ир Альбенито.

А потом назвал сумму, от которой я мысленно присвистнула. Неплохо же ценилась работа травника в магполиции! Зарплата планировалась в два раза больше, чем я получала в своей лавке в Шеффлидсе в лучшие месяцы за исключением, разве что, последних трёх дней, когда на горожан напал хапун и они радостно освободили меня от большей части запасов. Дейв негромко хмыкнул, то ли удивляясь, то ли возмущаясь, и начальство тут же дополнило:

— И премия. И каждые полгода прибавка к окладу. Всё это будет прописано в контракте. Если вопросов больше нет, оформляйтесь. — Перевёл взгляд на Дейва и добавил: — Учти, я проверю.

Вопросы-то у меня были, но я прекрасно понимала, что вряд ли получу ответ. В лучшем случае, вновь услышу сухое: «Либо соглашайтесь, либо уходите». Самое время было раскинуть карты или вытянуть камешек, но с предсказательными практиками любого вида у меня никогда не складывалось. Ещё несколько мгновений поколебалась — и решила, что разберусь по ходу. Ну не отправила бы меня любимая наставница в плохое место! Потому поднялась, всем видом выражая готовность последовать за Дейвом.

Тот, в отличие от дракона, верить в мои профессиональные качества с первого взгляда не спешил, и пока мы медленно — чересчур медленно! — шли по коридору, въедливо выпытывал про образование, даже оценками поинтересовался, опыт работы, самые сложные составы, которые мне приходилось готовить. И рекомендательное письмо забрал, заявив, что подошьёт его к моему личному делу. На мой вопрос о его фамилии лишь отмахнулся и велел называть его по имени и на «ты», ведь нам долго работать в одном управлении. Поинтересовался моим семейным положением и помрачнел, услышав ответ. Тихо пробормотал под нос: «Вот потому я бы предпочёл видеть на этой должности мужика». Я великодушно сделала вид, что ничего не услышала. В самом деле, не подтверждать же было опасения одного из замов и еще до подписания контракта заявлять, что я вовсе не собираюсь оставаться в Шестом управлении на пять лет. Даже за такую вкусную зарплату и обещанную премию.

Кабинет Дейва оказался небольшим и каким-то... обжитым, что ли. На столе — кристалл памяти, над которым сиял снимок милостивой женщины, обнимающей насупленного парнишку лет восьми. Небольшое панно на стене с кривовато, но с любовью

выжженным гербом магполиции — два скрещенных меча, обычный и пламенеющий. И большая чашка с надписью «Служу родному коллективу». Миленко...

— Садись, — велел Дейв, указывая на стул. Покопался в ящике стола, выудил оттуда стандартный бланк контракта, быстро заполнил необходимые поля и подвинул его ко мне: — Проверь. Если всё так, впишешь имя, фамилию и поставишь подпись. Магическую.

Я быстро просмотрела, пропуская формальные фразы о том, что за предоставление заведомо ложных сведений о себе меня ждёт предусмотренное законом наказание, мысленно вздохнула над сухой строчкой «Срок действия контракта: 5 лет», призвала нить *силы* и уверенно поставила подпись. По бланку пробежало лёгкое сияние, и на бумаге на миг вспыхнула сложная вязь. С этой минуты я официально была принята на должность штатного травника Шестого управления магполиции. Протянула подписанную бумагу Дейву и поинтересовалась:

— Скажи, ир Альбенто всегда так молниеносно принимает решения, или это мне повезло?

Дейв издал короткий смешок и покачал головой.

— Это маленькая драконья благодарность за фразу, что он прекрасно смотрится в роли начальника. Ян категорически отказывается от любого повышения, хоть его не раз пытались забрать в другое управление. Его устраивает быть простым следователем здесь. Но вчера наш непосредственный руководитель на неделю отбыл в Трейзен и назначил Яна временно исполнять обязанности, невзирая на всё недовольство последнего. А тут ты. Вот он и воспользовался полномочиями на всю катушку.

Ясно, чтобы больше не грузили повышенной ответственностью, ир Альбенто подложил начальнику свинью. Вернее, ведьму. Да ещё и на максимальный срок. А зам не стал вмешиваться. А я знала, знала, что не может всё быть так гладко!

— Мне готовиться к увольнению? — прямо спросила я.

Удалось произнести это спокойно, хотя внутри всё клокотало от гнева. Я ненавидела, когда за мой счёт пытались решить свои проблемы, и не любила быть инструментом в чужой игре. На сердце было гадко, точно душу выполоскали в отваре поганок и посыпали гнилыми мухоморами. И очень хотелось выразить дракону маленькую

ведьминскую *благодарность*. К примеру, подсыпать в ботинки острого перца пополам с чесоточным порошком и заговорить на тройной эффект от холодной воды!

— Да лес с тобой! — усмехнулся Дейв. — Скайнер будет рад такому сюрпризу. — Смерил меня задумчивым взглядом и добавил: — Вы сработаетесь .

Не знаю, сказал он это затем, чтобы успокоить меня, либо потому, что действительно так считал, однако это замечание отчего-то всколыхнуло в моей душе практичную жилку и напомнило, по какой причине я вообще здесь нахожусь . Потому я мило улыбнулась и поинтересовалась:

— Скажи, Дейв, а Скайнер женат?

— Шутница, — проворчал зам, помрачнев. Наверняка решил, что я изящно отомстила ему за замечание, что он предпочёл бы видеть на этой должности мужчину, а не молодую незамужнюю ведьму. Достал из ящика стола небольшой записывающий кристалл, сделал снимок договора и протянул сияющий камушек мне. — Бери и иди получай форму! Два комплекта и ботинки. И ключ от травницкой с описью. А завтра к восьми на работу. До возвращения Скайнера по всем вопросам — к Яну: согласно штатному расписанию, ты подчиняешься непосредственно начальнику управления, либо тому, кто исполняет его обязанности.

Я понятливо кивнула и про себя подумала, что к дракону не пойду. Вдруг он сочтёт, что показал себя недостаточно плохим руководителем, приняв меня на работу не глядя, и решит закрепить «успех»? Нет уж, дождусь неизвестного пока Скайнера!

А дальше время полетело стремительно, точно выпущенная из арбалета стрела. Надеялась утрясти оставшиеся формальности за несколько минут, а застряла на несколько часов! Начальник отдела материально-технического обеспечения Скопердя Жмотец, как и большинство гномов, оказался одновременно прижимистым и занудным. Наверное, взломать королевскую сокровищницу было бы проще, чем получить ключ от травницкой. Гном придиричиво, едва ли не с лупой изучил кристалл, рассмотрел голографический снимок договора, тяжело вздохнул и потянулся к телефону. Набрал номер, но не успел и слова сказать, как из трубки на него громко и раздражённо рывкнули. Даже я едва не подпрыгнула. Ир Жмотец вернул трубку на

рычаг, поджал губы и взглянул на меня так, словно я явилась отнять у него последнюю рубаху, притом не форменную, а личную!

— Пойдёмте, ирия Аркант, — сухо велел он.

Получив два комплекта формы, я обрадовалась, опрометчиво решив, что мучения закончились. Напрасно, потому что гном повёл меня в травницкую, скрупулёзно сверился со списком всего, что должно было оказаться в наличии, убедился, что так и есть, и наконец-то нехотя передал мне ключ. До встречи с наставницей оставалось всего ничего, потому я уделила мало внимания разглядыванию своих будущих «владений». Ещё успеется. Оставила форму в шкафу, привычно шлёпнула на дверь личную защиту, пусть не самую сильную, зато уникальную, и помчалась, как мне казалось, к выходу. Но почему-то коридоры всё не заканчивались, а одна лестница сменялась другой. Эта часть управления, похоже, принадлежала как раз «хозяйственникам», потому что рабочих кабинетов я здесь не наблюдала. И ни души. Я попыталась вернуться обратно, но упёрлась в тупик. Тихонько выругалась, понимая, что вот-вот опоздаю, метнулась к ближайшему окну, распахнула его, призвала из кулона верную метлу и даже успела влезть на подоконник, когда позади раздалось суровое:

— Ни с места!

От неожиданности я испуганно дёрнулась, потеряла равновесие и начала падать. Верная метла моментально ткнулась древком в ладонь, и я судорожно вцепилась в неё. И тут же на мои лодыжки легли чьи-то горячие ладони. Я взвизгнула, дёрнула ногой, отбиваясь. Кажется, попала, потому что в ответ раздалось сдавленное шипение, а затем меня рывком втащили обратно в здание вместе с метлой и поставили на пол. Ощувив под ногами надёжную опору, я немного успокоилась, но отпускать нетерпеливо подрагивающую метлу не спешила. Мой «спаситель» тем временем захлопнул окно и повернулся.

— Ну-с, и кто тут у нас? — осведомился он.

Голос показался знакомым, потому я прищурилась, пытаюсь разглядеть лицо мужчины. Мешало заходящее солнце, лучи которого били прямо в окно, отчего силуэт магполицейского (а кто еще мог тут оказаться?) казался абсолютно чёрным. И только когда мужчина шагнул вперёд, я наконец-то узнала его. Грегор. Тот самый, что

помогал мне собрать упавшие книги с секретами обольщения, и настойчиво предлагал свою кандидатуру для практики.

— П-привет, — произнесла я.

— Ну здравствуй, — сухо прозвучало в ответ. Взгляд оборотня был цепким, холодным и внимательным. — Что тут у нас? Незаконное проникновение в административное здание, сопротивление при задержании, попытка побега... А казалась такой приличной ведьмочкой!

— Э-эй! — возмутилась я. — Вообще-то я тут работаю!

— Расхитительницей служебной информации? — недоверчиво хмыкнул молодой следователь. — Подтверждающие документы имеются?

Так и хотелось съязвить, что на должность штатной расхитительницы меня почему-то не взяли, предложили место обычной травницы, но я сдержалась. Тем более, кристалл с копией договора забрал Жмотец, а других документов у меня не было.

— Меня приняли только сегодня, — пояснила я. — Можешь спросить у Дейва, он занимался оформлением. Или у ира Альбенито. В крайнем случае, у начальника отдела материально-технического обеспечения.

— Непременно спрошу, — кивнул Грегор. — Завтра. Рабочий день закончен, начальство разбежалось по домам. Кстати, как зовут начальника Шестого управления, м, *коллега*?

Последнее слово он произнёс с лёгким ехидством.

— Скайнер, — уверенно ответила я.

— А дальше? — прищурился волк.

Я порылась в памяти, и покачала головой:

— Дейв не сказал.

— А как фамилия самого Дейва? — осведомился Грегор.

— Свою фамилию он тоже не назвал, — нервно отозвалась я. — Послушай, я просто заблудилась в вашем лабиринте! Искала выход.

— В окне его нет, — ухмыльнулся волчара и пообещал: — Разберёмся. Пойдём.

— Оу, с твоей стороны будет очень мило меня проводить, — улыбнулась я.

— Ага, — оскалился тот во все тридцать два зуба, подступая ближе. — В камеру. Камер у нас на всех хватит! А утром начальство

придёт, тогда и выясним, работаешь ты здесь или нет.

Улыбка была холодной, а во взгляде не наблюдалось и намёка на шутку. Я запаниковала. В камеру не хотелось. Меня ждала наставница, а в квартире скучал Мар. И репутация *той самой* ведьмы, которую задержали в первый же рабочий день, совсем не привлекала. И я сделала единственное, что оставалось в этой ситуации, пока не в меру подозрительный оборотень не заковал меня в наручники. Запустила руку в карман юбки, в котором у меня всегда лежал мешочек соли с перцем для магических чисток, и от души сыпанула жгучую смесь в глаза Грегору. Не ожидавший подобной подлости волк с руганью отшатнулся, а я, не теряя времени, оседлала метлу и мысленно велела ей поскорее уносить меня отсюда. Или хотя бы подальше от злого волка. Метла пометалась по этажам, и в какой-то момент всё же вынесла меня на знакомый уровень, к кабинетам начальства, а затем и к главной лестнице. Только там я соскочила на пол, сунула метлу под мышку, торопливо спустилась вниз, бросила удивлённо привставшему дежурному: «До завтра, ир», — и практически выбежала на крыльцо, где снова оседлала своё транспортное средство и взмыла в небо.

О том, как буду общаться с Грегором дальше, предпочла пока не думать. В конце концов, он сам виноват: я просто защищалась! Надеялась лишь, что волк не станет опускаться до мелочной мести и портить мне жизнь. Заодно окончательно вычеркнула его из списка кандидатов в мужья. Раз уж сама судьба дважды столкнула нас в неловкой ситуации, никак не способствующей зарождению взаимной симпатии, пора делать выводы, не дожидаясь третьего раза! Как говорила наша преподаватель по теории вычисления вероятностей, один раз случайность, а два — закономерность.

Ирия Илайн, как и обещала, дожидалась меня в своём кабинете. Когда я, чуть запыхавшаяся от быстрого бега по лестнице, появилась на пороге, отвлеклась от изучения чьего-то личного дела и проговорила:

— погоди минутку, я уже заканчиваю. Если хочешь, завари себе чай, травы, сахар и чайник вон в том углу за шкафом.

Я хотела, тем более, закуток за шкафом оказался очень уютным. На широком подоконнике лежала плоская диванная подушка, и я с удовольствием уселась на неё, неспешно потягивая из глиняной чашки ароматный настой из смородинового листа, сушёной клубники и

медуницы. Окно выходило на студенческий дворик, где с десятков юных ведьмочек, наверняка первокурсниц, как раз устроили катания на школьных мётлах. Чары на стекле были качественными — не пропускали ни единого звука. И я не сомневалась: наставница не позабыла и про морок, что бы отвести чужие взгляды от своего окна. Норовистые метёлки брыкались, словно необъезженные лошади, и время от времени какой-то из них удавалось скинуть неудачливую «наездницу». Я улыбнулась, вспоминая, как и мы с подругами устраивали состязание — кто продержится на метле дольше. Полезное развлечение: не исключено, что именно благодаря ему я сегодня и не упала во время экстремального полёта по коридорам Шестого управления. Тьфу ты, настроят лабиринтов!

От размышлений оторвал звук открывшейся двери и мужской голос:

— Илайн, вы подготовили документы на отчисление адепки Рэдлин?

— Я полагаю, мы должны дать девочке ещё один шанс, ир директор, — твёрдо заявила наставница. — У неё сложная жизненная ситуация...

— Настолько сложная, что она пыталась выкрасть из хранилища два предсказательных шара из чёрного хрусталя? — хмыкнул Норман. — Затрудняюсь предположить, каким образом они помогли бы ей смириться с жизненными невзгодами. Да и неважно. Это её пятый выговор с начала года, ирия Торданс. Правила одни для всех.

— Можно заменить выговор строгим порицанием и отработкой, — предложила ирия Илайн. — Норман, я ручаюсь: Белла будет вести себя прилично. И у неё есть все шансы стать хорошей прорицательницей. Дайте ей возможность проявить себя. Школа от этого лишь выиграет.

Ведьмак долго молчал, затем тяжело вздохнул и произнёс:

— Ваша доброта дорого обходится моим нервным клеткам, Илайн. Под вашу личную ответственность — и в последний раз. Отрабатывать ваша прорицательница будет в оранжерее с земляничной малиной. Три полных цикла: от подкормки до уборки урожая и расфасовки.

Я не успела удивиться столь лёгкому и приятному «наказанию» для юной рецидивистки, как оно тут же нашло объяснение.

— У Беллы аллергия на эти ягоды, — негромко напомнила наставница.

— Урожай целее будет! — отрезал Норман.

— А оплата? — деловым тоном поинтересовалась наставница.

Я едва сдержала смехок. Ну ирия Илайн! Любое взыскание для «своих» адептов пытается превратить в поощрение. А Норман приятно удивил: прежняя директриса и слушать бы не стала — отчисление, и всё тут. Сговорчивый мужчина. Или же ирия Илайн умеет просить — без откровенной лести, но так, что бы собеседник проникся и не отказал. Не успела додумать эту мысль, как Норман тут же разрушил ошибочное представление о своей сговорчивости и холодным, как зимний ветер, тоном внёс встречное предложение:

— Могу лишить вашу протеже стипендии.

— Ну нет так нет, — не стала настаивать ведьма. Зашуршали листы бумаги, и через несколько мгновений раздалось: — Подпишите.

Когда дверь кабинета за Норманом закрылась, наставница заглянула ко мне. Подмигнула и спросила:

— Усвоила урок?

— А это тоже был флирт?! — изумилась я.

— Кара, ну какой флирт в мои годы? — усмехнулась ирия Илайн.

— Я только напугать могу подобными поползновениями, потому как из свежего персика давно превратилась в курагу. Нет, милая, это была маленькая демонстрация того, как убедить мужчину принять нужное тебе решение так, что бы при этом он считал, будто вы достигли компромисса. Намёк на выгоду, которую он получит, если согласится, и небольшая уступка в заведомо несущественном для тебя вопросе. А довольны все. Пойдём, мы ещё успеваем пройтись по магазинам, а по пути расскажешь, что тебя так задержало.

Но едва мы спустились в холл, как наставница приостановилась и раздосадованно цокнула языком.

— Шаль забыла. Подожди здесь, я быстро.

Оставшись в одиночестве, я подошла к расписанию в старой деревянной раме, отыскала взглядом группу травниц. Сейчас у них было занятие по фитотерапии. Словно наяву, услышала тонкий нервный голос преподавательницы: *«Ну кто, кто смешивает сбор в таких пропорциях? Вы эту охапку козам скормить собираетесь, или устроить чаепитие для городского приюта бездомных? Почему,*

почему! Потому что только им всё равно, что пить, никакая отравка не возьмёт!»

— Карина? — вырвал меня из воспоминаний слегка удивлённый голос Нормана. — Какая приятная встреча! Неужели решили принять моё предложение — и мантию преподавателя?

Надо же, узнал! Притом со спины. Вот это наблюдательность!

— Здравствуйте, ир Мэйсон, — произнесла я, оборачиваясь. — А почему вы решили, что я именно по этому вопросу?

— Норман, Карина, просто Норман, — улыбнулся ведьмак, подходя ближе. Сегодня он был в ослепительно белой рубашке, золотисто-чёрном жилете и чёрных брюках. — Всего лишь предположение. Не огорчайте меня, скажите, что я угадал.

— Увы, — вздохнула я. — Не угадали. Я жду ирию Илайн.

В тёмных глазах мужчины вспыхнули зелёные искры.

— Быть может, я сумею вам помочь вместо неё? — мягко осведомился он.

— Наверяд ли, — я не сдержала тихий смешок. — Мы планировали поход по магазинам.

Брови ведьмака заинтересованно приподнялись, взгляд на мгновение стал хищным и оценивающим, а затем в нём загорелось предвкушение.

— С удовольствием составлю вам компанию, — произнёс он с отчётливой хрипотцой в голосе. — У меня хороший вкус и неплохой опыт в одевании красивых девушек.

«А опыт в раздевании — ещё богаче», — мысленно продолжила я. Вот уж точно — ловелас! Обойдётся.

— Сегодня явно не ваш день, Норман, — посочувствовала я. — Мы с наставницей идём за посудой и всякими мелочами для дома.

Ир директор моментально сделал правильные выводы и уточнил:

— Вас можно поздравить с возвращением в столицу?

— Вроде того, — кивнула я.

— Значит, вам всё-таки нужна работа, — довольным тоном заявил Норман. — Моё предложение в силе. Как раз есть свободная ставка преподавателя по основам знахарства. Дружный коллектив, возможность для карьерного роста, всё такое. Самое главное, очень лояльный начальник, который с удовольствием поможет вам освоиться на новом рабочем месте.

Судя по бархатному тону, искуситель ничуть не сомневался в моём положительном ответе. И будь я в другой ситуации, наверняка бы согласилась. Несмотря на то, что наставница предупредила, что ир Мэйсон страдает излишним кобелизмом, его мужской интерес был мне приятен. К тому же сейчас я держала шляпу в руках, и она никак не могла повлиять на мою привлекательность для противоположного пола. Норман флиртовал со мной осознанно, добровольно — и с удовольствием.

— И я разочарую вас в третий раз, — сообщила я, с трудом удерживая серьёзное выражение на лице. — У меня уже есть работа. С сегодняшнего дня я — штатный травник Шестого управления магполиции Блесендора.

Ведьмак недовольно дёрнул щекой. Этот ответ явно пришёлся ему не по душе.

— Почему вы выбрали магполицию, Карина? — поинтересовался он. — Я бы предложил больше.

Последняя фраза была произнесена на полтона тише и явно относилась не только к работе. Но я не попала на эту удочку и лишь пожала плечами, бросив короткое:

— Преподавание — не мой конёк.

Но собеседник оказался настойчивым и не желал сдаваться. Следующий намёк был ещё прозрачнее.

— Неужели я не сумел бы вас заинтересовать?

И очередной долгий, пробирающий до дрожи взгляд.

— Сейчас говорить об этом уже поздно: у меня контракт, — покачала я головой, продолжая игнорировать двусмысленные фразы.

— Контракт — не кандалы, — мурлыкнул Норман. — К тому же, в течение трёх рабочих дней вы имеете право передумать. Я не уговариваю, просто напоминаю.

Ну да, конечно. Главное — перехватить инициативу и вовремя заявить, что личные интересы ни при чём.

— Не в моих правилах менять принятое решение, — ответила я. — И нет, это не тот случай, когда правила можно и нужно нарушать.

Да-да, я тоже умею заранее отбивать самые неудобные аргументы. Ну-с, ир Мэйсон, что скажете теперь?

— Похвальный принцип, — неожиданно согласился ведьмак и обезоруживающе улыбнулся. — Мне он тоже близок. Уверен, у нас с

вами найдутся и другие общие интересы. Как насчёт продолжить беседу за чашечкой кофе с карамельным пудингом? Я угощаю.

— Как-нибудь в другой раз, — уклончиво пообещала я, заслышав на лестнице быстрый лёгкий стук каблучков ирии Илайн. — Напоминаю: сегодня я занята, да и насчёт ближайшего времени не могу сказать ничего определённого. Переезд не зря называют маленьким стихийным бедствием: мне нужно устранить его последствия.

— Вы поразительно несговорчивы, — усмехнулся собеседник.

Не зло, скорее, с предвкушением. Мой отказ не был категоричным, а причины выглядели убедительно. Всё как по брошюрке по флирту! Той единственной, которую я всё-таки долистала. Хотя сейчас совпадение вышло случайным.

— Или вы плохо предлагаете, — не осталась в долгу я. — Рада была вновь увидеть вас, Норман. Надеюсь, это не последняя наша встреча.

— Я в этом уверен, — с улыбкой отметил ведьмак. — Хорошего вечера, Карина. И удачи на новой работе.

Коротко кивнул подошедшей ирии Илайн и ушёл наверх. Я проводила его задумчивым взглядом. Вот уж кому не требовалось никаких уроков по искусству оболъщения! Норман мог и сам давать мастер-классы. Как ловко оставил последнее слово за собой — просто загляденье! Профессионал! Хм-м-м, а это идея. Что может быть лучше, чем учиться на чужом примере? Эту мысль совершенно точно стоило обдумать.

— Всё-таки хочешь потратить на него время? — негромко осведомилась наставница, когда мы вышли из здания.

— Скорее, отработать основы флирта, а заодно взять на вооружение некоторые приёмы, — отозвалась я. — Отличный экземпляр!

— Доиграешься, Карина! — хмыкнула ирия Илайн. — Норман вряд ли позволит долго водить себя за нос. Он привык к быстрым победам.

— Значит, я в любом случае не потеряю много времени, — сделала я вывод. — Пока он проявляет ко мне интерес, буду этим пользоваться, а там посмотрим. В любом случае, толпы кандидатов в женихи я не наблюдаю.

— Упрямая, — по-доброму улыбнулась наставница. — Впрочем... Его интерес сейчас может сыграть нам на руку. Ты же не думаешь, что Малис не попытается найти способ вновь расстроить твой возможный брак?

— Об этом я не подумала, — честно призналась я. — Но почему бы нет? Мал ведь не в курсе, что ир Мэйсон отличается... непостоянством. Пусть сосредоточит усилия на нём.

А про себя подумала, что мне очень бы хотелось, чтобы Норман ей отказал. Не ради меня, хоть это тоже было бы неплохо. Я не строила иллюзий относительно того, что этот ловелас внезапно влюбится в меня по уши и исправится. Просто терзало непреодолимое желание, чтобы кузина наконец-то наткнулась на того, кто останется равнодушен к её очарованию. Малис тоже любила быстрые победы и ненавидела проигрывать. Идея наставницы столкнуть её и Нормана и впрямь была хороша! Но обсудить детали можно было позже, а сейчас нас ждал поход по магазинам и приведение меня в «товарный» и привлекательный вид. Я лишь надеялась, что кардинальных изменений мой гардероб не претерпит. Превращаться в продумано раздетую куклу, как Малис, и обзавестись ворохом развратных вещей, мне не хотелось. Даже ради потенциальных женихов. Предпочла бы привлекать их не только красивой фигурой.

ГЛАВА 5

В Шестое управление в свой первый рабочий день я явилась на час раньше, чем требовалось. И вовсе не потому, что мне не терпелось приступить к выполнению обязанностей штатной травницы! Виноват был Мар. Белая пушистая крылатая котовредность с упорством, достойным лучшего применения, желала отведать свежей мандраговой зелени. Хитрый фамильяр еще до моего возвращения сумел открыть дверь на кухню, но Сильва сдаваться без боя не пожелала, дотянулась корешком до черпака, и успешно держала оборону до моего прихода. И отобрать оружие не вышло. Да я и не стремилась: поход по магазинам меня утомил. Черпак остался у мандрагоры, Мар получил строгое внушение, затаил обиду, и в ночи вновь отправился на дело. Не иначе, решил, что Сильва тоже спит. Но мандрагора не дремала, более того, ждала хищного гостя и встретила его фанфарами. Проще говоря, ударила половником по железной миске, в которой отстаивалась вода для полива. Не знаю, как Мар, а я от такого «будильника» подскочила в кровати. Влетев на кухню, обнаружила мокрого и ожесточённо вылизывающегося кота, и крайне недовольную Сильву, напоминающую горного шамана. В одной «руке» мандрагора держала черпак, во второй — исполняющую роль бубна пустую миску. Я успокоила растение, рывкнула на фамильяра, и на всякий случай повесила на дверь кухни защитное плетение. Только задремала, как из кухни вновь раздался грохот. Кошмар не оставил попыток закусить несговорчивым растением, а защитное плетение распустил на ленточки. Моя магия была для фамильяра столь же ненадёжной преградой, как, к примеру, туман. Попыталась спрятать Сильву в лаборатории — и проснулась от настойчивого шкрябания когтями по обитой железом двери. Кот был настойчив в желании укусить мандрагору за лист! Пришлось дёрнуть белоснежного вредителя за «поводок» связи, чтобы утихомирить. Но сон больше не шёл. Зато крепло понимание того, что если я хочу ночами спать, а не отбивать Сильву у фамильяра, необходимо развести их не по разным комнатам, а по разным зданиям.

Так и получилось, что ранним утром я в обнимку с цветочным горшком и недовольной мандрагорой в нём вошла в двери Шестого управления, немало озадачив своим появлением дежурного магполицейского. Бедолага даже привстал, чтобы лучше меня рассмотреть.

— Я новая травница, пришла сегодня пораньше, — дружелюбно пояснила я.

Вежливости оказалось мало. Магполицейский смерил меня пристальным взглядом и поинтересовался:

— Могу я взглянуть на ваше удостоверение, ирия ведьма?

— Ещё не выдали, — пожалала я плечами. — Ваш временный начальник вчера слишком спешил.

— Подождите минутку, — нахмурился мужчина. Вернулся к столу, за которым вполглаза дремал до моего появления, снял телефонную трубку, набрал короткий номер и произнёс: — Дейв, тут рыжая ведьма с растением пришла, говорит, она наша новая штатная травница... Понял, пропускаю. — Вернул трубку на рычаг и уже более дружелюбно кивнул мне: — Проходите.

— Вы не могли бы меня проводить? — обнаглела я. — Не успела запомнить дорогу.

— А что ж тут запоминать? — удивился дежурный. — Поднимаетесь на второй этаж, проходите до конца, спускаетесь вниз, и два раза налево, тоже до конца и никуда не сворачивая.

Я благодарно кивнула и пошла к лестнице. Собиралась оставить Сильву в травницкой и подняться к Дейву, раз уж он тоже оказался ранней пташкой и явился в управление задолго до начала рабочего дня. Надеялась узнать, когда мне выдадут удостоверение. Но зам ждал меня на площадке второго этажа. Молча забрал мандрагору, и пока шли к травницкой, одобрительно заявил:

— Хорошо, что ты пришла раньше. Может, успеешь сегодня разобрать хотя бы часть заявок. Что готово, что нет, чего не хватает...

— А что, их за несколько недель успело много накопиться? — поинтересовалась я.

— Твоя предшественница не очень любила бумажную работу, — многозначительно хмыкнул Дейв.

Намёк был прозрачным, словно вода в лесном роднике.

— Яс-с-сно, — процедила я. — То есть, учёт с её стороны вёлся примерно никак.

— Зато Жмотец взвесил и внёс в реестр каждую былинку, — решил подсластить горькую пилюлю замначальника управления. И сменил тему: — Карина, я извиняюсь за любопытство, но зачем твоей мандрагоре половник?

Лесная хмарь, я так надеялась, что он не обратит внимания на столь неожиданную подпорку. Тем более, мандрагора старательно скрывала его листьями. Но зам оказался наблюдательным, как и полагалось магполицейскому. Сильва там временем недовольно зашелестела и покрепче обвила корнем упомянутый столовый прибор. Не иначе, решила, что подозрительный мужчина в форме намерен его отнять.

— Пить любит, — соврала я, не моргнув и глазом. — А черпак ей удобнее держать, чем кружку.

Я честно попыталась отобрать у мандрагоры «оружие» против кота ещё дома, но ничего не вышло. Сильва не пожелала расставаться с добычей. Зло шуршала на меня листвой и так оплела черпак корнями, что извлечь его, не навредив растению, не представлялось возможным. Пришлось смириться и подарить, а в мыслях порадоваться, что мандрагоре первым попался половник, а не нож.

— Понятно... — протянул Дейв.

Хотел сказать что-то ещё, но я опередила и вклинилась со своим вопросом:

— Когда мне выдадут удостоверение? Не хотелось бы тратить время и постоянно ждать, пока ваши подчинённые уточнят, действительно ли я новая травница Шестого управления.

— А разве ты его вчера не забрала у Яна? — изумился Дейв и даже замедлил шаг.

Я с трудом сдержала желание саркастично посетовать, что кое-кто, занимавшийся оформлением документов, не потрудился сообщить мне столь важную информацию. Ответила более вежливо и обтекаемо:

— Пока Скопердяо Жмотец передал мне ключ от травницкой, рабочий день успел закончиться. Зайду сегодня.

— Я напомню Себастьяну, когда он появится, — пообещал зам.

Я решила не полагаться на его память и внесла встречное предложение:

— Сама зайду.

— Как хочешь, — согласился Дейв. — Постарайся успеть до одиннадцати, в это время у нас планёрка. К тебе она не относится.

Подождал, пока я открою дверь в травницкую, поставил мандрагору на стойку и ушёл. А я переоделась и взялась за журнал учёта. Хотелось хотя бы примерно оценить масштабы предстоящей рутины. Записей там и впрямь было немного, а вот обещанной кипы заявок в травницкой не обнаружилось. Видимо, её предстояло получить у ира Жмотца. Но с этим я точно не намеревалась спешить! Для начала изучила, что же готовила для бравых магполицейских предшественница, и прикинула собственные возможности. Всё-таки запросы у следователей порой были специфическими. Я не исключала варианта, что на первых порах придётся просить совета у наставницы.

Но в реальности всё оказалась проще. Судя по записям в журнале, чаще всего магполицейским требовались восстанавливающие, бодрящие, способствующие концентрации и укрепляющие снадобья. В принципе, это было ожидаемо, учитывая, что слишком частое вмешательство целителя по мелочам могло привести к выработке устойчивости к воздействию подобной магии и как следствие, полному отторжению лечения, тогда как ведьминские снадобья не имели столь опасного побочного эффекта.

Пока разбиралась с журналом, параллельно сверяясь со списком растительного «богатства», которое досталось мне вместе с должностью штатной травницы, едва не проворонила начало рабочего дня. Понадеялась на пунктуальность временного начальства и отправилась требовать законное удостоверение. А у двери столкнулась с тем, кого в ближайшее время предпочла бы и вовсе не видеть! Хорошо, на этот раз на мне была форменная одежда, и потому вопрос о том, действительно ли я новая сотрудница Шестого управления, не стоял.

— Какая встреча! — протянул Грегор, смерив меня взглядом.

Нездоровый энтузиазм в его голосе мне совсем не понравился. Внутренне приготовилась к неприятному разговору в коридоре, но оборотень замолчал и с ухмылкой распахнул дверь, пропуская меня вперёд. Сам вошёл следом и с порога заявил:

— Ян, отдай мне эту ведьму!

Ир Альбенито лишь на миг оторвался от изучения какого-то документа, смерил волка нечитаемым взглядом чёрных глаз, пробормотал нечто вроде «Вас что, в одной стае растили?» и вынес короткий вердикт:

— Нет.

— Почему? — слегка растерялся Грегор. — У меня же нет поисковика.

Ах вот в чём дело! Он подумал, что я устроилась на должность поисковика и решил перехватить потенциальную напарницу раньше, чем это сделает кто-нибудь ещё. А заодно отыграться за вчерашнее недоразумение. Но — не повезло, не повезло!

— Сочувствую, — бесстрастно отозвался Себастьян. — Что-то ещё?

Почему-то он не спешил ставить коллегу в известность, что я травница. А я не вмешивалась. Перебивать руководство, пусть даже временное, последнее дело. Тем более, мои интересы сейчас никак не ущемлялись. Лишь встала так, чтобы видеть и Яна и Грегора.

— Между прочим, я давно уже подал Скайнеру рапорт с просьбой назначить мне напарницу, — не сдавался волк.

— Кому подавал, к тому и обращайся, — посоветовал временно и с нежеланием исполняющий обязанности начальника управления белый дракон. — Но я тебе сразу могу сказать: свободных поисковиков у нас нет и желающих занять эту должность тоже не наблюдается.

— А она? — никак не оставлял надежд заполучить меня в напарницы серый, хвостатый и густо перчённый.

— А ирия Аркант — наша новая штатная травница, — наконец-то сообщил Себастьян. — И — нет, бюджет управления не рассчитан на то, чтобы закрепить по личному специалисту узкого профиля за каждым следователем.

— Жаль, — посетовал Грегор. — Я бы не отказался.

— Работать иди, мечтатель, — незло буркнул дракон. — И отчёт по своим артефакторам к планёрке подготовь.

— Нереально, — качнул головой волк.

— Премии лишу, — буднично пообещал Себастьян.

Прозвучало это отнюдь не шутливо. Грегор шумно выдохнул, но спорить с облечённым властью коллегой не стал. Молча вышел за дверь. Ир Альбенито перевёл взгляд на меня и любопытствовал:

— А вы по какому вопросу, Карина?

— За удостоверением, — кратко отозвалась я.

Дракон молча протянул мне тонкий кожаный браслет с круглой металлической вставкой в виде двух скрещенных мечей — простого и объятого пламенем. Точно такой знак был на нашивке на его мундире. Да и на моём, впрочем, тоже.

— Базовая информация уже внесена в артефакт, — пояснил Ян, видя моё замешательство. — Остался слепок ауры и идентификация по крови. Просто приложи палец к центру значка. Это не больно.

Ох как серьёзно всё!

— А я думала, удостоверение выглядит проще, — пробормотала я, принимая браслет. — Просто карточка с именем, фамилией и эмблемой магполиции. Как у обычных полицейских.

Приложила указательный палец к центру значка и вздрогнула, ощутив лёгкий укол. По телу прокатился лёгкий холодок: артефакт просканировал и запомнил мою ауру. Да, такое сложно подделать... Вот что значит — силовое ведомство! Кажется, мне крупно повезло, что Ян в пику пока неведомому руководителю принял меня без собеседования и лишних проверок. Эх, не был бы ир Альбенито женат, я бы... Впрочем, нет. Такого влюбить — себе дороже. Драконы «славились» как ревнивцы и собственники, а я даже в браке намеревалась сохранить свободу.

— Полгода назад вся магполиция перешла на удостоверения нового образца, — сухо отозвался дракон. — А Шестое управление и того раньше, потому что у нас самый прогрессивный начальник.

— Это похвала или предупреждение? — немедленно уточнила я.

— Это факт. — Себастьян неожиданно улыбнулся, но тут же снова посерьёзnel и вернулся к деловому тону, непостижимым образом перейдя при этом на «ты»: — Если тебе необходимо для работы какое-нибудь оборудование, подавай заявку. Всё подпишу.

— Не глядя? — недоверчиво хмыкнула я.

— Не глядя, — подтвердил Ян. — Терпеть не могу две вещи: бюрократию и настойчивое стремление влезть туда, в чём не разбираешься. Ты специалист, тебе видней, что необходимо для работы.

Предложение было странным, а аргумент, пусть и не лишённый логики, казался весьма спорным. Даже с учётом слов Дейва, что Ян

всеми силами пытается доказать свою несостоятельность в качестве руководителя. Лес и травы мне свидетели, я честно собиралась промолчать, но дракон сам уточнил:

— Что-то не так?

Пришлось аккуратно намекнуть, что подобная опрометчивость может дорого обойтись. Дорого — в прямом смысле! Уж я-то знала, в какую сумму могут влететь всякие мелочи вроде ступки, набора костяных или каменных ножей и баночек для расфасовки готовых сборов. На мой взгляд, средства, избранные Яном, совсем не оправдывали цель.

— Абсолютное доверие к подчинённым — не лучшая черта для начальника. — Я едва заметно пожала плечами и добавила: — Человек слаб.

— А я не стремлюсь остаться в этом кресле, — хищно усмехнулся ир Альбенто, подтверждая мою догадку. — Потому могу позволить себе провокации, в том числе и такие. Поддашься искушению — больше шансов, что Скайнер оставит дурную затею сделать меня своим заместителем. А тебе Жмотец нервы пересчитает за неоправданные траты. Будешь умной — сэкономишь время и получишь своё оборудование без лишних проволочек.

Хм, а он и впрямь просчитал, как любой исход ситуации обернуть себе на пользу. Это ж надо — так не хотеть повышения!

— Откровенно, — признала я.

— Грешен, — кивнул дракон. — В общем, думай, Карина. И собирай первые заявки от сотрудников.

— Мне бы со старыми заявками разобраться, — вздохнула я.

Не жаловалась, просто к слову пришлось, но Ян отреагировал моментально.

— В мусорку, — коротко распорядился он.

— Как — в мусорку? — опешила я. — Дейв сказал...

— В мусорку, — настойчиво повторил Себастьян. — Большая часть из них всё равно уже неактуальна, а кому действительно что-то необходимо, подаст новый запрос. Не занимайся ерундой. Тебе не за это платить будут. — Смерил меня внимательным взглядом, поднялся и велел: — Пойдём.

В коридоре околавивался Грегор, при виде временного начальства тут же вспомнивший о каких-то неотложных делах (быть может, как

раз про затребованный отчёт). Волк шустро устремился в противоположную от нас с драконом сторону, Себастьян лишь хмыкнул ему вслед. Я думала, мы направляемся в кабинет Дейва, но во-первых, оказалось, что заявки, в том числе, неразобранные, временно хранятся в архиве, во-вторых, ир Альбенто далеко не всегда верит на слово и предпочитает решать вопросы радикально. Сверился с картотекой, вмиг вытащил со стеллажей полный ящик заявок и... запустил туда огненный пульсар. Я и охнуть не успела. Одно мгновение — и от нескольких стопок бумаг остались лишь хлопья пепла. А стенки ящика при этом даже не нагрелись! Дракон стряхнул пепел в мусорную корзину, поставил ящик на место и заявил:

— Обработка старых заявок окончена. Можешь отправляться на рабочее место.

— А что мне сказать Дейву? — растерянно пробормотала я.

— Ведьма, ты как будто вчера родилась, — усмехнулся дракон. — Скажи ему, что я их сжёл за ненадобностью. Это моё решение, а начальник всегда прав. А если начальник не прав, так нечего его на руководящие должности назначать. Верно говорю?

Я кивнула и в очередной раз подумала про себя, что до возвращения постоянного руководства лучше лишний раз к дракону не соваться. «Подожди» у него нет, а крайней в итоге всё равно могу оказаться я. С другой стороны, сам того не подозревая, Себастьян только что очень неплохо приблизил меня к желанной цели. Раз возиться со старыми заявками больше не нужно, а новые подаются лично, значит, скоро я без лишних хитростей познакомлюсь с большинством следователей управления. Сами придут! Устрою смотр женихов, пусть даже те еще не подозревают о своём счастье. От этой мысли стало смешно. Я до сих пор не видела себя в роли кокетки и уверенной соблазнительницы. Ну прабабка! Устроила мне кардинальные перемены в жизни, и самое обидное — с моего же согласия. Не хочу, но делаю. Честное слово, как только изумрудную тую, нынче набирающуюся сил от ядовитого праха моей старшей родственницы, перевезут в парк, повешу на неё кормушку для белочек и регулярно буду насыпать туда семечки и орехи. Мне нет покоя — и ей не будет.

Часа полтора меня никто не тревожил, и я успела не только бегло ознакомиться с запасами ингредиентов для будущих запасов в

лаборатории, но и прикинуть, с чего начну. В моей лавке неизменным успехом пользовалась мягкая карамель с острым перцем, вяленой вишней и кусочками апельсина. Само по себе достаточно бодрящее сочетание, а если добавить немного розмарина, порошок женьшеня и щепотку куркумы, станет ещё лучше. Учитывая, что оборотни сладкоежки, а среди следователей двуипостастных большинство, моя новинка просто обязана прийтись им по вкусу! И, судя по записям, переданным мне Скопердяо Жмотцом, в кладовой было всё, кроме свежего молока и сливочного масла. Даже баночки, подходящие для расфасовки готовой карамели, значились в списке. Вот заявку на недостающие продукты я и планировала подать белому дракону, раз уж он сам предложил. Но сделать это хитро — через Дейва, а то Себастьян от всей широты драконьей души мог и увеличить мой заказ раз этак в десять, чтоб наверняка! Явится неведомый ир Скайнер в понедельник, а я вся полезная и красивая не только в травнической обретаюсь и глазки следователям строю, но и бодрящую вкусную карамель сварила. Хороша и с магией и без неё.

Думала, что успею расставить всё на стеллажах в лаборатории так, как привыкла, чтобы было удобно работать и не отвлекаться на поиски нужной банки или полотняного мешочка, даже вытащила из угла стремянку, но стоило поставить ногу на первую ступеньку, как планы навести порядок были нарушены самым настоящим паломничеством. Видимо, Себастьян на планёрке объявил, что у Шестого управления вновь появилась штатная травница, а сотрудники решили лично убедиться, что временное начальство не шутит. Иного объяснения я не находила, потому что, как ни странно, заявок было очень мало. Основная масса визитёров понятия не имела, за чем конкретно они явились, ну кроме как на меня поглазеть! И это магполиция, следователи, можно сказать, элита и цвет столичного сыска! Ладно бы, приходили компаниями, так нет же: по одному, реже — по двое. Даже пообедать не дали, изверги! Хорошо ещё, Грегор не приходил: желания общаться с ним у меня точно не было.

Коллеги-ведьмы из поисковиков тоже заглядывали. И уж они не скрывали, что явились исключительно из любопытства. Самое интересное, что с ними договориться оказалось проще: девчонки отлично знали, снадобья с какими свойствами чаще всего нужны их напарникам, и шустро заполняли бланки. А знакомая ведьмочка с

параллельного потока пришла в восторг, услышав о моей идее с карамелью, и тут же заявила, что от такого полезного лакомства и она не откажется. Правда исключительно по-женски попросила заговорить баночку для неё так, чтобы сладость откладывалась исключительно в нужных местах, а не в области талии и бёдер.

А еще мне сделали несколько весьма специфических заказов. К примеру, капсулы с разрыв-травой и кандальником обыкновенным, сферы с сонной пылью и веселящий порошок. Ну и парочку универсальных адсорбентов и противоядий. Я аккуратно фиксировала все заявки в соответствующих разделах журнала, не желая уподобляться предшественнице и копить целую кипу бумажек. Предпочитала разобраться сразу. Заодно выяснила, что, к примеру, заявку на веселящий порошок необходимо согласовать с начальником управления. Правда, оставалось непонятным, почему это должна делать я, а не «заказчик».

Зато за пару часов я убедилась, что молодых и неженатых следователей в управлении столько, что хватит на целый ковен! Это открытие, пусть и вполне ожидаемое, приятно порадовало. Оставалось главное: выбрать кандидата в мужа и вплотную заняться его охмурением. Я надеялась за следующую неделю разузнать побольше о каждом, может, если повезёт, пролистать личные дела, завуалировав интерес заботой о здоровье сотрудников. Мол, неловко выйдет, если у кого-то обнаружится аллергия на ту или иную травку, а я как раз её в сбор или мазь и подмешаю.

Пользуясь тем, что поток любопытных временно иссяк, в очередной раз влезла на стремянку. Наведение порядка всегда начинала сверху. Расставляя на полках банки, размышляла: сразу сосредоточить усилия на ком-то одном, либо выбрать двух-трёх потенциальных женихов и флиртовать с каждым. «Ох, еще бы я умела!..» Соперничество, игра на мужском самолюбии, искусственное повышение собственной привлекательности в глазах каждого кандидата. Хоть кто-нибудь да купится и влюбится. С другой стороны, есть риск заработать репутацию ветреной и непостоянной особы. Но если остановлюсь на ком-то одном, а тот останется слеп и глух к любым моим попыткам очаровать его, напрасно потрачу время, которого и так немного. Сложный, сложный выбор! И твёрдое убеждение, что проявлять инициативу должен мужчина.

Задумавшись, не сразу услышала, что в травницкую кто-то вошёл. Услышав деликатное постукивание по косяку двери в лабораторию, вздрогнула от неожиданности, выронила банку с барбарисом, которую собиралась поставить на отведённое ей место, машинально попыталась её перехватить — и не удержалась на стремянке. Успела лишь испуганно взвизгнуть, прижимая к груди пойманный барбарис, изумиться неожиданной вспышке магии вокруг — и в следующий миг обнаружить себя в надёжных и крепких мужских объятьях. Ещё не понимая, как я вместо того, чтобы грохнуться на пол, оказалась на руках очередного визитёра, и как он успел так быстро пересечь комнату, вскинула голову, и слова застряли в горле. Ответы пришли сами, потому что моим спасителем оказался не кто иной как блондин-портальщик, которого я встретила на лестнице в высшей школе ведьм. Надо же, как тесен Блесендор! Только и смогла неверяще выдохнуть:

— Вы?!

— Я, — охотно подтвердил маг, не спеша меня отпустить. — Будьте осторожнее, ирия Аркант, я не хочу лишиться едва обретенной травницы.

Голос его звучал безукоризненно вежливо, но в серо-голубых глазах плясали едва уловимые смешинки. Ну да, конечно, ведь я задала самый логичный в этой ситуации вопрос.

— Постараюсь, — ответила я. — Благодарю, что успели меня поймать.

Вот теперь улыбка появилась и на губах моего спасителя.

— Ловить — моя работа, ирия, — отозвался он.

— В таком случае, я не завидую преступникам, — моментальноотреагировала я. — У них нет шансов.

А также шансов, кажется, не было кое у кого ещё, потому что мгновением ранее я твёрдо решила: остановлюсь на одном кандидате. А конкретно — на этом блондине! Наша новая встреча — знак судьбы. Он поймал меня, значит, я просто обязана поймать его, даже будь он сто тысяч раз бабник и повеса. И этот служебный роман закончится свадьбой!

ГЛАВА 6

На руках у порталщика было вполне уютно. Бережные, но крепкие и надёжные объятия давали почти позабытое чувство защиты, а размеренный стук сердца под моей ладонью успокаивал. Но в травницу в любой момент могла сунуться очередная любопытная магполицейская физиономия, и мне не хотелось, чтобы по управлению раньше времени поползли слухи. Ещё спугнут мне потенциального жениха! А я только-только определилась, между прочим!

— Меня можно отпустить, — подсказала я, и, чтобы фраза не прозвучала грубо, шутливо добавила: — Уже не упаду к вашим ногам.

—И не надо, — с улыбкой отозвался блондин. — Падать к женским ногам — мужская привилегия.

— Мы в разных весовых категориях: я вас не удержу, — посетовала я.

— Зато можете рассчитывать на меня: я точно не стану возражать, если вдруг вы снова упадёте в мои объятия, — подмигнул маг. — И всегда буду рад помочь не только по долгу службы.

Ух ты, какой шустрый! Ещё не отпустил, а уже пытается договориться насчёт следующего раза. Ну точно бабник, как есть дамский угодник! И неудивительно. Мужчины в форме всегда выглядят привлекательно, а этот еще и сам по себе обаятельный. Ну и ладно, зато дети у нас будут красивые. Вернее, ребёнок, затребованный прабабкой, чтоб ей в посмертии икалось! И конкуренция в магполиции всё-таки поменьше, чем в высшей школе ведьм. Там всего один привлекательный директор, а здесь целая толпа неженатых мужчин. В основном, оборотней, но с этим маленьким недостатком можно смириться.

—Я подумаю над вашим предложением, — кивнула я.— Но только не в рабочее время.

— Договорились, — согласился он и наконец-то поставил меня на пол. А потом мягко поинтересовался: — Карина, так как насчёт помощи? Вам ведь не очень удобно расставлять всё это, — он кивнул в сторону склянок и мешочков с травами, кореньями и прочим растительным добром, — в одиночку.

Давно и любовно выращенное чувство самостоятельности требовало отказаться, и я уже приготовилась отрицательно помотать головой и поблагодарить за проявленное участие. Но тут очень кстати вспомнилось, что совместный труд объединяет и вообще — это превосходная возможность узнать избранника поближе. Да и познакомиться наконец, а то он, как и большая часть сотрудников, уже выяснил моё имя, а сам пока не представился. Уж Малис бы на моём месте не растерялась! Мысли о кухне, которая точно времени даром не теряла и в поисках влюблённого и готового жениться мужчины наверняка продвинулась дальше, чем я, придали уверенности.

— Помогите, — согласилась я, одарив собеседника самой очаровательной улыбкой. #289363305 / 11-ноя-2022 — Буду очень признательна.

Последнюю фразу постаралась произнести с лёгким придыханием и на полтона ниже, так, чтобы она прозвучала многозначительно и многообещающе. Получилось, откровенно говоря, скорее смущённо и сипло, но лиха беда начало! Чтобы отвлечь внимание от интонационного промаха, торопливо добавила:

— Если, конечно, вы не заняты.

— Не занят, — уверил меня будущий влюблённый по уши муж, еще не подозревающий о своём скором счастье. — В управление я официально вернусь только в понедельник.

И вот тут разум, слегка ошарашенный моим внезапным падением и не менее неожиданным перемещением наконец-то обработал новую информацию и выдал очевидный вывод. Я, не мелочась, выбрала в женихи ни кого иного как начальника Шестого управления магполиции Блесендора.

— Ир Скайнер? — настороженно уточнила я.

— Карина, давайте без формальностей, — махнул ладонью он. — Просто Скай. И можно на «ты». Так будет удобнее.

«И проще», — мысленно добавила я. Удивление быстро прошло, и я уже успела найти положительные моменты в том, что Скайнер оказался не просто магполицейским, а целым руководителем. Прогрессивным, как охарактеризовал его белый дракон. Минус возможная соперница в виде напарницы-поисковика, плюс необходимость отчитываться лично руководству, а значит, дополнительный шанс привлечь внимание голубоглазого блондина. И

если к Яну, пока тот исполнял обязанности начальника управления, я не собиралась подходить лишний раз, то со Скайнером ситуация была совсем иной. Интуиция подсказывала: с ним мы точно сработаемся. А быть может, и не только. По крайней мере, этот мужчина с первой встречи вызвал у меня искреннюю симпатию.

И раз уж непосредственное и постоянное начальство оказалось в пределах досягаемости, я решила сразу прояснить вопрос с уничтоженными заявками. Хоть Себастьян и сказал, что ответственность на нём, я сочла, что будет лучше, если Скайнер узнает о произошедшем от меня. Тем более, он как раз поинтересовался:

— Как впечатления от новой работы?

— Ваш... твой заместитель с утра поразил меня прогрессивными методами делопроизводства, — без зазрения совести сдала я белого дракона. — Отвёл меня в архив и уничтожил целый ящик старых заявок, заявив, что большинство из них утратили актуальность.

— Ян? — уточнил Скайнер. Получив подтверждающий кивок, заявил: — Правильно сделал. Нечего бюрократию разводить, лучше чем-то полезным заняться.

А они с Яном, оказывается, похожи. И не только цветом волос. Даже формулировки одинаковые. Теперь понятно, почему Скайнер оставил дракона вместо себя. Я подавила ехидный смешок, подумав, что ир Альбенито очень напрасно рассчитывает раз и навсегда избавиться от чести исполнять обязанности начальника управления, пока постоянное руководство будет в отпуске или, как сейчас, в командировке. Не удержалась и пошутила:

— Можно взять его метод на вооружение? Я с удовольствием займусь чем-то более полезным, нежели возня с бумажками.

— Сожалею, но с момента подписания контракта возня с бумажками входит в твои обязанности, — отозвался Скайнер, подавая мне банку с сушёным розмарином.

— А ты очень строгий и требовательный руководитель? — заговорщицки уточнила я.

— В том, что касается своевременной подачи отчётов — да, — немедля пресёк мои надежды собеседник. — Суров и несговорчив. И на сей раз возьму этот вопрос на личный контроль.

Тон был серьёзным, но взгляд искрился весельем. Скайнер явно прекрасно понимал, что я шучу и решил подыграть.

— Ты меня пугаешь, — вздохнула я, принимая очередную банку.
— Излишнее внимание руководства вредит работе.

— Зато развивает скорость мышления, периферийное зрение и умение генерировать десять оправданий в минуту на заданную тему,
— с улыбкой возразило начальство.

Всё, точно беру! Заверните мне этого шикарного мужчину с чувством юмора!

— А у ведьм это врождённое, — звонко рассмеялась я.

— Видишь, мы имеем все шансы сработаться, — подытожил Скайнер. — Не волнуйся, Карина. Тем более, ты всё равно уже никуда не денешься. Контракт подписан.

— По закону у меня есть еще два дня, чтобы передумать, — вредно напомнила я.

— Формально да, — согласился собеседник. — По факту... А зачем? Благодаря Яну, лучших условий тебе не найти во всём Блесендоре.

Он говорил это спокойно, без тени недовольства, и этим окончательно уверил меня, что белому дракону светит скорое повышение из простых следователей в как минимум, постоянные замы.

— Да я и искать не буду, — пожала плечами я. — Не люблю менять принятое решение. И наставница, ирия Торданс, рекомендовала меня именно сюда.

— Ты не из Блесендора, верно? — уточнил Скайнер. Получив утвердительный кивок, полюбопытствовал: — А откуда?

— Последние два года жила в Шеффлидсе, — пояснила я. — Распределение. Работала в небольшой травницкой лавке. Буквально неделю назад была в Блесендоре по делам, забежала навестить наставницу, узнала, что в вашем управлении есть вакансия и решила вернуться в столицу.

Ну подумаешь, решительно поменяла местами хронологию событий и умолчала о причинах возвращения. Понадеялась, такого пояснения хватит, чтобы расспросов на эту тему больше не последовало. Только совсем не ожидала, что Скайнер сделает совершенно иные, хоть и верные выводы, и поинтересуется:

— Квартиру уже сняла? Если нет, у меня есть проверенный агент.

— Квартиру-то я нашла, — вздохнула я. — А вот вещи, чувствую, буду перевозить еще не одни выходные...

— А зачем тянуть? — непонимающе нахмурился маг, подавая мне очередной мешочек с травами. — Один портал, и готово. — Энергично потёр ладони и потребовал: — Называй свой адрес. Здесь и в Шеффлидсе.

— Что, прямо сейчас? — Я едва не выронила травы. Это предложение было слишком уж щедрым. — Нет-нет, ты меня неправильно понял, я вовсе не имела в виду, что...

— Не обсуждается, — перебил меня Скайнер. — Ещё не хватало, чтобы мои сотрудники тратили несколько дней на то, что можно решить за час с небольшим. Вопрос закрыт.

Такое настойчивое стремление причинить мне добро и пользу настораживали. Как и нежелание слышать отказ. Я давно уже выяснила на чужом и собственном опыте, что привлекательные и заманчивые предложения чаще всего имеют весьма непривлекательную цену.

— А что взамен? — прямо спросила я. — Ответ «ничего» не принимается. Не люблю чувствовать себя в долгу, а твоё предложение слишком щедрое.

— Взамен? — Скайнер задумался на несколько мгновений и решительно изрёк: — Бутылку безалкогольного сиропа со вкусом и ароматом вишнёвого бренди и бодрящими свойствами. Буду добавлять в кофе на работе.

М-м-м, любопытный «спецзаказ». Запомним, что основной кандидат в мужья любит вишневый бренди.

— Договорились, — кивнула я, прикидывая, что мне понадобится для работы, и вспоминая, что есть в квартире. — Но с моим окончательным переездом в Блесендор лучше разобраться на выходных. Во-первых, я как раз успею сварить сироп, во-вторых, разберу то, что уже привезла.

В-третьих, о чём я умолчала, собиралась сегодня наконец-то заняться отладкой связи с фамильяром, а то левой пяткой чуяла — мой котик уже натворил дел без присмотра! Как минимум, расковырял защиту на лаборатории и начал разбирать свёртки с травами без меня.

Скайнер мои аргументы принял, согласился, что выходные удобнее и тут же потребовал определиться со временем. А заодно мой

адрес в Блесендоре выяснил, пояснив, что ему необходимо знать, откуда открывать портал. И куда тоже. Да я и не возражала. И решила, что в пятницу непременно куплю в ближайшей кондитерской что-нибудь вкусное к чаю. А может, даже закажу готовый обед в таверне. Своими кулинарными способностями поражать не буду: этот мужчина мне еще пригодится живым и не отравленным!

А потом нашу мирную идиллию нарушил ворвавшийся в травницкую вихрь, при ближайшем рассмотрении оказавшийся пухлой щекастой ведьмочкой с ярко-зелёной шевелюрой. Выглядела она так, словно случайно вместо шампуня искупалась в зелёной краске с перламутровыми блёстками.

— Тук-тук-тук, — жизнерадостно возвестила она. — А я к тебе знакомиться!.. Ой, ир Скайнер, и вы здесь?

— Нет меня, — невозмутимо отозвался тот, протягивая последний свёрток из тех, которые я планировала разместить на верхней полке стеллажа. — Тебе кажется, Джейси. Обман зрения и слуха.

— А у меня к вам как раз очень важный вопрос, — продолжила зеленоволосая посетительница, вмиг забыв обо мне.

— До понедельника со всеми рабочими вопросами к Яну, — покачал головой Скайнер.

— Он орёт, — жалобно протянула Джейси.

— Я тоже, — сообщил маг.

— Ян орёт на всех, а вы только на мужчин, — тут же исправилась ведьмочка.

— Равноправие во всей красе, — пожал плечами несговорчивый блондин.

— Вот не надо, не надо нам такого равноправия! — возмутилась Джейси. И тут же, окончательно отбросив деловой тон, заныла: — Ска-а-ай, Ян меня записал на спартакиаду между управлениями! На все выходные! Можно мне отказаться?

— Зайди ко мне в понедельник, — посоветовал Скайнер. — Что-нибудь придумаем.

— Так спартакиада в эти выходные! — пожаловалась пухлая ведьмочка.

— Прекрасно, расскажешь, как она прошла, — кивнул мужчина. — Если не уронишь честь управления, дам премию и отгул.

— Можно хотя бы разделить эту ответственную ношу с кем-то? — взмолилась Джейси и почему-то покосилась на меня.

Ну что за коллеги! Не успела устроиться, как один норовит арестовать, вторая — на какую-то спартакиаду отправить вместо себя. Всё, я обиделась, и месть моя будет жестока. Эта девушка карамели не получит!

— Уточняй у Себастьяна, — мягко, но непреклонно отозвался тем временем Скайнер. — До понедельника именно он официально возглавляет управление. Ничем не могу помочь. — Поднял голову и поинтересовался: — Что тебе подать следующим?

Всем своим видом он продемонстрировал: разговор окончен. Джейси ещё несколько мгновений тяжело вздыхала и пронзала начальство скорбными взглядами, затем развернулась и медленно направилась к выходу, спиной выражая молчаливый укор. Я могла поклясться шляпой — Джейси ждала, что Скайнер её окликнет, но тот остался безучастен к прозрачному намёку. Мы закончили расставлять травы на второй полке стеллажа, и лишь после этого маг задумчиво произнёс:

— Пожалуй, я всё же загляну к Яну. Интересно узнать, за что он так поощрил Джейси.

— Отменишь его распоряжение? — с любопытством спросила я.

— На каком основании? — усмехнулся Скай. — Официально я в командировке в Трейзене.

— Но по факту на месте, — возразила я.

— Грешен излишним любопытством, как любой дознаватель, — развёл руками маг, глядя на меня снизу вверх. — Дейв сообщил, что Ян успешно закрыл вакансию штатной травницы, и я не мог ждать до понедельника.

Интересно, а он надеялся, что новой травницей окажусь я? Почти решила задать этот вопрос, но в последний момент струсила и произнесла более нейтральное:

— Любопытство оказалось уместным. Ты мне очень помог. Благодарю.

— Пустяки, — отмахнулся Скайнер. — Рад был знакомству, Карина. В прошлый раз ты слишком быстро сбежала.

— Зато в этот раз ты меня поймал, — с улыбкой напомнила я. — Всё компенсируется.

— Верно, — согласился он. — Кстати, у тебя симпатичная мандрагора на окне. Так понимаю, она будет отмерять необходимое количество составляющих для твоих отваров?

Какой наблюдательный! Сильва всё это время мирно стояла на подоконнике и даже листвой не шуршала. А теперь, услышав, что её упомянули в разговоре, вновь торопливо опутала половник корнями.

— Она будет следить, чтобы никто не пытался прорваться без очереди, — самым серьёзным тоном произнесла я. — Прицельный удар черпаком неплохо остужает излишне рьяное стремление к цели.

В основном, кошачье, но об этом умолчим.

— Понятно. — Скай улыбнулся, оценив шутку. — До встречи в выходные. Если что-то изменится, — он достал из кармана рубашки медный кругляш стандартного переговорного амулета, рассчитанного на один сеанс связи, и протянул мне, — сообщи.

Минут через десять после его ухода в дверь снова забарабанили, а затем в травницу заглянула зеленоволосая Джейси.

— Привет еще раз, — жизнерадостно воскликнула она. — Что, Скайнер всё-таки решил поговорить с Яном? Хороший у нас начальник, правда? Отзывчивый.

Невесть откуда успевшее взяться чувство собственничества ревниво вскинуло голову. Это ещё что за комплименты в адрес мужчины, которого я присмотрела себе в мужа?

— Отменять распоряжение Яна относительно твоего присутствия на спартакиаде он не станет, — с лёгким злорадством сообщила я.

— Знаю, — вздохнула Джейси. — Сама виновата. Но попробовать-то стоило. Ай, толку печалиться о том, чего изменить нельзя! Расскажи лучше о себе! Ты к нам откуда? Надолго? Высшую школу ведьм заканчивала, да? Я слышала, у тебя рекомендация от ирии Торданс. А почему решила в Блесендор переехать?

Вопросы сыпались изо рта зеленовласки как пшено из прохудившегося мешка. Я при всём желании не могла вклиниться в монолог этой болтушки. Притом Джейси, кажется, всерьёз уже считала меня своей подругой, и её не смущали такие мелочи, как, к примеру, то, что она даже имени моего до сих пор не знала.

А нет, знала! Потому что в следующее мгновение сообщила, что имя Карина в переводе с какого-то там диалекта значит «красивая» и очень мне подходит. Зато имя самой Джейси, по её мнению, выбрали

неудачно, потому что жизнерадостной, весёлой и смелой эта ведьма себя не считала.

— А это? — я указала на волосы Джейси. — Очень смелое решение и выглядит живенько.

— А, не обращай внимания, — отмахнулась поисковик. — Маленький дружеский спор. Понимаешь, Кара, я просто общительная, — доверительно сообщила она мне. — А жизнерадостность — это же другое! Я вот очень огорчена, что придётся в выходной ехать в какой-то непонятный лес. Там холодно, сыро и неуютно. Не понимаю, почему бы не провести спартакиаду где-нибудь в Блесендоре! В городском парке!

— И жителям столицы развлечение, — поддакнула я. — Многие бы пришли посмотреть и поддержать местное отделение маглополиции.

— Ой нет! — тут же яростно замотала головой ведьма. — Лучше опозориться в лесной глуши, чем на глазах у кого-то из знакомых! Кстати, я ведь по делу зашла. Мне что-нибудь такое, немагически повышающее выносливость и силу, и желательно, без откатов.

— Женьшень, родиола, лимонник, — с ходу перечислила я. — Можно смешать с подснежниковым мёдом и пылью черники или шиповника. Заявку оставишь или сама справишься?

— Я больше по ритуалам и обрядам, а не травкам, — вздохнула Джейси. — Где там бланк?

Я понадеялась, что она утихнет хотя бы на те несколько минут, пока будет оформлять заявку, но где там! Складывалось ощущение, будто Джейси вынужденно молчала всю сознательную жизнь, а сегодня дар речи наконец-то вернулся к ней в полном объёме, и она спешила выговориться. У меня голова шла кругом от её трескотни! Великий лес, это ж какое безграничное терпение у напарника пухлой ведьмочки! Он-то её каждый рабочий день вынужден терпеть.

Зато буквально за полчаса я была в курсе жизни управления. Джейси щедро выплеснула на меня ушат информации — в большинстве своём абсолютно бесполезной, хоть иногда в словесном потоке проскальзывали и важные факты. Я узнала, что Себастьян Альбенито женился на своей напарнице и они уже ждут первенца, а еще у Яна аллергия на корицу, что в Шестом управлении, как и в целом по Блесендору, вечная нехватка поисковиков, что некоторые следователи сильно огорчились, выяснив, что новая ведьма, в смысле, я —

травница, но мне не стоит переживать, потому что Дейв пообещал лишить премии на целый год тех, кто попытается сманить меня в напарницы, что Скопердяо Жмотец страдает от бессонницы, но скрывает это и ни за что не признается... И прочее, и прочее, и прочее.

Устав от непрекращающейся болтовни, я решительно заявила, что дальше справлюсь сама, поблагодарила Джейси за помощь и выставила её за дверь. Затем вывесила с обратной стороны лист с надписью «Переучёт», заперлась изнутри и наконец-то, впервые за день, заварила себе чашку чая с лавандой, сушёной земляникой и щепоткой кардамона. Достала к нему пакет с остатками вчерашнего печенья и зажмурилась от удовольствия, чувствуя, как нежное тесто тает на языке. Хватит на сегодня посетителей. И вообще, пора бы вспомнить про обеденный перерыв. Наверняка в управлении есть собственная столовая. Вот допью чай, и отправлюсь на поиски еды. Заодно пообщаюсь с сотрудниками из других отделов, глядишь, про Скаю что-нибудь узнаю. Надо же выяснить, за кого я замуж собираюсь!

До столовой в этот день я так и не добралась, зато мне показали, где находится комната отдыха с холодильником, чайником, отличным коферазливным механизмом и запасом печенья для всех желающих. Кофе меня не интересовал, а вот печенье — очень даже. И чай, который заваривали магполицейские, тоже. Я намеревалась добавить и в него полезных травок для прилива сил и повышения концентрации. Направилась туда и повстречалась с Дейвом. Зам, в отличие от меня, к кофе равнодушен не был. Смерил внимательным взглядом и поинтересовался:

— Как проходит первый рабочий день, ведьма?

— Судя по ощущениям, он уже неплохо так прошёлся по мне, ещё и попрыгал сверху для надёжности, — отозвалась я. — У вас всегда так активно?

— А ты думала, штатный травник управления магполиции на работу приходит чай погонять да посплетничать? — усмехнулся тот.

Не зло, без намерения унижить или оскорбить — уж эти эмоции я как ведьма могла ощутить безошибочно. И потому не возмутилась, не взвилась тонкой жалящей лозой, стремясь хлестнуть обидчика.

— Боюсь, в этом случае у вас бы стояла очередь из желающих устроиться на столь привлекательное место, — в тон ему ответила я. — Меня работой не испугать, но никак не ожидала, что находящийся в

командировке начальник управления лично примчится помогать мне наводить порядок в травницкой. Поразительная отзывчивость.

— Скайнер воспринимает наличие вакансий в нашем управлении как личное оскорбление, — пожал плечами Дейв. — А травницу мы безуспешно искали уже пару месяцев. Не сезон на твоих сестёр. В высшей школе ведьм так и сказали. А тут внезапно свезло. Вот Скай и решил лично убедиться, что мы с Яном его не разыгрываем и вакансия закрыта. Договор разве что на зуб не попробовал.

— По поводу зарплаты ничего не сказал? — уточнила я на всякий случай.

— Так не из своего ж кармана, — ухмыльнулся зам, отхлёбывая кофе. — Хотя он и из своего не обеднел бы. Но на Яна для порядка наорал.

— Не выглядит ир Скайнер как человек, который вообще на кого-то может наорать, — с сомнением произнесла я. — Мне он показался очень сдержанным и уравновешенным.

— Ты женщина, — пожал плечами Дейв. — На женщин Норрис никогда не повышает голос. Благородное воспитание не спрычешь.

Впервые за несколько часов моя уверенность в кандидатуре будущего мужа пошатнулась. Благородный, значит... Знала я парочку благородных. Один такой два года засыпал радужной пылью мозги моей соседке, а потом заявил по уши влюблённой в него ведьмочке, что она годится на роль любовницы, но никак не жены. «*Может, поискать кого попроче?*» — шепнул осторожный внутренний голос. Но стоило вспомнить ощущение крепких и надёжных рук на моей талии, мягкую улыбку в серо-голубых глазах, и я тут же отмела крамольные мысли. Ну благородный, подумаешь. У каждого свои недостатки. Я тоже не облако сахарной ваты в конце концов.

Расспрашивать Дейва о Скайнерё дальше не стала. Не хотела, чтобы зам истолковал мой повышенный интерес к личности начальника управления так как надо, но раньше времени. Мешать ведь начнёт! Сам сказал, не в его интересах, чтобы я романы крутила на рабочем месте. Значит, действовать надо осторожно и по возможности скрытно. И вообще, неплохо бы обсудить с наставницей план дальнейших действий. Но если её совету относительно Нормана я последовала без пререканий, то за Скайнера собиралась сражаться. Это мне, в конце концов, прабабкиными стараниями замуж выходить,

чтоб спасти наследство от загребущих лап кузины. Имею право хотя бы выбрать интересного мужчину!

Остаток дня пролетел быстро, волшебная надпись «Переучёт» отпугивала желающих поглазеть на новую травницу, и я почти закончила расставлять на стеллажах банки и мешочки с травами. Довольно полюбовалась на дело рук своих, переоделась, заперла дверь, активировала защиту и, не заблудившись на сей раз в коридорах, вышла из управления. Поёжилась от порыва холодного ветра и решила, что доберусь на омнибусе. Чуть дольше, зато теплее. Ирия Илайн вряд ли обидится, если я немного задержусь.

На крыльце школы в этот раз о чём-то щебетала стайка первокурсниц. Показалось, что при моём появлении девочки умолкли и проводили заинтересованными взглядами. Все, кроме одной, разыскивавшей что-то в недрах сумки. Ну да, на студентку я походила мало, а вот появлялась здесь уже не в первый раз. Могли принять за новую наставницу.

Но в холле высшей школы ведьм меня ждал неприятный сюрприз. Рыжеволосый, зеленоглазый и по злой прихоти рока связанный со мной родственными узами. Стоило войти в широкие двери, как слева от меня стремительно распустился бутон индивидуального портала, и из него грациозно вышла кузина. Красивые губы кривила презрительная ухмылка.

— Так и думала, что ты обязательно сюда помчишься, сестричка, — фыркнула она. — Где ж ещё искать помощи, как не у любимой наставницы, м?

— Плюсик за догадливость, — спокойно отозвалась я. — Что тебе нужно, Мал?

— Да так, поболтать по-родственному, — пожала плечами Малис. — Значит, всё-таки решила ввязаться в игру старой жабы?

— Как и ты.

— Ну-ну, — усмехнулась кузина, смерив меня взглядом, полным превосходства. — Это будет даже забавно. Но ты, смотри, так и не изменила привычке к унылым вещам. Хочешь, дам пару советов, как правильно одеваться, чтобы привлечь мужское внимание? Так, по доброте душевной, чтобы у тебя хоть иллюзорный шанс появился. В этом наряде тебя и не заметят.

Мгновенная карма на сей раз сработала исключительно удачно, потому что от лестницы раздался приятный мужской баритон:

— Карина? Ты наконец-то решила осчастливить меня и принять моё предложение?

ГЛАВА 7

Глядя на вытянувшееся лицо Малис, я подавила злорадный смешок. Как вовремя появился ир директор и какую удачную формулировку выбрал, чтобы в очередной раз попытаться заманить меня в число своих сотрудников. Жаль, не удастся держать эту интригу слишком долго!

— Норман, — кивнула я ведьмаку и шагнула навстречу, обходя кухню, точно досадное препятствие. — А ты всё не теряешь надежды уговорить меня?

Раз он так легко и непринуждённо перешёл на «ты», мне тем более можно! Ведьмак бросил короткий быстрый взгляд на Малис, но тут же вновь сконцентрировал всё внимание на мне.

— Уверен, что у меня есть немалые шансы, — с ленивой усмешкой подтвердил он. — Разве не так?

Каков нахал, а. И ведь действительно не сомневается, что никуда я не денусь, поддамся его обаянию. *А потом и отдамся.*

— Ты пробуждаешь во мне желание снова отказать во всём и сразу, — вздохнула я.

— То, что я его пробуждаю, уже хороший признак, — протянул Норман таким тоном, что мне на миг стало жарко. — А с нюансами можно разобраться позже. Но предлагаю обсудить их за бокалом кофе в более подходящем и менее людном месте. Я знаю неплохую кондитерскую неподалёку.

— Мне больше нравится чай, — сообщила я.

— Чай там тоже есть, — кивнул Норман и протянул мне ладонь. — Пойдём?

Я обернулась к Малис, молчаливо пожала плечами, мол, извини, дорогая кухня, поболтаем в другой раз — и приняла руку ведьмака. Впрочем, ир директор был хорошо воспитан, потому почти сразу переложил мою ладонь на своё предплечье. Но кухня не была бы собой, если бы позволила мне просто так уйти в компании интересного и привлекательного мужчины.

— Кара, дорогая, какие у тебя любопытные знакомства! — Она шагнула вперёд, заступая нам дорогу и сияя обворожительной

улыбкой. — Ты полна сюрпризов. Представишь нас с Норманом друг другу?

Его имя она произнесла с лёгким придыханием, смакуя звуки, точно изысканное лакомство, перекатывая их на языке. Я немного позавидовала, вспомнив свою попытку заигрывания со Скайнером и сиплое карканье вместо соблазнительной хрипотцы.

— Ну конечно же нет, — безмятежно отозвалась я. — Ты своими знакомствами не делишься, так почему я должна делиться своими? Всё справедливо. Нескучного вечера, *дорогая*.

И обошла заклётую родственницу, увлекая за собой Нормана, пока та не опомнилась. Кузина достаточно уважала себя, чтобы не броситься следом, но я ощущала её пристальный взгляд до тех пор, пока дверь за нами не закрылась. Не сомневалась, что Малис в ближайшее время наведёт справки о моём спутнике и постарается «случайно» встретиться с ним. Вот и славно. Норман будет пытаться соблазнить меня, Мал — его, а пока они будут заняты друг другом, я постараюсь зажечь огонь любви в сердце Скайнера. Прекрасный план. Простой и надёжный, как микстура от кашля.

У крыльца было пусто, зато вдалеке в небе виднелись силуэты на мётлах и то и дело вспыхивало серебром магическое лассо. Юные ведьмочки устроили игру в догонялки. Опасно, но увлекательно. Норман неодобрительно прищурился, покачал головой и поднял обе ладони. Я думала, он перехватит управление лассо, но с пальцев ведьмака сорвалось нечто, похожее на громадную сеть с мелкими ячейками. Заклинание развернулось под развлекающимися девчонками надёжной полусферой, и над одним из краёв в воздухе вспыхнул таймер обратного отсчёта.

— Как мило с твоей стороны создать девочкам страховку, — отметила я. — Думала, ты просто отнимешь у них лассо.

— А толку? — белозубо усмехнулся Норман. — Как только мы уйдём, они создадут новое. Пусть играют. Надеюсь, им хватит часа.

— А у нас таких понимающих преподавателей не было, — вздохнула я. — Отобратить, запретить, наказать...

— У тебя всё ещё может быть очень понимающий начальник, — моментально отреагировал ведьмак. — Моё предложение в силе. И между прочим, за тобой должок. Я спас тебя от нахальной собеседницы и заслужил награду.

Тон был весёлым, взгляд искрился лукавством, но я прекрасно знала, что в каждой шутке есть доля правды, и решила сразу мягко пресечь попытки обязать меня выше крыши. Тем более, понимающий начальник у меня уже имелся и менять его на кого-то другого я не планировала. Скайнер, если уж на то пошло, выручил меня намного сильнее, а благодарности не ждал вообще. Даже в шутку.

— В качестве награды я согласилась пойти с тобой в кондитерскую, — напомнила я. — Вполне соизмеримо. Мне очень лестно, что ты так высоко ценишь мои профессиональные качества и не оставляешь попыток переманить на работу в Высшую школу ведьм, но я не настолько незаменимый специалист.

— Вредное и строптивное золотце, — негромко рассмеялся Норман. — Ты ведь прекрасно понимаешь, что у меня есть и личный интерес. И нет, не только как к хорошей травнице с неплохим опытом.

Учитывая предупреждение наставницы о репутации ведьмака, я ожидала чего-то подобного, хоть не так быстро. Однако Норман явно был не из тех мужчин, которые долго ходят вокруг да около. Вы привлекательны, я тем более, давайте опустим формальности, банальности и сразу перейдём к объятиям и поцелуям. И всё равно я не удержалась от довольной улыбки. Услышать от обаятельного, умного и красивого мужчины, что я ему нравлюсь, оказалось приятно. Как любая женщина, я обожала комплименты. Эх, если бы не прабабка с её завещанием, я бы подумала насчёт лёгких отношений без претензий и лишних обязательств. И никакой любви, калечащей душу. Хватило бы взаимного влечения и симпатии. Впрочем, пожалуй, всё равно выбрала бы Скайнера. Блондин-портальщик вызывал у меня больше доверия.

— Решил сразу прояснить ситуацию и обозначить намерения? — поинтересовалась я.

— Я их и не скрывал, — отозвался ведьмак. — Ты свободна, я тоже, так почему бы нам не продолжить приятное общение ко взаимному удовольствию?

— И порадовать богов добросовестным выполнением заповеди «Возлюби ближнего своего»? — со смешком уточнила я.

— Верно, — кивнул он и тут же попытался развить успех : — Кстати, ты свободна сегодня вечером? У меня дома отличная

коллекция чая. Могу продемонстрировать, а кое-что непременно попробуем.

— Не думаю, что это хорошая идея, Норман, — покачала я головой. — Во-первых, я сегодня занята, а во-вторых, предпочитаю серьёзные и долгосрочные отношения.

Вот так. Откровенность за откровенность. Но кто бы сомневался, что ведьмака это не остановило.

— А кто сказал, что я в этом не заинтересован? — с улыбкой произнёс он. — Может, у меня самые серьёзные намерения?

— Вплоть до брачных браслетов? — Я недоверчиво выгнула бровь. — Сомневаюсь.

— Карина, ну что ты? — негромко рассмеялся Норман. — Брак — пережиток прошлого. В наши дни можно жить счастливо и без него. А если так уж охота формальностей, то брачные браслеты вполне неплохо заменяются нотариально заверенным договором на оговоренный срок. Можно прописать в нём что угодно, вплоть до обоюдной верности, автопродления, гарантий, штрафных санкций за нарушение или досрочное расторжение и тому подобного. Ничуть не хуже брака. Попытка напугать не засчитана.

— Я женщина, я хочу красивое платье, свадьбу и освящённый в храме союз, — пожалала я плечами. — Не договоримся.

— Ну почему же, — возразил Норман. — Я готов помочь скоротать время в ожидании того, кто устроит тебе свадьбу и поход в храм. И красивыми платьями обеспечу, только скажи.

— Ты так активно уговариваешь, что начинаю подозревать неладное, — хмыкнула я. — Вокруг тебя столько женщин. Яркие столичные ведьмы, красотки вроде Малис... Я на их фоне теряюсь. И это не попытка напроситься на комплимент, это факт. Ты на меня ни с кем не поспорил?

Ведьмак покачал головой и негромко произнёс:

— Дикая роза пахнет слаще.

— Нюхай издали! — отрезала я.

— Не могу, — развёл руками Норман. — Ты слишком очаровательна. Дай мне шанс. Вдруг удастся убедить тебя передумать?

Какой коварный. Красиво расставил ловушку, притом на ходу. Элегантный способ сломить сопротивление. Откажусь — непременно поинтересуется, так ли я уверена в своей правоте, раз боюсь

согласиться. Соглашусь — так ему того и нужно. Назначит свидание и продолжит соблазнение. Но как ни странно, меня это устраивало. Оставалась малость — обязательно попасться во время свидания на глаза кузине и окончательно убедить её, что пора срочно отбивать у меня «жениха». А лёгкие угрызения совести, ворчащей, что нехорошо использовать других людей в своих интересах, я безжалостно подавила. Цель оправдывала средства!

Два следующих дня пролетели словно один краткий вздох. Казалось бы — только что наступило утро, а вот уже над вечерним Блесендором загорались первые звёзды. Я осваивалась на новом рабочем месте, продолжала знакомиться с сотрудниками Шестого управления, наводила порядок в квартире, пыталась наладить взаимодействие с Кошмаром — и всё яснее понимала, что с именем для этого белого и пушистого исчадия Бездны не промахнулась. Фамильяр отоспался, отъелся, убедился, что выставлять его за дверь я не собираюсь (а зря!) — и начал во всей красе демонстрировать свою сущность! Это был не котёнок, а демоново отродье, притом с позором изгнанное из родной обители. Крылатое, громогласное, своенравное и вредное, как будто в него вселился дух моей прабабки! Я бы не удивилась, выяснив, что милый котёнка исподтишка кусал нечисть за копыта, а тех, у кого не было копыт, фамильярно трепал за хвосты, к тому же регулярно описывал имущество верховных демонов. О нет, у меня воспитанный Мар по своим кошачьим делам ходил исключительно в отведённое для этого место. Более того, шустро освоил уборную и рычажок, отвечающий за смыв. Мои нервы он кошмарил иначе. Во-первых, каждую ночь котик по часу развлекался, нажимая на рычажок и любуясь на журчащую воду. Я поставила полог, отсекающий звуки, на дверь уборной, но это не помогло, потому что прекрасно отдохнувшая за день тварь, усладив слух и взор, желала активных игрищ. Белое чудовище на мягких лапках обходило квартиру, находило то, что плохо лежало, или скидывало то, что до этого лежало хорошо, — и начинало гонять это по полу, не всегда вписываясь в повороты.

— Бдыщ! Цок-цок-цок! Шкряб-шкряб! — разрывало уютную предутреннюю тишину и вырывало меня из мирного сна. — Буммм! Урррвяу!

И тут завеса тишины не спасала, потому что умный фамильяр научился открывать двери. Приходилось вставать, отбирать у кота «игрушку», угрожать запереть его в корзине, и ложиться обратно, чтобы через полчаса вновь подскочить в кровати, потому что Мар успел побывать в ванной, потрогать лапкой воду в оставленном для него тазу, потому что пить из мелкой посуды эта паскуда не желала, вернуться в комнату, облететь её по периметру, а потом со всего маху плюхнуться мне на ноги и шумно, с чавканьем и хлюпаньем, начать вылизываться. Вот и сегодня утро началось с привычного «Мрррр!» — и спикировавшей на кровать нахальной белоснежной тушки.

— Мать твою кошачью за хвост! — выругалась я, накрываясь с головой одеялом. — Дай поспать!

Вместо ответа фамильяр отправил мне по мыслесвязи картинку: утонувший в тазу будильник. И стрелки, застывшие ровно за минуту до звонка. Я подскочила, словно ошпаренная. Бросила взгляд на настенные часы — половина девятого! Караул, опаздываю! Помчалась умываться, и лишь в ванной вспомнила, что сегодня суббота. Долгожданный выходной — и встреча со Скайнером. Передо мной стояла сложная задача : продемонстрировать свою заинтересованность в продолжении общения за пределами управления — и одновременно не показаться легкодоступной. А в книжках по приручению и одомашниванию временно свободных мужчин, которые я всё-таки нашла время пролистать, советы давались исключительно противоречивые. Решила действовать по обстоятельствам, и в очередной раз нехорошо подумала о прабабке и устроенной этой старой каргой гонке за наследство. Интересно, она сделала в какой-нибудь букмекерской конторе ставку на победительницу, обязав ира Гроула в случае успеха получить выигрыш и вручить его оправдавшей доверие правнучке как поощрительный приз? Я бы не удивилась!

Открыла шкаф и задумчиво застыла перед ним, размышляя, что надеть. С одной стороны, требовалось что-то удобное и немаркое, с другой, хотелось предстать перед гостем и добровольным помощником красивой и увидеть в его глазах восхищение. В итоге остановилась на тёмно-синих брюках и приталенной тунике изо льна оливкового цвета, украшенной светлой вышивкой. Хотела надеть тёмно-шоколадную юбку и серую блузку, но фамильяр внёс коррективы в планы. Судя по количеству белой шерсти на ткани, Мар не просто выспался на одежде

во всех позах, он куда-то ходил в моё отсутствие именно в этом наряде. Как только в шкаф пробрался? Не кот, а взломщик со стажем! И самое обидное, бытовые заклинания на щедро пожертвованный талантливый зверем «утеплитель» не действовали, а щётки для одежды у меня отродясь не было: привыкла доверять магии. Фамильяр, возлежащий на шкафу, вылизывал крыло, взирал на меня свысока со снисходительным видом и виноватым себя явно не чувствовал. Пока пыталась отряхнуть юбку и собрать с неё шерсть мокрой рукой за неимением иных средств, пока наводила порядок на кухне и освобождала в комнате место для коробок с вещами, стрелки часов незаметно подоברались к полудню. Я ещё раз окинула критическим взглядом своё жилище : переезд переездом, а краснеть за беспорядок не хотелось, — вздохнула и достала из шкафчика флакон с успокоительным по личному рецепту. Отчего-то отчаянно волновалась, как будто перед экзаменом. А ведь это даже не свидание! *Пока что.* Сделала добрый глоток терпковатой травяной настойки на мятном сиропе, и прикрыла глаза, чувствуя, как внутреннее напряжение сменяется уютным спокойствием. Вот так-то лучше! Мне нужны холодный ум и способность здраво мыслить.

Ровно в полдень раздалась мелодичная трель дверного звонка. Скайнер оказался пунктуальным. Явился он не с пустыми руками. Приветственно кивнул и протянул мне бумажный пакет с логотипом «Отличного вкуса» — самой известной (и весьма недешёвой) сети столичных кондитерских. Судя по умопомрачительному аромату, там был фирменный десерт — клубника в сливочном кляре с ванильным кремом.

— Это чтобы я точно пригласила тебя на чай? — пошутила я, принимая пакет.

Ждала ответа в духе, мол умница, Карина, разгадала мои коварные планы, сразу видно, что не зря устроилась в магполицию! Но Скай покачал головой и пояснил:

— Я не привык приходить в гости к девушкам с пустыми руками. Даже по деловым вопросам.

— Какое совпадение! — улыбнулась я в ответ. — А я всегда стремлюсь напоить приятного гостя чаем, даже если он пришёл исключительно по делу. Есть ещё горячий шоколад с перцем. Насчёт

кофе не уверена : возможно, банка с ним надёжно запрятана где-то в коробках с вещами. Я редко пью его дома.

— Чай меня вполне устроит, — кивнул Скайнер. — Но вначале разберёмся с твоим окончательным переселением в Блесендор.

Собирался добавить что-то ещё, но тут из кухни неторопливо вышел Кошмар. Чутко повёл носом, приняхиваясь к пакету в моих руках, брезгливо дёрнул спиной, расправил крылья и взлетел на любимое место на шкафу.

— Какой интересный зверь, — отметил мой гость, рассматривая крылатого кота. — Фамильяр, так полагаю. Зарегистрирован? С прошлого года эта процедура обязательна и для ведьм.

— Знаю, — подтвердила я. — Ещё нет, но по закону у меня месяц на то, чтобы подать заявку в комитет по учёту магических существ.

О том, что Мара необходимо официально оформить как фамильяра, я узнала накануне — от наставницы. Поёжилась, вспомнив, как обычно спокойная ирия Илайн отчитала меня. Как будто я специально опрокинула на ту летучую мышь преобразователь! Вот уж точно, все беды от мышей! Но наблюдательный Скайнер истолковал мою реакцию на свой лад. Шагнул ближе, приобнял за плечи и велел:

— Не расстраивайся. В КУМС сидят те ещё бюрократы, но я своих сотрудников не даю в обиду даже им! Зайди в понедельник утром, помогу всё оформить, завизирую и отправлю. Ты же не против, чтобы твой фамильяр тоже числился при нашем управлении? Нет? Вот и славно. И пусть только попробуют отклонить.

Оу, а ведь это точно неспроста! Вряд ли он проявляет такую заботу ко всем подряд. Главное, чтобы не заявил как Норман — мол заинтересован в определённом аспекте отношений без претензий на что-то большее.

— Впервые встречаю руководителя, который так внимателен к проблемам подчинённых, — проговорила я, не спеша высвободиться из-под его руки.

И замерла в ожидании реакции. Но вновь ошиблась с прогнозами. Скай лишь улыбнулся.

— Ты мне льстишь, Карина. Я не делаю ничего особенного, лишь то, что должен.

И на этом всё. Ни единого намёка на то, что было бы неплохо получить благодарность за уделённое время... Он даже ладонь с моего плеча снял. Достал из кармана артефакт, похожий на компас, откинул узорчатую крышку, коснулся чуткими пальцами стекла, и по комнате рассыпались мягкие сияющие блики, исходящие от развернувшейся над ладонью мага миниатюрной проекции карты. Щелчок — и я тихонько ахнула, увидев знакомые улочки Шеффлидса. Как удобно! Это не вручную координаты для портала высчитывать! И одновременно в душе разливалось странное разочарование от того, что я ошиблась, и забота Скайнера оказалась бескорыстной. Эти эмоции не заглушало даже успокоительное. Неужели я *настолько* неинтересна? Быть может, Малис не зря обозвала меня ржавой мышью? И не спросишь ведь прямо... Тьфу ты, сколько мороки с этой личной жизнью! И хорошо ещё, что мне надо разжечь в чужом сердце огонь страсти, а не самой вдобавок влюбиться. С прабабки бы стало!

Кстати... Я нахмурилась, пытаюсь поймать за хвост мелькнувшую мысль. А кто сказал, что старая карга озвучила в записанном на кристалл завещании все нюансы? Не зря же там было что-то про дополнительное условие! Надо всё-таки навестить ира Гроула и уточнить этот момент.

Скайнер тем временем легко подхватил прямиком с проекции Шеффлидса невидимую нить, и я всем существом ощутила, как всколыхнулось пространство, словно лесное озеро, в которое бросили камень, как неохотно расступилось, формируя незримый коридор, как пошло волнами, пока крайние точки будущего перехода притягивались друг к другу. Обычно ведьмы старались закрыться от чужой волшбы, но я хотела больше узнать о мужчине, который стоял рядом, и сейчас целенаправленно ловила отголоски его магии. Надо сказать, ощущение было вполне приятным, и это обнадеживало. Порой чужая *сила* воспринималась как нечто крайне отталкивающее, почти омерзительное, и даже находиться рядом с магом, когда тот обращался к своему дару, было в тягость. С двуипостасными такое случалось реже, с представителями иных рас, в том числе людьми, чаще.

Собственно, это была еще одна из причин, почему ведьмы неохотно шли в магполицию. Если подобрать удобного напарника было вполне реально, то на заданиях, где приходилось действовать в составе группы, да ещё и силами нескольких управлений, случалось

всякое. Я знала об этом, потому что одна из поисковиков успела заказать у меня травяные пастилки, смягчающие восприятие чужой магии. Видимо, амулеты моей коллеге по дару не помогали.

Магия Скайнера рассыпалась в пространстве тёплыми лучами, слегка щекотала кожу, и я так увлеклась восприятием, что едва не пропустила момент, когда в воздухе перед нами возник и обрёл чёткие очертания светящийся прямоугольник, заполненный жемчужно-белым маревом. Кошмар мягко спланировал со шкафа на пол и заинтересованно принялся. Потрогал портал лапой, тут же недовольно встряхнул ею и принялся вылизывать шерстку. В общем-то, я прекрасно понимала фамильяра : сжатое пространство ощущалось как вязкий густой кисель.

— Пойдём. — Скай протянул мне ладонь, и я без раздумий за неё ухватилась.

Не боялась путешествовать порталами, но забота оказалась приятной. Мар недовольно взмякнул и взлетел на моё плечо, не забыв от всей пушистой души хлестнуть хвостом, выражая недовольство. Остаться в квартире и послушно ожидать моего возвращения он явно не планировал. Я отправила по мыслесвязи строгое распоряжение вести себя прилично и слушаться, и мой своенравный кот, как ни странно, безропотно его принял. Как будто чувствовал, что это не тот случай, где можно спорить.

Мы вышли рядом с крыльцом мастерской Эткинсов. Скайнер щелчком свернул портал до небольшого — с яблоко размером — шарика, и галантно открыл мне двери в мастерскую. Там обнаружился сам хозяин, как раз распекавший одну из раскройщиц за испорченную заготовку. Увидев нас, прервал свою гневную речь и всплеснул пухлыми ладонями:

— Ирия Аркант, рад новой встрече! — Вежливо кивнул Скайнеру, с любопытством покосился на Кошмара, который сполз с показавшегося ему неудобным плеча и теперь гордо восседал на руках, и вновь сосредоточил внимание на мне. — Получили ваш вестник, всё подготовили. Дейзи сокрушалась, что уезжает к матери и не встретится с вами, но велела, чтобы я непременно оказал вам всяческое содействие. Сохранили вещи в наилучшем виде, не извольте беспокоиться.

— Не сомневаюсь, ир Эткинс, — отозвалась я. — Знала, что могу рассчитывать на вас с супругой.

— Сейчас распорядюсь, чтоб рабочие погрузили всё в багажный отсек, — произнёс владелец ателье и вытянул голову, пытаясь высмотреть в окно грузовой экипаж.

— Не стоит, — качнула я головой. — Я заберу вещи порталом.

В тёмных глазах ира Эткинса мелькнуло удивление, а затем и любопытство. Опытный делец прекрасно знал, сколько стоят услуги порталщика, да еще в формате доставки от двери до двери, и помнил, как совсем недавно я категорично заявляла, что не желаю тратить уйму денег и переплачивать за скорость. Окинул нас со Скайнером заинтересованным взглядом, но от каких-либо замечаний мудро воздержался.

— В таком случае, рабочие перенесут коробки прямо в ваш новый дом, — заявил он. — Нет-нет, не вздумайте отказываться! Это знак уважения!

Я и так не собиралась, наоборот, была довольна, что вопрос о том, кто будет таскать моё добро к portalу, решил сам собой, да еще и бесплатно. Ир Эткинс вышел к крыльцу с нами, восхищённо цокнул языком, увидев, как легко Скайнер развернул портал и сделал его шире, чтобы грузчикам было удобнее. И всё-таки полюбопытствовал:

— Любезный ир, а вы из какой столичной конторы? Я бы с удовольствием к вам обратился.

— Надеюсь, вам не придётся это делать, — вежливо отозвался Скайнер. — Шестое управление магполиции Блесендора. Поводы, по которым граждане обращаются к нам, обычно нерадостные.

Ир Эткинс сдавленно хрюкнул и больше вопросов не задавал. Зато две местные кумушки, которые возвращались с рынка и, конечно же, задержались, чтобы погреть уши и поглазеть на меня в компании незнакомого им мага, моментально сделали выводы и не постеснялись их озвучить, удалившись от крыльца едва ли на пару шагов.

— Я ж тебе сразу говорила, наша травница в столицу к жониху умотала, — ткнула одна другую в бок. — А ты «вернётся, вернётся, зря токмо закупились на год вперёд». А вот не зря!

— А говорила, законников не любит, — фыркнула вторая.

— Та кто ж их любит? — резонно возразила её подруга. — Но видать, этот исправился.

Скайнер благородно сделал вид, будто ничего не слышал, а мне очень захотелось пожелать болтливым женщинам чего-нибудь нехорошего, к примеру, чтобы свежее молоко в их крынках превратилось в простоквашу. От столь откровенного вредительства меня удержало лишь присутствие в непосредственной близости, собственно, представителя правопорядка. Да и сходу демонстрировать не лучшие грани характера тоже не хотелось. В конце концов, умные пособия по очарованию мужчин уверяли, что девушка должна быть — или хотя бы первое время казаться — милой, приветливой и незлобливой.

— Всё, — бодро отчитался один из рабочих, выныривая из портала. — Закончили, ирия ведьма. Всё аккуратно поставили.

— Благодарю, — кивнула я и повернулась к иру Эткинсу. — И вам с супругой еще раз моя искренняя признательность за помощь. Передайте ей.

И протянула небольшую бутылочку тыквенно-облепихового сиропа, сваренного накануне и заговоренного на плодovitость. Пусть даже хранение вещей было мною заранее оплачено, но сам факт того, что Эткинсы согласились помочь, заслуживал поощрения. Хозяин ателье приосанился, довольный похвалой и подарком, и махнул пухлой ладонью:

— Ну что вы, ирия Аркант, пустяки. Вы нам не чужая. А надумаете вернуться в Шеффлидс, так завсегда рады. Опять же, посодействуем, чем сможем.

— Посмотрим, — уклончиво отозвалась я, отчётливо понимая, что нет — не вернусь.

То самое особое ведьминское чутьё не обманывало. Шеффлидс действительно нравился мне. Тихий, уютный, понятный и простой городок. Вот только родным он так и не стал. Теперь, уехав отсюда, я осознавала это с пугающей ясностью. Привыкла к нему, но ни разу не почувствовала себя дома. А в шумном людном Блесендоре, несмотря на всё моё ворчание по этому поводу, я ощущала себя иначе. Моё сердце билось в унисон с дыханием столицы, и... и я была по-настоящему рада, что вернулась туда, хоть до последнего не желала это признавать! Кажется, старая ведьма знала меня лучше, нежели я сама. Но подставу с завещанием я ей всё равно не простила!

— Тебе еще куда-нибудь нужно? — уточнил Скайнер, вырывая меня из размышлений.

— Нет, — покачала я головой. — Дела здесь закончены. Можно возвращаться в Блесендор.

А про себя добавила : «Домой». И эта мысль не вызвала неприятия, наоборот, отозвалась внутри тихим и лёгким хрустальным перезвоном, разлилась тёплой водой. Теперь я намеревалась победить в затеянном прабабкой состязании не только для того, чтобы утереть нос Малис. Ради себя.

ГЛАВА 8

Рабочие не обманули : они действительно аккуратно поставили коробки с моими вещами в углу комнаты. Вот только зачем-то собрали из них пирамиду почти до потолка! Место сэкономили, что ли? Кошмар радостно взлетел на верхний ящик и улёгся, свесив лапу.

— Какой чай ты любишь? — спросила я у Скайнера, внимательно всматриваясь в его лицо и пытаюсь профессиональным взглядом обнаружить признаки магического истощения. Всё-таки поддержание портала в течение столь долгого времени тянуло из мага немало сил. — Может, добавить что-нибудь тонизирующее для восстановления магии? У меня есть сироп из ягод лорденики и цветков бузины.

Этого самого сиропа у меня оставалось буквально несколько ложек, но для Ская, учитывая, как он мне сегодня помог, было ничуть не жаль. Да и мне, в случае магического истощения, теперь мог помочь фамильяр. И я собиралась настаивать на том, чтобы Скайнер принял моё предложение! В хорошем смысле. Мысленно смирилась с тем, что сейчас он начнёт отнекиваться, уверяя, будто ничуть не устал. Дурацкое желание казаться сделанным из стали, вдобавок укреплённой заклинаниями, повышающими прочность! Но Скайнер, как выяснилось, относился к тем немногочисленным мужчинам, которые не считали, что признание слабости нанесёт непоправимый урон их достоинству.

— Не откажусь, — просто произнёс он. — А чай — на твоё усмотрение.

А это он сделал зря! Условия завещания запрещали мне влиять на сознание и волю избранника напрямую с помощью магии, но в них не было ни слова о том, что нельзя использовать природную силу растений. И я заварила чёрный чай с жасмином. Вкусный и ароматный напиток, вдобавок усиливающий чувственность и пробуждающий физическое влечение. А еще аромат этого нежного цветка способствовал усилению взаимного доверия. Ну и по мелочи : выравнивал эмоциональный фон и поднимал настроение. И вдобавок с ним прекрасно сочетался предложенный мной сироп из лорденики и цветков бузины. Полезное растение, как ни взгляни!

Многофункциональное. И если бы выяснилось, что Скайнер знает о его, гм, возбуждающих свойствах, я бы в тот же миг заявила, что выбрала жасминовый чай совсем по другим причинам и обратила внимание на иные свойства. В конце концов, я же не кипрей с изюмом и розовым перцем подсунула гостю!

К чаю выложила на большое блюдо любимое печенье на топлёном масле с пряностями и великолепный десерт, принесённый Скаем. Кстати, угадала, это действительно была клубника в кляре. А вдобавок водрузила на стол глубокую миску с обжаренными до хрустящей корочки полосками мяса в стазисе, который бережно сохранял его горячим, и пиалу кисло-сладко-пряного соуса к нему. Заказ из ближайшей таверны, доставленный рано утром. Я-то вполне могла обойтись сладостями, но сомневалась, что чашка чая с печеньем устроит голодного мужчину.

Мар, перелетевший на один из кухонных шкафчиков, всё это время наблюдал за происходящим свысока, но стоило Скайнеру сесть за стол — и моего фамильяра точно подменили. Он вился у ног мужчины, тёрся о его брюки, и наконец, улучив момент, запрыгнул на колени, где тут же улёгся и размурлыкался. Ласковый, добрый, смотрящий таким влюблённым взглядом, что мне стало немного завидно: со мной это белое чудовище вело себя куда как сдержаннее.

— Ты, наверное, любишь котов, — заметила я, с лёгкой ревностью наблюдая за идиллией и тем, как Кошмар распустил крылья.

— Нет, — покачал головой Скай. — Не очень.

И вопреки сказанному, почесал Мара под подбородком.

— Заметно, — насмешливо фыркнула я, усаживаясь напротив.

Скай в ответ лишь улыбнулся, размеренно поглаживая моего бессовестно развалившегося неверного фамильяра.

— Почему-то коты, даже крылатые, считают своим долгом запрыгнуть именно на мои колени, — пояснил он. — Как будто чувствуют, что я им не рад и пытаются заставить передумать.

— Но ты и не прогоняешь его, — отметила я.

— А смысл? — пожал плечами Скайнер. — Он уже запрыгнул. В следующий раз буду внимательнее.

Забирать кота со столь полюбившихся ему коленей силком я не стала. За несколько дней нашего с Кошмаром совместного проживания

успела запомнить, что он выпускает когти и буквально врастает в место, с которого его пытаются согнать. Поступила хитрее. Достала из холодильника кусок форели и поманила фамильяра. Тот несколько мгновений колебался, но любовь к рыбе всё-таки победила, и кот с хриплым разбойничьим воплем устремился ко мне. Получил вожделенное лакомство и радостно вгрызся в него.

Обедали мы в уютном молчании. И это тоже было ценно. Рядом со Скайнером тишина не казалась оглушающей, неправильной, не возникало ощущения неловкости, которое непременно следовало заполнить пустой болтовнёй. Я наслаждалась ароматным чаем со сладостями, обществом приятного мужчины и всё сильнее уверялась, что выбрала правильного кандидата в мужа. Кошмар тем временем доел рыбу, тщательно вымыл морду и решил, что самое время вернуться на колени к Скайнеру. Тем более, тот как раз допил чай и отставил чашку.

— Даже не думай, — погрозил маг коту пальцем, без труда предугадав его намерения.

Конечно же Мар проигнорировал запрет. Мало ли что там возмущается человек, когда у кота другие планы! Примерился и прыгнул... напрямик в услужливо развёрнутый портал. И исчез, чтоб выскочить аккурат на кухонный шкафчик.

— Мрррр?! — немало изумился мой фамильяр, обнаружив себя вовсе не там, куда собирался. Завертел головой, пытаюсь понять, как он вообще тут очутился, обиженно дёрнул спиной и негодуяще спросил: — Ммау?

И пусть Кошмар не умел разговаривать, но сейчас его можно было понять без слов. На морде было написано: «Да как ты посмел?» Да и по мыслесвязи до меня доносились отчётливые эманации возмущения.

— Ко мне иди, — я приглашающе похлопала себя по коленям и посулила: — Поглажу, почешу за ушком.

Мар лишь высокомерно махнул хвостом и отвернулся, всем видом выражая категорическое неодобрение всему сразу. А затем послал мне картинку, в которой вместо него на коленях Скайнера сидела я! При этом одежды на мне, как и на маге, не наблюдалось, и поглаживал порталщик меня отнюдь не по волосам.

«Мар!» — мысленно рявкнула я, чувствуя, как запылали щёки. Великий лес, мой фамильяр еще и сексуально просвещённая тварь!

Нет, я давно уже не была невинной девой, вот только никак не ожидала получить пошлый намёк от собственного кота! То ли он считал, что обеда и бутылки вишневого сиропа недостаточно, чтобы отблагодарить Скайнера за помощь, то ли выражал таким образом одобрение моим матримониальным планам и выдавал рекомендацию, как приблизить счастливый миг. Точно Кошмар — и никак иначе! А белоснежность и пушистость подарены природой исключительно для усыпления чужой бдительности.

— Карина? — Скайнер обеспокоенно подался вперёд. — Всё в порядке?

— Д-да, — процедила я. — Просто мой фамильяр обиделся, что я не одобрила его стремления устроиться на твоих коленях и предложил альтернативу.

— Занять это место самой? — понимающе улыбнулся маг.

Я моментально заподозрила, что подлый зверь-сводник щедро поделился картинкой не только со мной, и бросила на Мара рассерженный взгляд. Ну сваха усатая! Если и впрямь так сделал, лес и травы мне свидетели : еще раз оболую зельем преобразования и превращу в жабу! Красную, пупырчатую, холодную, толстую, склизкую и умеющую говорить «Бре-ке-ке». И поселю в банку! Кот тут же ощутил моё настроение, оглянулся и очень по-человечески мотнул головой, мол нет-нет, я с ума ещё не сошёл, чтоб всем подряд демонстрировать такое. Исключительно тебе, дорогая Кара! И не верить ему оснований не было: наша связь подтверждала, что фамильяр не лгал. По всей видимости, проницательный маг просто угадал. Но наказать Мара за подставу всё равно стоило. Ишь чего удумал — на всякие непотребства приличную ведьму подталкивать! Я даже о поцелуях со Скайнером еще не думала, а не в меру активный фамильяр намекал, что хорошего мужика надо брать. Вернее, дать... Тьфу ты, лесной овраг с поганками! Да чтоб мой крылатый и усатый вредитель всю ночь мышь во сне ловил и поймать не мог!

— Ага, — подтвердила я, чуть успокаиваясь. — Негодяй!

— Ну почему сразу негодяй? — вступился за него Скайнер. — Всё для любимой хозяйки. Я чувствую себя польщённым: ни один кот плохого не посоветует.

Он произнёс это с мягкой улыбкой, тактично сгладив неловкую ситуацию. А я уставилась на его губы, старательно отгоняя прочь

любопытство: а целуется он так же — деликатно и нежно, либо всё-таки под маской аристократической вежливости скрывается жар страсти? С трудом заставила себя поднять глаза выше и поинтересовалась, приподняв бровь:

— Предлагаешь воспользоваться его рекомендацией?

— А как на это отреагирует твой жених? — уточнил Скай.

Вроде бы шутливо, поддерживая лёгкий тон беседы, но я чувствовала: вопрос прозвучал неспроста! И очень хотела верить, что Скайнер задал его не как руководитель, желающий быть в курсе грядущих перемен в жизни подчинённых, а как мужчина, которому я интересна.

— За неимением оного — никак, — пожала я плечами. — Но в маленьких городках вроде Шеффлидса привыкли всё объяснять резкими переменами в личной жизни. Приехала — сбежала от неразделённой любви. Уехала — наверняка к жениху, других вариантов нет! А раз ты оказался рядом, то и был назначен общественным мнением на эту роль.

Скайнер задумчиво кивнул и сменил тему:

— А почему Шеффлидс? Не нашлось места в столице?

— Большая конкуренция, — выдала я часть правды. — Решила вначале набраться опыта, и уж тогда вернуться. Да и в маленьких городках травницы всегда востребованы.

— А ещё не хотела оказаться в тени знаменитой прабабки, — понимающе добавил Скайнер.

Упс. А вот эта информированность была неожиданной. Кажется, я очень зря расслабилась, посчитав, что начальник Шестого управления магполиции не станет наводить обо мне справок. Хорошо ещё, что существовала тайна завещания, и некоторых важных подробностей ир Норрис точно не мог выяснить. Или мог? Вспомнила ира Гроула и всё-таки склонилась к первому варианту. Поверенный бы точно не рассказал без веских оснований, да и наверняка бы предупредил меня о визите представителя магполиции.

— Не хотела, — подтвердила я. — Вдобавок мы с ней не слишком-то ладили. С ней вообще мало кто был в добрых отношениях. Я подумала, что нам будет тесно в одном городе.

— Значит, не стоит выражать соболезнования, — сделал вывод Скайнер.

Ещё одно доказательство, что старая гадина с неуёмной фантазией всё-таки умерла. Наверняка он проверил и это.

— Нет, — покачала я головой. — Я не скорблю о ней. Ирия Блэкфор была родной мне по крови, но и только. Но это частая ситуация. У большинства ведьм всё сложно с родственными связями. Да ты и сам должен это знать — столько поисковиков в управлении!

— С родственными связями в наше время сложно у многих, — согласился Скай. — Но я рад, что ты вернулась в Блесендор.

— Я тоже, — призналась я. Уложила подбородок на переплетённые пальцы и лукаво уточнила: — А ты рад исключительно как начальник Шестого управления магполиции, у которого неожиданно закрылась важная вакансия?

Скайнер мягко улыбнулся и ответил:

— Я рад, что мы с тобой снова встретились.

Вроде бы как раз этого я и добивалась, но отчего-то простая констатация факта и искренность, которую я ощущала в каждом слове, вызвали во мне целую бурю эмоций. Сердце бешено заколотилось, точно пойманная в силки птица, в горле пересохло, щёки снова обдало жаром. Ох, кажется, я совершенно отвыкла от мужского внимания. Хотела убедиться, что интересна ему, сама подняла эту тему — и сама же смутилась! Не выходило из меня кокетки вроде Малис, принимающей восхищённые взгляды и пылкие признания как должное. И с флиртом не складывалось, хоть в котле с зельем храбрости топись! Я разозлилась сама на себя и чтобы в очередной раз как-то замаскировать провал, поспешно выпалила:

— Прогуляемся? Погода чудесная, а здесь недалеко есть парк. Ты ведь никуда не спешишь?

В серо-голубых глазах мага лёгкими искорками закружились смешинки. Похоже, моя непосредственная реакция его искренне позабавила.

— Я никуда не спешу, — заверил он. — И с удовольствием прогуляюсь в твоей приятной компании.

Переодеваться я не стала, решив, что и так прилично выгляжу для прогулки. В конце концов, у нас не свидание! Разве что ведьминскую шляпу прихватила. Кошмар попытался было напроситься с нами, но я не поддалась на умильный взгляд и мурлыканье. Фамильяра следовало призвать к порядку и немного проучить, иначе в следующий раз белая

усатая скотинка и впрямь могла щедро поделиться пикантными картинками (или еще какой-нибудь ценной информацией) не только со мной — и сильно меня подставить! Про себя решила, что возьму Мара на прогулку вечером, пусть полетает, поохотится за летучими мышами. Заодно и народу будет меньше: летучий кот никого не шокирует. Фамильяр, поняв, что его актёрская игра пропала даром, грустно мяукнул и вернулся обратно на шкаф, где и свернулся клубочком. Лишь нервно дёргающийся кончик хвоста, уши, чутко поворачивающиеся на звук, и лёгкие отголоски надежды, доносящиеся по мыслесвязи, давали понять: Кошмар всё ещё уповаet, что я передумаю. Но чаяния оказались напрасны: я осталась непреклонна и заперла дверь, оставив кота в квартире. Знала, что пакостить из вредности он не станет, а вот над своим поведением задумается. Животинка мне досталась умная и способная улавливать простейшие причинно-следственные связи. А не поймёт, так вечером объясню, за что он был наказан.

Погода в этот весенний день и впрямь выдалась на удивление прекрасной. Мы побродили по улочкам Нового города, спустились к реке, чинно прогулялись по парку. Время летело незаметно. Скайнер оказался отличным собеседником и хорошим слушателем. К моей тихой радости, о ирии Блэкфор и наших с ней сложных отношениях мы больше не вспоминали. Зато много говорили о столице. Я за время учёбы успела обойти, объехать и облететь Блесендор вдоль и поперёк, побывать с подружками во всех музеях, и сейчас с удовольствием мысленно вновь окунулась в то время. Юная, счастливая, до головокружения влюблённая в жизнь и ещё не познавшая боли предательства...

— Я ещё лет в четырнадцать твёрдо решила, что поступать буду в высшую школу ведьм в Блесендоре, — делилась я воспоминаниями о первом знакомстве с городом, пока мы неторопливо шли по мощёной чёрно-серым камнем дорожке парка. Моя ладонь покоилась на предплечье Ская, и от ощущения горячей руки и твёрдых мускулов под тканью лёгкой куртки из замши в груди пробуждалось давно позабытое чувство лёгкого, щекочущего волнения от близости интересного мужчины. К тому же, на сей раз инициатором оказался он — стоило нам выйти из дома, как Скайнер тут же поймал мою руку и невозмутимо уложил её к себе на локоть. А я и не возражала. —

Увидела её, когда мать как-то раз взяла меня с собой на осеннюю ярмарку. Она продавала катаные свечи, степные травы и всякую бережливую мелочь, а я только и успевала головой крутить во все стороны. Помню, как восхитил меня Блесендор! А потом у нас оставалось несколько часов до обратного дилижанса, мы немного погуляли по городу, и я окончательно очаровалась. Раз и навсегда.

Ненадолго замолкла, с удовольствием припомнив печенье — то самое, на топленом масле и с пряностями. Его продавали на ярмарке «лодочками» за медяк: даёшь монетку, складываешь ладони ковшиком, а продавец ловко накрывает их листком бумаги, сминает его пальцами в лодочку по размеру рук, и щедро, с горочкой насыпает ароматное хрусткое лакомство... И после, во время учёбы мы с девчонками часто покупали его на ярмарках именно так, а не обычным, пусть и более выгодным кульком.

— Блесендор любит ведьм, — с улыбкой подтвердил Скайнер. — Но не все отвечают ему взаимностью.

— Моя мать как раз из таких, — согласилась я. — Терпеть не может столицу! До сих пор. Сбежала так далеко, как могла, аж в Лехтер — это у западных границ. Раньше приезжала в лучшем случае раз в год, на осеннюю ярмарку, а последние лет пять отправляет своих учениц из местных. Не знаю, бывал ли ты в Лехтере, но если нет, не рекомендую. Маленький сонный город, пропитанный пылью и прожаренный солнцем, а за ним степь, плоская, как стол, и такая же скучная. Ночами трещат цикады, шуршат по нагретому за день солнцем песку ядовитые и быстрые жёлтые эйфы и воют крамсы. Мелкие трусливые твари, похожие на облезлых псов с короткими лапками... Мне там никогда не нравилось. А мать всей ведьминской душой обожает это место! Но препятствовать моему желанию поступить в Блесендор она не стала. Заявила, что я совершеннолетняя и могу уматывать на все четыре стороны искать своё место силы. Впрочем, я уже говорила, что с семейными связями у ведьм часто всё не слава духам природы. Но что мы всё про меня да про меня? Расскажи о себе, Скай. Что интересно тебе?

Мужчина замедлил шаг, повернулся ко мне и серьёзно ответил:

— В данный момент ты.

Ох как приятно оказалось это услышать! И сердце забилось чаще, и вдоль позвоночника прокатилась лёгкая волнующая дрожь, и

даже не хотелось искать подвох в формулировке и кокетливо уточнять: интерес личный или профессиональный? И так было понятно. Пришлось дать себе мысленный подзатыльник и напомнить, что угрожающе приближающееся женское счастье я устраиваю по прихоти прабабки, а не по собственной инициативе. Лично мне и без любовных страстей жилось очень неплохо. Но я хотела получить семейный гримуар и котёл, а муж, к несчастью, шёл к ним дополнительным бонусом, от которого невозможно было отказаться без потери всего остального! От меня зависела лишь кандидатура. Но и это было немало! Потому я улыбнулась и проворковала:

— Ты мне льстишь.

— Я абсолютно серьёзен, — отозвался Скайнер. — В моём возрасте мужчины такими вещами уже не шутят, Карина. Но если моё внимание тебе неприятно, только скажи — и впредь мой интерес будет ограничиваться исключительно рабочими моментами. Уверяю, это никак не скажется на моём отношении к тебе, как к специалисту и профессионалу.

Его слова звучали весомо, обстоятельно, да и манера держаться в корне отличалась от поведения Нормана, все действия которого были направлены на достижение одной-единственной цели: как можно скорее забраться мне под юбку. И стоило бы воспользоваться удобным моментом, сообщить Скаю, что его внимание мне очень даже приятно и я исключительно за развитие личных отношений, но длинный язык, как обычно, опередил неповоротливый здравый смысл, обскакал все умные мысли о том, как вести себя с мужчиной таким образом, чтобы тот понял: лучшей жены ему не найти! — и выдал:

— А ты не слишком спешишь с выводами? Мы видимся третий раз.

Скайнер остановился, поймал один из моих локонов, выбившийся из прически, неторопливо пропустил его между пальцами и ответил:

— Этого вполне достаточно, чтобы определиться. — Затем улыбнулся, аккуратно заправил локон мне за ухо, легонько коснувшись при этом шеи, и добавил: — И не третий: четвёртый.

— Вот как? — я вопросительно приподняла бровь. — Меня терзает любопытство!

— Два с половиной года назад Высшая школа ведьм отмечала юбилей со дня открытия. В одной из резиденций его величества

Филиппа Сияющего, — напомнил Скайнер.

— Да, помню, — кивнула я. — Мы впервые увидели короля так близко. И повелителя драконов. И весь кабинет министров пополам с послами. Цвет высшего общества, короче говоря. Все важные, разодетые, и складывалось такое ощущение, что это нас позвали к ним на праздник, а не наоборот. Так ты тоже там был?

— Там были все руководители всех отделений городской полиции, магполиции, королевской таможни, начальник городской стражи и ещё тьма народу, — подтвердил Скай. — Я помню твои фиалковые глаза.

— Мы танцевали? — уточнила я, старательно роясь в памяти. Покачала головой: — Нет, не помню. А ты меня ни с кем не перепутал? Всё-таки столько времени прошло!

— У меня хорошая память, — усмехнулся мужчина. — Ты с подругами стояла рядом во время торжественной части. А когда начались танцы, куда-то сбежала.

— Сбежать я могла, — с негромким смешком подтвердила я. — Нас тогда полгода истязали всякими курсами по этикету, учили, как вести себя в высшем обществе, и преподаватель танцев тоже был. Надоел до зубовного скрежета! В общем, уроки о том, как не шокировать высший свет дурными манерами, а заодно не оттоптать ноги тому несчастному аристократу, который решится пригласить ведьму на танец, не стали моими любимыми. И на праздненстве я чувствовала себя обыкновенной заряжкой, невесть как затесавшуюся в стаю павлинов. Хорошо, наша куратор разрешила уйти после третьего танца, что мы с подругами радостно и сделали. Завалились в «Хромого вепря» — и уж там повеселились от души! — Немного помолчала и призналась: — Удивлена, что ты меня заметил и запомнил. Там было полно милovidных девушек, многие из которых гораздо лучше владели искусством подать себя.

«*Та же Малис, например*». Вот уж кому блеск и роскошь высшего света были по нраву! И на празднике кузина тоже не упустила возможности обзавестись выгодными знакомствами.

— Возможно, — задумчиво отозвался Скайнер. — Но лично я предпочту, чтобы под окном по утрам пела заряжка, а не павлин.

Везёт мне на изысканные комплименты! Норман заявил, что ему аромат и вид дикой розы милее, чем пышная красота садовых цветов,

Скай прозрачно намекнул, что зарянка привлекает его больше стаи павлинов.

— Готова поклясться , если петь под окно приду я, ты очень быстро изменишь мнение и выберешь павлина, — не удержалась я от смешка. — А соседи наверняка пригласят полицию, чтобы не страдать в одиночестве... в смысле, чтобы стражи правопорядка тоже приобщились к прекрасному!

— О соседях не беспокойся, — отмахнулся маг. — Но вообще исполнять серенады в честь восхитительной женщины — исключительно мужское право.

— Ир Норрис, — укоризненно протянула я, — не будьте шовинистом! Расширяйте границы восприятия!

— В некоторых вопросах предпочту остаться ярым противником прогресса, — спокойно ответил он.

А что я? Я была исключительно «за». Не женское это дело — добиваться мужчину. Пусть лучше он проявляет инициативу, а я её охотно поддержу. Между прочим, к обоюдной пользе и удовольствию. Никто не останется обиженным.

ГЛАВА 9

Умелые руки массажиста бережно и мягко скользили по коже, умащивая её драгоценными маслами и даруя расслабление напряжённым мышцам. Медленно, чуть быстрее, и снова нежно, ласково, так, что тело превращалось в податливый воск, а от удовольствия хотелось замурлыкать. Мысли в голове ворочались ленивыми откромленными слизнями. Мастер не обошёл вниманием ни единого кусочка тела, и когда сеанс закончился, Малис чувствовала себя отдохнувшей, умиротворённой и полной сил. Поднялась с высокой кушетки, потянулась, точно кошка, ничуть не стесняясь собственной обнажённости. Молодая ведьма прекрасно знала, что красива и желанна.

— Если ирия пожелает... — хрипло произнёс массажист, не сводя с неё пылающего взгляда.

Низ живота свело сладкой судорогой. О-о-о, ведьма прекрасно знала, что не останется разочарованной. В массажном салоне «Дамский каприз» мальчики были как на подбор — умелыми и опытными во всех смыслах. А ещё, что немаловажно, не болтали лишнего. Владелица, между прочим, супруга одного из крупных столичных банкиров, лично проводила собеседования с персоналом, тщательно изучала рекомендации и принимала лишь неженатых, которые были не против оказывать посетительницам *особые* услуги, если на то будет обоюдное желание. И запись сюда была на пару месяцев вперёд. Но для любимых клиенток всегда находили время. Мал, конечно, относилась именно к таким.

— В другой раз, милый, — проворковала она. — Меня ждут. Впрочем... Помоги мне одеться.

Несколько приятных, полных чувственного удовольствия минут заслуживали того, чтобы слегка опоздать к любовнику, среднему сыну главы торговой гильдии. Клайв был влюблён в неё по уши, осыпал подарками и уже несколько дней как намекал на некий приятный сюрприз. Пусть потомится в ожидании, глядишь, окажется сговорчивей. С сегодняшней встречи Малис намеревалась уйти с помолвочным кольцом или браслетом, а затем как можно быстрее

принести брачные обеты пред святым пламенем в храме. Год на то, чтобы выйти замуж? Пфффф, ей хватит и трёх недель! Поторопиться стоило, потому что эта ржавая мышь, родственница, чтоб ей жилось нескучно, каким-то невёдомым образом умудрилась привлечь внимание весьма и весьма интересного мужчины. Нормана Мэйсона. Ведьмака, нового директора Высшей школы ведьм, героя бурных фантазий практически всех адептов и большей части незамужнего преподавательского состава. Малис и сама не отказалась бы провести с таким пару-тройку жарких ночей. Впрочем, она намеревалась именно это и сделать. Помнила, сколь категорично Карина относится к изменам, и не сомневалась в своей привлекательности и способности соблазнить любого мужчину. Тем более, у ира Мэйсона на красивой холёной морде большими буквами был написан диагноз «кобелизм обыкновенник». Мал справедливо полагала, что его интерес к Карине — явление временное, но пускать дело на самотёк не хотела. Мало ли... Знала несколько случаев, когда озорные гуляки внезапно превращались в идеальных семьянинов и оставались верны жёнам не только на словах. Притом без помощи магии. Такой печальной участи иру Мэйсону Малис не желала и была полна решимости спасти несчастного мужика от страшных уз священного брака. Но вначале следовало позаботиться о том, чтобы устроить собственную судьбу.

Однако всё пошло не так, как планировалось. Будто сглазил кто!

— Как думаешь, из меня выйдет хорошая жена? — игриво поинтересовалась Малис, проводя пальчиком по широкой груди Клайва.

— М-м-м? — разомлевший после любовных утех мужчина лениво поднял бровь. — Ну да, повезёт кому-то. А ты что, замуж собралась?

— Надеюсь, в скором времени получу предложение, — загадочно улыбнулась ведьма.

— Поздравляю. — Клайв закинул руки за голову. — Я надеюсь, твой муж окажется не настолько ревнив, чтобы препятствовать нашим встречам.

Улыбка на лице Малис поблекла. Беседа принимала не тот оборот, на который она рассчитывала.

— Если моим мужем станешь ты, то нет, — проворковала она.

— Я? — Клайв расхохотался так, что аж закашлялся. Сел в кровати, утирая выступившие слёзы. — Детка, ты шутишь? Ну конечно

шутишь! Жениться на тебе? Ещё чего не хватало!

— Но ты же меня любишь, — захлопала глазами Малис.

— Люблю, — подтвердил Клайв, по-хозяйски притягивая ведьму к себе. — И очень рад, что сумел тебя заполучить. Ты красивая, с тобой не стыдно показаться друзьям и деловым партнёрам, в постели раскована и готова на любые эксперименты. Но ты же еще и умная девочка, Мал. Меня не поймут, если я женюсь на содержанке.

Правдивое по сути замечание оказалось очень обидным. Малис предпочитала называть себя свободной женщиной, самостоятельно выбирающей мужчин, с которыми проводила время в обмен на услугу или ценные подарки. Пусть даже за уютный особнячок в одном из элитных районов столицы и впрямь платил один из её близких знакомых.

— Что?! — оскорблённо прошипела ведьма, вырываясь из объятий. — Это я содержанка?

— Милая, не понимаю твоего недовольства, — пожал плечами Клайв. — Весь Блесендор в курсе, что твоя благосклонность имеет цену. И благотворительностью ты, радость моя, не занимаешься. Так что давай не будем продолжать этот бессмысленный разговор. Я знаю, ты знаешь, и нас обоих всё устраивает. А если ты резко засобиралась замуж, пока причины не стали очевидны, — он кивком указал на идеально плоский животик Малис, — так могу порекомендовать неплохого целителя. Как раз по этим вашим бабским делам, всё в лучшем виде сделает. Нет так нет, твоё дело, но на роль отца меня не подписывай. Я слежу за тем, чтобы наши бурные встречи оставались без последствий. Денег дать?

— А что ж ты деньги предлагаешь, раз уверен, что ни при чём? — зло выплюнула ведьма.

Циничность Клайва неприятно задела. Нет, Мал и сама внимательно следила за тем, чтобы раньше времени не пополнить ряды матерей, но вот так спокойно предлагать целителя, специализирующегося на изгнании плода, было чересчур!

— Потому что рассчитываю и дальше наслаждаться твоими прелестями, — ухмыльнулся мужчина. — А если ты рожать решишь, придётся наши встречи прекратить. К чему мне, чтоб слухи ходили, будто я головой вовсе не думаю и внебрачных детей расплодил. В обществе же как: кто последний, тот и папа.

— Я не беременна, — процедила Малис.

— Ну так к чему было воду мутить? — хмыкнул Клайв, потягиваясь. — Свадьбы, женихи... Ты идеальная любовница, Мал. Моя... и не только. К чему что-то менять, м?

Хорошо информирован, гадёныш... И, кажется, не против делить свою любовницу с кем-то ещё. Что ж, приходилось признать очевидное: попытки заманить Клайва в храм бессмысленны, и предложения руки и сердца от него ждать не стоит. Но выводы из услышанного Малис сделала. Ни один мужчина из её круга общения на ней не женится. Моральные принципы никак не мешали им развлекаться, но едва речь зашла о чём-то посерьёзней, даже легкомысленный Клайв превратился в жуткого сноба. Видите ли, недостаточно хороша для того, чтобы стать женой! Что скажут люди? Ведьма тихонько вздохнула про себя. Придётся заняться, как Клайв выразился, «благотворительностью» и обратить внимание на тех, кто обладает куда более скромным достатком, зато не наслышан о её репутации. Ну прабабка, ну удружила! Как бы не пришлось выйти замуж за извозчика!

— Ты прав, милый, — кивнула она и капризно надула губки. — Но я же женщина! Я хочу браслетик, колечко и в храм.

— Так я не запрещаю тебе выходить замуж, — благодушно отозвался любовник. — А браслетик могу подарить. Одевайся, поедем и выберем. Я же обещал тебе сюрприз. Вот и порадую свою любимую девочку.

— С одеванием предлагаю не спешить, — мурлыкнула ведьма, ловко опрокидывая Клайва на подушки и усаживаясь сверху. Провела длинными ногтями по его груди и шепнула: — Я тоже хочу порадовать своего любимого мужчину.

Огорчаться и уж тем более разрывать отношения с Клайвом из-за того, что парень оказался не таким наивным, как хотелось, и любовь вовсе не затуманила ему мозги, она не собиралась. Досадно, что хороший план провалился, но вовсе не повод печалиться и хандрить. Во-первых, от этого цвет кожи портится, во-вторых, времени в запасе много, можно придумать и успешно реализовать другую идею. А Клайв как один из любовников Малис вполне устраивал. Молодой, щедрый, да и в интимном плане весьма неплох.

Утро в управлении началось с визита Джейси. Зеленоволосая ведьма ворвалась в травницкую, преисполненная негодования, и с порога заявила, протягивая мне кружку:

— Кара, выручай как сестра по дару — завари мне быстренько что-нибудь от нервов, а то я дома всю валериану сжевала, и ничуть она меня не успокоила! Такое, чтоб я ух — и ушла, преисполненная благодати и спокойствия!

— Ты столько не выпьешь, — фыркнула я. — Подожди, сейчас что-нибудь придумаю.

Но Джейси, как и Мар, обладала избирательной глухотой, и просьбу подождать проигнорировала. Обошла стойку и направилась за мной в лабораторию. Правда, остановилась в дверях.

— Спартакиада не удалась, — констатировала я, снимая с полок банки с нужными травами и цветами.

— Ай, — поисковик отмахнулась. — Борода лешего с ней. Был там один... Двуйпоставный. Фелин.

— Кто-кто? Фелин? — переспросила я, подумав, что ослышалась.

— Кошак! — Джейс скривилась, точно хапнула полную ложку соли. — Мурзик барханный из центрального управления. Пустынные коты, оказывается, себя фелинами именуют. Не просто оборотни, а с переподвыподвертом! Не уступил мне победу в состязании, собака вредная. Ориентирование в лесу, между прочим! Единственный конкурс, в котором я могла выиграть! Ну я и высказала... немножко. А он пообещал научить меня не заблуждаться... не блудить... в общем, ориентироваться. Поисковику такое говорить, представляешь!

Возмущение ведьмы звучало так забавно, что я едва сдержала улыбку. Мурзик барханный, надо же!

— И ты до сих пор не можешь ему этого простить? — уточнила я, мерной ложкой пересыпая в кружку нужные травы.

— Да тьфу на него! — фыркнула Джейси. — Но эта наглая морда только что явилась к нам в управление с просьбой о переводе, да ещё и ведьмака-поисковика с собой приволок! А Скай радостно их принял. Сейчас разговаривают, и я пятой точкой чую: уболтает его фелин, как есть уболтает, и станет моим напарником вместо Оскара. А я эту двуйпоставную скотину тут же прокляну на лишай, повышенную блохастость и выпадение усов.

— Жестокая женщина, — ухмыльнулась я и на всякий случай добавила в чашку еще одну порцию толчёного горлицвета. — А вдруг сработаетесь?

— Я? С ним? — ведьма забавно округлила глаза. — Ни за что! — И тут же добавила: — Мне неделю как-нибудь продержаться, а потом напишу Скайнеру заявление, пожалуюсь на невыносимые условия работы, и он меня обратно к Оскару вернёт. Проходили уже. Скай пару лет назад всё Яну пытался напарницу подобрать, а тот старательно всех выживал. Я тоже попала под раздачу. Ничего, пришла, поплакала в кабинете, он меня утешил и к Оскару перевёл.

Настроение испортилось, точно забытый на солнцепёке кусок мяса, потому что я представила, как именно Скайнер мог утешать зеленоволосую ведьмочку. Явно не платочком слёзки вытирал. И неважно, что это было давно! Ладно, будем готовиться к худшему... Прямо спросила:

— Он бабник, да?

— Мурзик? Да откуда ж мне знать? — искренне удивилась Джейси.

— Да нет же! — раздражённо выдохнула я. — Ир Норрис.

— Кто, Скайнер? — ведьмочка звонко расхохоталась. — С чего ты взяла?

— Мне показалось, он проявляет слишком большое участие к проблемам подчинённых женского пола, — сухо пояснила я.

— Показалось, — с уверенностью сообщила Джейси. — Не переживай на этот счёт! Скай, конечно, шутит, что с его должностью жениться можно только на ведьме, но нет, никакого личного интереса с его стороны ни к кому из наших поисковичек я не замечала.

Хм, либо Джейси плохо смотрела, что, учитывая её информированность обо всех сотрудниках управления, маловероятно, либо ир Норрис и впрямь не заводил служебных романов. До этого момента. Что ж, приятно стать исключением.

— Просто он внимателен к девушкам, никогда не забывает сделать комплимент, помочь, — щебетала тем временем Джейси, нахваливая начальство. — Благородный мужчина, одним словом.

— Это два слова, — вредно заметила я. — А теперь помолчи.

Провела рукой над чашкой с травами и сконцентрировалась, представив образ лесного ручья в жаркий полдень. Тишина, которую

нарушает лишь тихий плеск прозрачной воды и пение птиц. Тягучие капли янтарной смолы на деревьях, алые ягоды крупной ароматной земляники в густой траве, и ощущение умиротворённости и покоя. С ладони сорвалась россыпь жемчужных капель, немедля впитавшихся в сбор.

— Держи, — протянула я чашку владелице. — Здесь четыре ложки сбора, лишнее отсыпешь. Ложка на кружку, заваривать можно до трёх раз. Сахар, мёд по вкусу, они не повредят.

— Как раз на день хватит, — прикинула ведьма. Прижала пухлые ладошки к груди и выдохнула: — Карина, ты моя спасительница! Иначе этот барханный мурзик прямо в ближайшее время проклятие бы поймал.

— Да почему мурзик? — не выдержала я. — Из-за того, что оборотень-кот?

— Потому что Музарт, — фыркнула Джейси. — Музарт эль Мармур. Хорошо, что не Мурмяу. Щедро предложил называть его Музиком. Сам напросился. Мурзик!

Я всё-таки не удержалась, тихонько хихикнула, не сомневаясь, что с лёгкой подачи Джейси прозвище моментально разойдётся по управлению и прилипнет к несчастному фелину хуже смолы. А собеседница, уловив в моей реакции нечто одной ей ведомое, тут же обиженно вскинулась:

— Только не вздумай говорить, что это любовь и всё такое! Я в неё не верю. И в разных там бабочек в животе тем более!

— Я тоже, — серьёзно отозвалась я. — И считаю, что всяких паразитов в организме нужно травить. А бабочки в животе, между прочим, и вовсе не выживут, это мне знакомый целитель сказал.

Зеленоволосая ведьма понимающе закивала, вздохнула и доверительно пожаловалась:

— Представляешь, мне почти все наши поисковички заявили, мол раз Мурзик ради меня перевёлся, значит, серьёзно настроен покорить моё сердце. Откуда только узнали!

— В самом деле, кто бы мог рассказать? — съехидничала я. — Загадка года!

— Вот и я о том же! — простодушно поддакнула Джейси. То ли действительно не поняла прозрачного намёка, то ли предпочла сделать вид. — В магполиции ничего не скрыть! Но в чём-то девочки правы:

оборотни — они такие: раз уж втемяшилось в голову что-то, будут добиваться своего. — Потрясла травы в чашке, вдохнула аромат, и добавила: — Все они одинаковы, Карина. Вначале мур да мур про любовь, а потом либо прости-прощай, милая, либо сиди дома, вари блины, пеки супы, рожай детей. Я на это на мамином примере налюбовалась, прям на оба варианта! И не для того от родни в Блесендор удрала, чтоб здесь добровольно влезть в семейную петлю. Мне и так неплохо.

— Да, родные почему-то очень часто крайне озабочены личной жизнью младшего поколения и считают, что всё знают лучше, — посочувствовала я. — Хоть пряником, хоть хворостиной — а загнать в семейное счастье.

— Заманить пряником, — поправила меня Джейси.

— Не-е-ет, — покачала я пальцем. — Пряник нередко оказывается чёрствым и им тоже можно бить.

— Ну ты как скажешь! — хихикнула собеседница и заторопилась: — Всё-всё, пойду заваривать травки и работать. Может, я вообще зря волнуюсь и Скайнер не станет разбивать сложившуюся двойку. Две двойки!

— Вполне вероятно, — согласилась я.

— Будем в это верить! — жизнерадостно заявила ведьмочка и тут же с надеждой поинтересовалась: — Кари-и-н, а карамель ещё не готова? А так я бы и успокоилась и на рабочий лад настроилась...

— Пока нет, — огорчила я её. — Заглядывай после обеда.

А буквально через несколько минут после того, как за Джейси закрылась дверь, ко мне пожаловал новый гость. Грегор. Приволок с собой куст цветущего базилика в горшке и с важным видом протянул мне:

— Вот! Это тебе.

Я вопросительно приподняла бровь, рассматривая подношение. Как любая травница, я неплохо знала язык цветов и растений, и не совсем понимала, отчего оборотень вручает мне базилик, символизирующий крайнюю степень неприязни и отвращения, с таким счастливым лицом.

— Слышал, ведьмы не любят срезанные цветы, — небрежно пояснил Грегор. — Это подарок в честь твоего прихода в наше управление.

— Судя по всему, ты не очень рад видеть меня в качестве травницы в *нашем* управлении, — не удержалась я.

— Вообще не рад, — ухмыльнулся он в ответ, опуская вазон с базиликом на стойку. — Предпочёл бы, чтоб ты оказалась поисковиком. Но это так, к слову. Ты в долгу передо мной, рыжуля. Как насчёт свидания?

— Я таких долгов не припомню, — покачала я головой. — И признавать их за собой отказываюсь.

— Во-первых, ты приняла цветок... — начал было Грегор, но я быстро перебила:

— Не приняла. Ты сам поставил его на стол. И, к твоему сведению, подарить базилик — элегантный способ заявить о том, как неприятен тебе собеседник.

— Да? — изумился волк. — Ну извини, не знал. По мне трава травой, разве что душистая. Специально выбирал полезную, чтоб и красиво, и куда-нибудь в суп её потом.

— От цветущего базилика пользы мало, — пожала я плечами. — Жёсткий и уже не такой ароматный.

— Вон сколько тонкостей, — улыбнулся Грегор. — Пообщаемся, буду знать о травках больше.

— Не даю частных консультаций в рабочее время, — покачала я головой. — Если у тебя всё, можешь идти. У меня много дел.

— Свидание, — напомнил волк. — Ты засыпала мне глаза перцем, и я жду компенсации.

— Я сделала это в ответ на угрозу задержать меня до утра без лишних разбирательств, — парировала я. — Квиты.

— Я пошутил!

— Неудачно.

— Дай мне шанс исправиться, — лениво улыбнулся оборотень.

Он не просил — требовал. И кажется, был уверен в моём положительном ответе.

— Не дам! — отрезала я. — И предпочту, чтобы наше общение не выходило за служебные рамки.

Грегор облокотился на стойку, чуть склонил голову, пытаясь поймать мой взгляд и поинтересовался:

— Я так тебе неприятен?

— Ты мне безразличен как мужчина, — ровно поправила я. — Не вижу смысла тратить время.

Может, и не стоило так резко отсекал потенциального ухажёра, но меня коробило при одной мысли о том, чтобы подпустить его ближе. Даже за два гримуара и пять котлов от мастера Хайпреста. А Грегору мой ответ ожидаемо пришёлся против шерсти. Глаза молодого волка сверкнули злой зеленью, добродушная ухмылка на миг превратилась в оскал, а на голове проявились вторые уши. О-о-о, этого мне еще не хватало! Предложить, что ли, и ему успокаивающий сбор?

— А твой выбор литературы свидетельствует об обратном! — выплюнул он.

Понятия не имела, откуда только ко мне пришли эти слова, но отозвалась с самым невозмутимым выражением лица:

— Я всесторонне развитая личность с обширным кругом интересов. Но книги «Как приручить оборотня» в моём списке точно не было и данная тема в списке к изучению не значится. Когда пойму, что появились глубинные потребности изменить этот факт, непременно обращусь к тебе за помощью.

Грегор на несколько мгновений опешил от такой отповеди, но очень быстро пришёл в себя и заявил:

— К чему откладывать? Лучшее время не наступит никогда! — Немного помолчал и снисходительно добавил: — Я понимаю, вы, женщины, любите всё усложнять и запутывать, потому что никогда и ни в чём не уверены до конца, но...

— Грегор, я ведьма, — напомнила я очевидный факт, обрывая его рассуждения.

— И? — поднял бровь оборотень.

— И мой дар на тебя не реагирует. Никак. А твоя магия вызывает... дискомфорт.

Первая часть сказанного была правдой, а насчёт второй я лихо солгала в порыве вдохновения, потому что устала спорить с настойчивым волком. Не то что отклик силы и магии был обязательным, но он, как минимум, считался хорошим признаком. Пусть и далеко не всегда гарантировало совместное «долго и счастливо». На Терренса мой дар реагировал очень даже одобрительно, а что вышло в итоге? Неприятные воспоминания на сей раз оказались кстати, потому что я не удержалась от секундной

брезгливой гримасы, и Грегор, недоверчиво и внимательно всматривающийся в моё лицо, её заметил. Его тут же как ветром сдуло от стойки к двери. Аргумент сработал.

— Извини, — он примирительно поднял ладони. — Вот этого я не знал. Жаль... Всё-всё, ухожу.

— И базилик заberi, — напомнила я. — Мне он ни к чему. Поставишь в кабинете комаров отпугивать.

Оборотень молча сцапал вазон и вышел. А я вывесила с обратной стороны двери записку с просьбой не беспокоить, наконец-то взяла стопку заявок и журнал и занялась тем, ради чего меня, собственно, и взяли в Шестое управление. Начать решила с карамели, потому что все недостающие ингредиенты доставили еще час назад, кончики пальцев покалывало от желания поскорее приступить к работе, да и Джейси с её болтливостью наверняка уже разнесла всем добрую весть, и после обеда мне стоило ждать очередного паломничества. Обещанная сладость с полезными свойствами заинтересовала многих. А еще я собиралась сварить несколько баночек вишнёвой карамели с кофе — специально для Скайнера. Тоже бодрящей и обеспечивающей остроту ума, а заодно замедляющей опустошение магического резерва. Вплести в тягучую структуру карамели это свойство было несложно. И я очень надеялась, что ему понравится моя забота.

Как обычно, ушла в работу с головой, почти в прямом смысле. Смешивала, взбивала, по капле вливала силу, снова перемешивала. Рабочая комната благоухала как лавка кондитера, в воздухе висели умопомрачительные ароматы сахарной пудры, свежего масла, молока и ягод. Я не замечала ничего вокруг, и лишь когда последняя порция карамели отправилась в баночку, облизнула ложку и вздрогнула, лишь сейчас осознав, что уже не одна в травничкой. Скайнер стоял возле двери, привалившись плечом к косяку, и откровенно любовался мной. Было бы чем, на самом деле! Я преотлично представляла, как выгляжу. Растрёпанная, румяная, с закатанными по локоть рукавами форменной рубахи. И целых три верхних пуговицы расстёгнуты, потому что жарко. А он смотрел так...так... У меня даже слов не хватало, чтобы это описать. Как будто всё, что было в его жизни до встречи со мной, лишь пыль под ногами.

Смутиться я не успела, потому что внезапно осознала важное: мой дар не отреагировал на появление начальства и вообще не счёл

нужным предупредить. Он принял этого мужчину безоговорочно, как своего.

Скайнер неторопливо подошёл ко мне. Остановился так близко, что я слышала его дыхание, коснулся тёплой ладонью подбородка, вынуждая поднять голову. Сердце трепыхнулось, словно вытащенная из воды рыбка, а в сознании стало пусто и звонко. А когда он бережно коснулся мизинцем уголка моих губ, снимая каплю карамели, а затем слизнул её с пальца, я вообще на мгновение забыла как дышать.

— Ты чуть-чуть испачкалась, — мягко пояснил он. — Если ты закончила, как смотришь на то, чтобы пообедать вместе?

Голос всё еще отказывался мне повиноваться, поэтому я просто молча кивнула.

— Прекрасно, — улыбнулся Скайнер. — Тогда вернусь за тобой через полчаса.

Тусклая вспышка портала, и я вновь осталась одна. Лишь тогда выдохнула и прижала ладони к пылающим щекам. Святые ёжики и лесные травы, это что ж такое творится? Никогда еще обычное прикосновение не вызывало подобной бури эмоций. А ведь Скай меня даже не поцеловал... Хотя я была бы не против.

И списать собственную реакцию на то, что за два года в Шеффлидсе я совсем отвыкла от мужского внимания, не получалось. Всё-таки не в монастыре жила и не в заброшенном ските среди бескрайнего леса. Да и заигрывания того же Нормана, куда более откровенная демонстрация намерений и интереса, не вызывали такого сумбура в чувствах. Но размышлять о причинах я не хотела. Вполне сознательно. Не была готова принять выводы, к которым могла прийти. Потому сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, успокаиваясь, умылась, проверила, надёжно ли заперта дверь, и быстро сменила форменную одежду на темно-синее платье, в котором сегодня пришла. Простое, закрытое, классического покроя из тех, что и в пир и в мир. Для свида... в смысле, для обеда — в самый раз! И пусть всё идёт своим чередом. Будет так как будет.

ГЛАВА 10

Обедали мы в небольшом уютном ресторанчике неподалёку от управления. Небольшие столики прятались в нишах, что создавало иллюзию уединённости, откуда-то сверху из установленных кристаллов-артефактов лилась тихая приятная музыка. Выбор блюд я смело предоставила своему спутнику, но тот всё равно учтиво поинтересовался моими предпочтениями прежде чем сделать заказ. Такая внимательность приятно порадовала. Бывший, к примеру, почему-то считал, что ведьмы не любят мясо и постоянно пытался накормить меня салатиками. Еду принесли быстро, и некоторое время мы молчали, воздавая должное почтение талантам местного повара. Тем более, всё действительно было очень вкусным. А ближе к десерту — пирогу из тончайшего слоёного теста с нежной начинкой из молочного крема с вымоченной в роме вишней — вернулись к разговору.

— Карина, а почему ты решила стать травницей? — поинтересовался Скайнер. — Насколько я знаю, это не самая популярная специализация для ведьм. Обычно предпочитают более универсальные факультеты.

— А смысл, если потом всё равно приходится выбирать одно, ну максимум два направления в работе? — пожала я плечами. — Я решила сэкономить время и сразу заняться тем, что интересно, тем более, смежные дисциплины, ту же свечную магию, мы тоже изучали. И мне с детства было интересно возиться с травами. Собирать, сушить, смешивать... Магия растений прекрасно работает и без добавления личной силы, а с ней становится еще сильнее. Ну и должна же я уметь готовить хоть что-то! А у тебя какие увлечения, помимо работы? То ли Ян, то ли Даг говорили, что ты аристократ.

— Граф Грөйд. — Скай кивнул, обозначив лёгкий поклон, и неожиданно широко улыбнулся. — Точно не балы и светская жизнь. По меркам столицы я затворник — посещаю исключительно те мероприятия, которые нельзя проигнорировать.

Граф, надо же. Да уж, Кара, губа не дура. Выбрала так выбрала. Спасибо, что не принца. Пусть даже к мезальянсам в нашем

королевстве относились лояльно, благородные всё равно косо посматривали на тех, кто вводил в их элитные ряды безродных. Впрочем, учитывая равнодушие Ская к светской жизни, переживу. Поймала себя на этих мыслях и торопливо одёрнула. Не стоит сушить еще не собранные травы! Скайнер пока ничего мне не предлагал.

— А что тогда? — уточнила я, возвращаясь из размышлений к беседе. — Охота?

— Чем провинились лесные звери? — приподнял он светлую бровь. — Нет. Убийства ради развлечения не по моей части. Я предпочитаю охотиться на нарушителей закона. Это куда гуманнее и полезнее. А ещё мне интересны новейшие разработки в артефакторике, в частности, в сфере порталной магии.

На стол лёг тот самый предмет, похожий на компас. Я коснулась кончиками пальцев узорчатой крышки, ощутила лёгкое покалывающее тепло, как от любого предмета *силы*, заполненного под завязку, и не удержалась от любопытства:

— Скай, а можно очень личный вопрос? Какая она — порталная магия?

— Необычная, — отозвался Скайнер с задумчивой улыбкой. Взгляд его стал отрешённо-мечтательным. — Как и любая магия. Непередаваемое ощущение, когда любой город, любое место в королевстве и за его пределами находится на расстоянии вытянутой руки. Достаточно лишь знать, как, откуда и куда именно протянуть руку, ухватить нити силы — и соединить их, открывая тоннель в пространстве. Они похожи на прохладный шёлк, скользкий между пальцами.

Голос и улыбка Скайнера завораживали. Я слушала, затаив дыхание, и словно смотрела его глазами, ощущала пульсацию тонких нитей силы в пространстве. Я знала про некоторые ограничения и требование точных координат, чтобы не вынесло, допустим, в стену или в десяти метрах над землёй, но порталные маги всегда казались мне практически всемогущими. Даже целители не вызывали такого трепета. В конце концов, я и сама умела заговорить неглубокие раны, остановить кровь, и представляла, как это происходит. А магия перемещения оставалась чем-то загадочным и непостижимым.

После обеда Скай предложил пройтись к управлению пешком, и я не стала отказываться. Время позволяло, весеннее солнышко снова

радовало теплом, а рядом было приятный собеседник, который не скрывал, что я симпатична ему как женщина. Да чего уж там, говоря проще, Скайнер Норрис меня хотел. В свою постель или в свою жизнь — это были уже детали и частности. Я чем-то его привлекла, он присмотрелся внимательнее, заявил о своём интересе, не получил категорического отказа — и сказал твёрдое «да» всем своим планам на мой счёт. Я была в его вкусе, а он — в моём. Я это знала. Он это знал. Вполне достаточно, чтобы продолжать, что Скай с удовольствием и делал. Даже моего скудного опыта хватало, чтобы безошибочно считать язык его тела, взгляды, всей ведьминской сутью ощутить, что интерес, который он откровенно демонстрирует, искренний. И при этом без навязчивого липкого вожделения. Благородный граф совершенно точно не считал, что совместный обед к чему-то меня обязывает. Он просто получал удовольствие от моей компании.

Кажется, в съеденном пироге было слишком много «пьяной» вишни, потому что здравый смысл куда-то улетучился, и я окончательно осмелела, позабыв, ради чего вообще стремлюсь привлечь внимание ира Норриса. Сам процесс достижения цели оказался слишком увлекательным. Я откровенно флиртовала — и мне это нравилось. Ощущение его близости, вкрадчивых ноток в голосе, тепла руки под моей ладонью. Эта гагвбид игра щекотала нервы, а от эмоций, бушующих в крови, тело казалось лёгким, точно пёрышко. А взгляд всё чаще замирал на губах Скайнера и категорически отказывался куда-то перемещаться.

Не то что планировала столь быстрое развитие отношений и поцелуи прямо сегодня, но великий лес, почему бы нет? Буквально час назад, в травнице, я была очень не против. До сих пор внутри всё сладко замирало от воспоминания, как чувственно он убрал каплю карамели с моих губ. И ведь наверняка понял, как это на меня подействовало! Не мог не заметить. Уж перед собой-то я могла быть честной: он симпатичный мужчина, а я давно не трепетная невинная дева, мучительно краснеющая от одного чувственного взгляда. Хотя почему-то казалось, что Скайнер не станет торопить события.

А жаль.

Мне понравилось снова ощущать себя интересной и желанной. И тёплая волна, мягко прокатывающаяся по телу от его голоса, тоже была приятной. Волнующая недосказанность, предвкушение, бесшабашная

лёгкость мыслей... Как же давно я не чувствовала этих эмоций! Два года запрещала себе не то что поддаваться — вспоминать о них, а сейчас купалась, точно в волшебном источнике, и чувствовала себя по-настоящему живой. Неожиданный и смущающий признак! А с другой стороны, почему бы нет?

Но когда речь снова зашла о рабочих моментах, я с энтузиазмом подхватила эту тему. Не преминула спросить и о новых сотрудниках, которые утром явились переводиться из центрального управления.

— Джейси рассказала? — спросил Скай.

Вопрос, на мой взгляд, был риторическим. Кто же ещё?

— Лучший информатор Шестого управления, — со смешком подтвердила я. — Кстати, меня терзает любопытство: поменялся у неё напарник или нет? — и тут же торопливо добавила: — Мне для дела: знать, готовить новую порцию успокоительного или нет?

На губах Скайнера мелькнула лёгкая улыбка.

— Арт пришёл со своим поисковиком, — ответил он. — Зачем разбивать уже сложившуюся связку? Да и Джейси с Оскаром неплохо ладят, хоть я ни разу еще не застал её в кабинете. Вечно где-то порхаёт.

— Когда только работать успеваешь? — шутливо вздохнула я и покачала головой.

— Сам удивляюсь, — отозвался Скай. — Талант!

Рассмеялись мы одновременно, искренне и легко. А когда из-за очередного поворота показалось здание управления, я ощутила лёгкое сожаление от того, что наше внезапное свидание так быстро закончилось. С удовольствием бы повторила. Скай же очень быстро полностью переключился на обсуждение рабочих вопросов, и рядом со мной теперь шагал руководитель, щедро раздающий ценные указания. Правда, моя ладонь так и продолжала лежать на сгибе его локтя. Попыталась снять, чтобы не давать коллегам лишних поводов для размышлений, но ир Норрис, продолжая говорить, невозмутимо тут же снова вернул её на место. И буквально через несколько мгновений я поняла, с какой целью он это сделал. По коридорам родного управления граф нёсся как вихрь, и я давно бы безнадежно отстала, если бы он не тащил меня следом за собой. И при этом успевал разговаривать не только со мной, но и озадачивать тех, кто не успел убраться подальше с начальственного пути.

— Сейчас зайдём в мой кабинет и оформим заявку на регистрацию твоего фамильяра в комитет по учёту магических существ, — отрывисто произнёс он. — Кстати, можешь брать его с собой на работу... — Отвлёкся на не вовремя высунувшегося в коридор следователя: — Патрик, жду отчёт по вчерашнему выезду! — И продолжил: — Так вот, бери своего крылатого кота на работу. Нарбатывайте связь. Чем сильнее фамильяр, тем сильнее ведьма. Какой у тебя ранг?

— После выпуска был стандартный третий, потом не проверяла, — честно призналась я.

— Проверим, — уверенно пообещал Скайнер. — Получишь пятый ранг, пройдёшь аттестацию, получишь лицензию на работу с особо опасными растениями... Что ты на меня так смотришь? За пять лет это вполне реально, а раньше я тебя из управления не отпущу! И потом тоже.

— Цепями прикуёшь? — съязвила я.

— Есть и другие способы, — серьёзно отозвался маг. — Не столь грубые, но не менее действенные. — Ловко поставил руку, преграждая дорогу коренастой гномке неопределённо среднего возраста: — Ирия Смаргард, будьте любезны, передайте иру Жмотцу, что у меня возникли вопросы по поводу последней поданой заявки на оборудование. Пусть Скопердяю зайдёт ко мне через час. — И снова повернулся ко мне: — Так, о чём это я? Ах да. Я тебя не уволю.

— Не увольняйте! — горячо поддержала высунувшаяся из-за ближайшей двери Джейси. — Карина, солнышко, твой сбор просто чудо!

Судя по равнодушному взгляду, которым она скользнула по моей ладони, лежащей на предплечье руководства, я была не первой девушкой, которую деятельное начальство подобным образом сопровождало, вернее сказать, конвоировало по коридорам управления. Странно, но на сей раз этот факт не вызвал ревности, лишь тихое облегчение. Если бы Джейси хоть на миг предположила, что Скай решил за мной ухаживать, об этом через час знали бы абсолютно все сотрудники.

— Джейси, ты снова отвлекаешь Дарину от работы, пока Ян на выезде? — строго поинтересовался Скайнер.

— Да что вы такое говорите, ир Норрис! — Ведьмочка округлила глаза. — Не отвлекаю, ни-ни! Просто в моём кабинете захватчики! Переселенцы! Обживают свободный стол, шуршат папками, делят с Оскаром шкаф. А мне для работы с вещдоками нужны тишина и сосредоточенность, вот и мыкаюсь, горемычная, по чужим кабинетам! А что делать?

— Стойко переносить временные трудности на рабочем месте? — предположил граф.

Джейси тяжело вздохнула, сдула со лба зелёную прядь и выдала:

— Скай, на складе нет столько нервов моего размера! Я их экономлю. И вообще: можно мне в другой кабинет? Мурзик просто невыносим! В смысле, Музарт. Я не могу работать в таких условиях.

— Сделай над собой усилие, — порекомендовал маг.

— Это соседство причиняет мне невыносимые нравственные страдания! — продолжала давить на жалость Джейси. — И это непременно худшим образом отразится на результатах.

— А результаты непременно отразятся на премии, — кивнул Скайнер, не сводя с ведьмы многозначительного взгляда.

Джейси всё поняла правильно и тут же заторопилась:

— Всё-всё, я исчезла, мне ещё данные в таблицу вносить, чтобы Оскару было с чем работать.

Она умчалась в противоположную сторону, а я не удержалась от тихого смешка, потому что поняла, что означала та улыбка, мелькнувшая на лице Скайнера, когда я поинтересовалась, не поменялся ли у Джейси напарник. — Мне заранее жаль Оскара, — пробормотала я.

— Он уже привык, — отмахнулся Скайнер.

— А ир Мрамур со своим поисковиком?

— Привыкнут, — без тени сомнения заверил маг и галантно открыл передо мной дверь своего кабинета. — Прошу.

Пока я заполняла бланк, размышляя над формулировками и характеристиками Кошмара, Скайнер успел пролистать стопку отчётов, изучить корреспонденцию, даже ответить на несколько писем — и не мудрствуя, отправить ответы адресатам не просто магпочтой, а порталами. Я то и дело отвлекалась на проекцию Блесендора, парящую над столом, высматривая знакомые улицы и здания. А потом Скайнер взялся за телефонный аппарат, вежливо уточнил, не мешает

ли мне, и... В общем, когда мне говорили, что он орёт на подчинённых мужского пола, явно преуменьшали. Орал он на них с фантазией и так витиевато распекал, что мне захотелось немедля добыть где-нибудь блокнот и записывать, записывать наиболее любопытные обороты вроде обещаний утра в сосновом гробу, уничижительной характеристики «ума нет даже комариный нос посолить», «глаза боятся, а руки — крюки», и других. А когда Скай в ответ на возражение очередного собеседника громко возмутился: «Что значит «проще будь»? Может, еще и благородную голубую кровь слить?» — я не выдержала, и, закрыв лицо руками, задрожала от беззвучного хохота.

— Иногда мне кажется, что сотрудники управления серьёзно злоупотребляют рекомендацией пред ликом начальства иметь вид лихой и придурковатый, — проворчал Скайнер, опуская трубку на рычаг. #289363305 / 11-ноя-2022

— Дураков редко нагружают дополнительными поручениями, — пожала я плечами. — Так что умные у тебя сотрудники.

Тактично умолчала о том, что ещё и скорость выполнения распоряжения очень часто зависит от тона, которым оно отдано. Судя по тому, с каким знанием дела ир Норрис распекал нерадивых подчинённых, он и без меня был в курсе. Да и сам не затягивал с решением деловых вопросов. Едва я заполнила последнюю графу, как он тут же бесцеремонно вытащил заявку на регистрацию фамильяра прямо из-под моей ладони, пробежал её взглядом, тут же завизировал, шлёпнул печать, и отправил. Ради разнообразия, магпочтой. Напомнил:

— Завтра жду с фамильяром.

Я кивнула и мысленно посочувствовала бедной Сильве, которая едва-едва освоилась на новом месте и даже выпустила новый лист. Как хорошо, что она так и не рассталась с половником. В том, что Мар опять попытается полакомиться свежей зеленью, сомнений не было. Притом купленный специально для него мандрагоровый лист моя обнаглевшая белая скотинка есть отказалась! Ему был нужен только лично добытый в бою витамин.

— Могу идти? — уточнила я, вставая.

— Да, — отозвался Скайнер, а затем неожиданно поинтересовался: — Ты свободна сегодня вечером?

Как же хотелось ответить утвердительно! Но я собиралась навестить ира Гроула и попытаться вытрясти из него подтверждение своим догадкам. Или опровержение. И вмешивать в это дело дорогое начальство, на которое у меня имелись большие планы, совсем не хотелось. А потом было бы неплохо ещё и в высшую школу ведьм успеть, тем более, во время прошлой встречи я пообещала Норману, что мы встретимся в начале недели. Заодно лишний повод проверить, как быстро примчится моя дорогая конкурентка и родственница в одном лице! Я была не душой и понимала, что Малис успела завести осведомительниц. Следовало подкрепить её уверенность в том, что я всерьёз увлечена Норманом, как и он мной. А то что, зря кузина деньги платит своим юным шпионкам? Пусть порадуется важными и срочными донесениями. Потому со вздохом покачала головой и проговорила:

— Извини.

Скайнер быстро прикинул что-то в уме и уточнил:

— А послезавтра?

— Пока да.

— Великолепно, — довольным тоном произнёс он. — Поужинаем вместе?

— С удовольствием, — искренне улыбнулась я в ответ и вышла за дверь.

Волнительный выдался день. Но какой же приятный! А мысли о грядущем свидании заставляли сердце биться быстрее. И странное дело, желание поскорее заполучить семейный гримуар и зачарованный Хайпрестом котёл для зелий и отваров были на сей раз совершенно ни при чём.

Остаток рабочего дня пролетел незаметно. Я успела смешать ещё несколько сборов по оставленным заявкам, занести их в журнал, раздать следователям почти всю карамель, получить восторженные отклики и просьбы сделать ещё, скатать два десятка свечей из вошины с полыньёю для очищения мест тёмных ритуалов и составить новую порцию успокаивающего сбора для Джейси, явившейся пожаловаться мне на нового соседа по кабинету. По её словам выходило, что он едва ли не порождение злейших демонов, посланный в мир за людские грехи, и наверняка в центральном управлении сегодня закатали пир по поводу избавления от сего исчадия бездны. Мне даже стало интересно взглянуть на столь заманчиво отрекомендованного сотрудника. Ир эль

Мармур не заставил себя ждать. Примерно за полчаса до конца рабочего дня в дверь травницкой коротко постучали, и на пороге возник... Я смотрела на невысокого худощавого брюнета с нереально зелёными, цвета весенней листвы, глазами, и никак не наблюдала в нём ужасное чудовище. Да и дальнейший разговор лишь уверил меня в адекватности собеседника. Мурзик... в смысле Музарт оставил несколько заявок, притом очень чётко сформулировал, что желает получить, выразил восхищение сочетанием вкусовых и магических свойств моей карамели и напоследок поинтересовался, могу ли я за отдельную плату и из личных запасов изготовить леденцы с успокаивающими свойствами, а то одна из коллег слишком неррррно на него реагирует.

— Нашли способ заткнуть Джейси рот? — с негромким смешком осведомилась я. — А вы уверены, что она примет что-то из ваших рук?

— Главное пррредложить, — невозмутимо отозвался он.

Договорились, что леденцы я принесу в конце недели, и оплату получу тогда же. Говорить Джейси о визите её нового соседа по кабинету и тем более — убеждать ведьму пересмотреть мнение о эль Мармуре я и не помышляла. Взрослая женщина, в состоянии сама решить, как и к кому относиться. Если ей понадобится мой совет — спросит.

Ир Гроул оказался на месте и принял меня без долгих ожиданий. Предложил чай или кофе, но я отказалась. Пришла сюда по деловому поводу, а не чай распивать. Вот только ясности разговор не добавил.

— Скажите, любезный ир поверенный, а в упомянутом моей прабабкой дополнительном условии не было ничего о том, что любовь между супругами должна быть взаимной? — сходу поинтересовалась я и впила взглядом в лицо законника, ловя его реакцию.

Но у того и мускул на щеке не дрогнул. Ир Гроул отхлебнул глоток крепкого кофе и сообщил:

— Условиями завещания это не запрещено, ирия Аркант. Если вас интересует моё мнение как законника, могу абсолютно точно заявить: вы вполне можете влюбиться в супруга, и это не помешает вам унаследовать имущество.

— И при прочих равных это будет учитываться? — настаивала я.

— Не уполномочен об этом сообщать, — развёл руками законник.
— Покойная клиентка не оставила распоряжений на этот счёт.

Вот же вредный поверенный! Впрочем,иного бы прабабка и не выбрала.

— Что ж, благодарю за уделённое время, — сухо произнесла я, вставая.

— Всегда рад помочь, — отозвался законник.

И я могла поклясться шляпой — в безукоризненно вежливом тоне всё равно звучала нотка изысканного издевательства. Помог, как же! Вообще ничего не прояснил!

— Вы бы не злоупотребляли кофе, — не удержалась я уже в дверях. — С вашим-то сердцем.

— Оставьте,ирия Аркант, — вяло отмахнулся ир Гроул. — У меня в жизни не так много радостей, не лишайте старика последнего удовольствия.

— Но вы же лишаете меня важной информации, — резонно возразила я.

— Поклёп, — возразил он. — Я сообщаю необходимые сведения в полном объёме в сроки, установленные ирией Блекфор,и при достижении условий, прописанных покойной клиенткой в договоре.

— И взглянуть на него, разумеется, нельзя, — вздохнула я.

— Тайна клиента, — подтвердил законник. — Могу ли быть ещё чем-то вам полезным,ирия Аркант?

— Пока нет, — качнула я головой. — Но если у меня вновь возникнут вопросы, я к вам обращусь.

— Двери нашей нотариальной конторы открыты для вас в любое время, — заверил ир Гроул.

Ещё бы от этого была польза! Но продолжать бессмысленный и заведомо проигрышный спор я не стала. Вышла из конторы, взглянула на расписание омнибусов, поняла, что нужный только-только ушёл, и решительно призвала метлу. Доберусь в высшую школу ведьм с ветерком! Надеюсь, что там мне сегодня улыбнётся удача.

ГЛАВА 11

Норман оказался на месте. Когда я вошла в его кабинет, глаза ведьмака вспыхнули хищной радостью. Кажется, кто-то решил, что победа близка.

— Добрый вечер, — поздоровалась я. — Как видишь, держу слово.

— Не сомневался, что слову ведьмы можно верить, — ответил он, поднимаясь из-за стола. — Карина, ты обворожительна!

— Ты тоже неплохо выглядишь, — благосклонно отозвалась я.

Мой собеседник белозубо усмехнулся. Он и впрямь выглядел так, что хоть сейчас — на приём в королевский дворец. Тёмные брюки с острыми стрелками, кипенно-белая рубашка с жемчужными пуговицами, жилетка из узорчатого тёмно-синего с серебром плотного шёлка и лакированные ботинки. Расшитый камзол сейчас был небрежно брошен на спинку стула. Похоже, ир директор в рамках должностных обязанностей сегодня посещал какое-то пафосное мероприятие.

— Всё ради тебя, — ответил он с хитрой улыбкой.

Шагнул ближе, а я так же мягко отступила обратно к двери. Проговорила:

— Я польщена. Итак?

— М-м-м? — Ведьмак красиво выгнул тёмную бровь, делая еще один небольшой шагок в мою сторону.

Один в один гигантский кот, который подкрадывается к присмотренной добыче.

— Если обмен любезностями закончен, можем отправиться куда-нибудь, где можно поужинать, — развила я свою мысль. — За долгий рабочий день я проголодалась.

— Как мне нравится твоя смелость, — бархатистым, низким голосом произнёс Норман. — Я тоже *проголодался*, милая. Но зачем нам куда-то идти? Закажем еду в мой кабинет... Вон там за дверью прекрасная комната отдыха. где есть стол и очень уютный диван.

Он говорил это, гипнотизируя меня взглядом, и одновременно придвигался всё ближе, так, что практически притиснул меня к стене.

Его дыхание шевелило мои волосы. Ещё мгновение, и...

— Тебе стыдно куда-то со мной выйти? — холодно спросила я.

Норман сделал шаг назад и укоризненно вздохнул.

— Карина, ну что ты говоришь? Конечно нет!

— Тогда пойдём, — я кивнула в сторону двери и слегка насмешливо добавила: — Надеюсь, ты не рассчитывал, что я соглашусь?

— А если рассчитывал? — хитро осведомился ведьмак. — И всё ещё рассчитываю?

— Спешу тебя огорчить, — пожала я плечами. — Сегодня в моих планах значится исключительно ужин. Но ты можешь отказаться, я с удовольствием поужинаю одна.

— Голодная женщина — несговорчивая женщина, — констатировал Норман с негромким смешком. — Хорошо, милая, пусть будет ужин. Для начала.

И чувственная улыбка вкупе с ласкающим взглядом откровенно намекали: за ужином меня будут неторопливо соблазнять и склонять к разврату. Вот только я очень надеялась, что шпионская сеть кухни уже пришла в движение, и за ужином к нам очень неожиданно присоединится дорогая гостья. Оставалась одна очень важная деталь, без которой подготовленная ловушка теряла смысл.

— Никаких отдельных кабинок, — озвучила я условие. — Общий зал.

— Без ножа режешь, — вздохнул ведьмак. — Но что с тобой делать?

— Соглашаться, — посоветовала я.

Почему-то рядом с Норманом выходило быть смелой и слегка нахальной, хотя его обаяние не оставляло меня совсем уж равнодушной. Но это была именно игра, в которой каждый преследовал свои цели. И я надеялась, Норман не догадается о моих раньше времени. Но кто бы сомневался, что просто так этот угорь в руки не дастся!

— Боишься остаться со мной наедине, Кариша? — вкрадчиво поинтересовался он. — Обещаю, я не сделаю ничего, что тебе не понравится.

— Норман, я обещала дать тебе шанс, а не просто дать, — напомнила я. — Чуешь разницу? Я ведь могу и передумать насчёт

шанса.

— Сдаюсь. — Ведьмак примирительно поднял руки. — Спрячь шипы, дикая роза. Но доверь мне хотя бы малость — выбор ресторана.

Это был самый слабый момент плана. Если он откроет портал, Малис может нас не найти. Подумать только, искренне переживаю по этому поводу! Но и слишком упрямствовать тоже было нельзя, тем более, Норман просил не так уж много.

— Хорошо, — кивнула я. — Полагаюсь на твой вкус.

— На меня можно положиться целиком и во всём, — нахально подмигнул он.

Это заявление я оставила без ответа. Мы вышли из его кабинета, что уже обнадеживало, спустились вниз, что вселяло еще больший оптимизм, и к моей тихой радости ир директор остановил экипаж. Я заметила на крыльце компанию из трёх молодых ведьмочек, поймала парочку взглядов, украдкой брошенных в нашу сторону, и мысленно пожелала девочкам острого слуха. Норман подал мне руку, помогая подняться в салон, назвал вознице адрес, и сел напротив меня. Теперь я надеялась, что информаторы не оплошают, и Малис либо уже будет ждать нас, либо появится сразу после прибытия. И лучше бы второе.

Ресторан «Дикая роза» (увидев название, я едва сдержала улыбку) притаился чуть в стороне от центрального проспекта. Он оказался небольшим, очень уютным, еда здесь была вкусной, а порции большими. А вот кухни не наблюдалось. Надо отдать Норману должное, он действительно вёл себя прилично. Развлекал меня беседой, не позволял себе двусмысленных намёков, в общем, был почти идеальным спутником. Когда подали десерт — шарики мороженого, обжаренные в глазури, я слегка забеспокоилась: уж не случилось ли чего с Малис? Но тут по залу пронёсся слаженный мужской вздох, и я не оборачиваясь поняла: родственница всё-таки явилась! Несколько томительно долгих мгновений, и стук каблучков приблизился к нашему столику, а затем знакомый грудной голос проворковал:

— Норман, какая неожиданная встреча! Оу, Карина, дорогая, и ты здесь? Не узнала тебя в этом платье. Обычно ты предпочитаешь иной стиль.

— Надо что-то менять в жизни, Мал, — отозвалась я, оборачиваясь.

Кузина выглядела роскошно. Рыжие локоны уложены в продуманно небрежную причёску, зелёное бархатное платье облегло идеальную фигуру, словно вторая кожа, и подчёркивало цвет глаз, а глубокое — на грани приличия — декольте было затянуто плотным тёмно-синим кружевом, не позволяющим наряду выглядеть слишком откровенным, и одновременно привлекающим внимание к высокой груди владелицы.

— Перемены несут дух свободы, — очаровательно улыбнулась кузина. — Ты же не будешь против, если я к вам присоединюсь, пока подойдёт мой спутник? Что-то он задерживается...

Какая умничка! Я прямо умилилась. Кузина позаботилась о том, чтобы её появление выглядело действительно случайным. А потом, спутник, конечно, вовсе не придёт... Умно! Конечно же я была исключительно за, притом обеими руками, но не могла же признаться в этом! Потому сделала вид, что размышляю, недовольно вздохнула и произнесла:

— Как бы тебе сказать повежливее...

— Дорогая, ну право слово, хватит дуться! — воскликнула Малис и не дожидаясь приглашения, элегантно опустилась на свободный стул. — А то как неродные. — И тут же перевела взгляд на Нормана, прощбетала: — Любезный ир, прошу вас, замолвите за меня словечко перед кузиной!

— Ну не выгонять же вас теперь из-за стола, — пожал тот плечами. — Хотя если Карина пожелает уйти, я поддержу её решение.

Я несколько мгновений усиленно «размышляла» над его предложением, затем ещё раз тяжко вздохнула и покачала головой. Добавив в голос нотку сожаления, озвучила принятое решение:

— К чему портить замечательный вечер некрасивой сценой?

Вымучивать из себя нужную эмоцию не пришлось. Несмотря на то, что мой план реализовался так как мне того хотелось, видеть кузину до сих пор было противно. Да я бы с ней в одном лесу травы не собирала, не то что за один стол не села бы по доброй воле. Но Карина двухгодичной давности была вежливой ведьмочкой и действительно не стала бы устраивать скандал.

А дальше мне оставалось лишь наблюдать, как Малис старательно очаровывает Нормана. Поддерживает непринуждённый разговор о столичных театральных премьерах и вернисажах, обсуждает общих

знакомых и ненавязчиво демонстрирует, что уж у неё-то куда больше общих интересов с ним, нежели у меня. Ничуть не изменилась за прошедшее время, мерзавка! Лишь отточила умение флирта так, что оно било наповал, подобно острейшему кинжалу. Я выдержала минут десять. Поковыряла мороженое ложечкой, и со страдальческим видом потёрла виски.

— Душно здесь... Норман, ты не мог бы меня проводить на свежий воздух?

— Да, милая, конечно, — ведьмак поднялся, помог встать мне и повёл к боковой двери. — Здесь выход на веранду, а за ней небольшой сад.

Едва мы вышли, по-хозяйски обнял меня и прижал к себе. А я уткнулась лицом в его грудь, понимая, что даже ради поддержания легенды не хочу с ним целоваться! Вот не хочу — и всё. Знаю, что у него богатый опыт, что мне будет приятно, но... Нет.

— Похоже, ты умеешь отказывать только мне, — с тихим смехом проговорил ведьмак, и коснулся губами моих волос.

— Мал куда больше тебе подходит, — пробормотала я, старательно прикусывая губы, чтобы они выглядели припухшими.

Между прочим, сказала чистую правду. Норман в ответ лишь крепче прижал меня к себе, погладил по спине, а вторую ладонь запустил в волосы, безжалостно растрепав причёску.

— А мне нравишься ты, — шепнул он.

Я чувствовала, да. А как не почувствовать, когда мужчина так обнимает, а его здоровый...кхм, интерес упирается практически в личное пространство.

— Потому что отказываю, — буркнула я.

— Это лишний плюс в твою пользу. — Ладони Нормана смело опустились чуть ниже спины и легонько сжали то место, на которое юные ведьмочки, падкие на сладкие обещания, обычно ищут и находят приключений. — Ожидание распаляет интерес. Каждый мужчина немного охотник.

— Ты в меня арбалетом-то не вжимайся, охотник, — в очередной раз не удержался за зубами мой вредный язык. — Неровен час, выстрелит вхолостую!

— А я смотрю, кому-то на свежем воздухе полегчало, — со смешком протянул Норман, и не подумав меня отпустить. Наоборот,

шевелил бёдрами, прижимаясь еще теснее. Задумчиво добавил: — А знаешь, я благодарен твоей кухне, столь неожиданно решившей посетить «Дикую розу». Ты очень мило ревнуешь. Хочешь, сбежим прямо сейчас?

— И оставим Малис платить по счёту? — хихикнула я, всё же высвобождаясь. — Заманчиво, заманчиво. Но нет. Но идея уйти отсюда мне нравится. Хватит с меня на сегодня компании кухни!

От злобного взгляда, которым наградила меня Малис, вмиг оценившая и чуть растрёпанный вид, и припухшие (без участия Нормана, но ей об этом знать было вовсе не обязательно) губы, могла завянуть целая поляна нежных фиалок. А когда ведьмак от нас двоих поблагодарил её за приятную компанию и сообщил, что нам пора, кухня побелела от ярости.

— Как, уже уходите? — проговорила она звенящим от напряжения голосом. — Так быстро?

— У нас с Кариной есть планы на вечер, ирия, — бархатным тоном сообщил Норман. И так многозначительно улыбнулся, что даже воспитанница закрытого пансионата сообразила, какие именно. — Надеюсь, ваш спутник скоро появится. Некрасиво с его стороны заставлять женщину ждать.

Из ресторана мы вышли чинно, но стоило оказаться на улице, как рука Нормана тут же легла на мою талию, а ухо обжёг горячий шёпот:

— Ну что, к тебе или ко мне?

— Каждый к себе, — выбрала я третий вариант и убрала нахальную конечность с талии. — Спасибо за чудесный вечер, Норман, но я устала и хочу отдохнуть.

— Я прекрасно делаю массаж, — тоном заправского искусителя промурлыкал ведьмак.

— Не сегодня, — качнула я головой.

Мысленно добавила: «И не мне». Этот вечер ясно дал понять, что с некоторых пор мне симпатичен совсем другой мужчина. И настолько, что даже мысли о поцелуе с другим вызывают внутреннее неприятие.

— То есть, я могу рассчитывать на свидание в ближайшее время? — сделал собственные выводы Норман.

— Посмотрим, — я улыбнулась, не спеша разбрасываться обещаниями. — На этой неделе я, к сожалению, занята, но возможно, сумею найти для тебя время на следующей...

— Равноправие — жуткая вещь! — тяжело вздохнул ведьмак. — Работавшую женщину решительно невозможно поймать!

— Ожидание добавляет сладости, — не удержалась я от желания подразнить его.

— Вредное рыжее создание, — проворчал Норман. — Ну хотя бы поцелуй я заслужил?

— Конечно, — кивнула я. Коснулась губами кончиков пальцев и приложила ладонь к его щеке. — От всей ведьминской души!

Рассчитывала, что он не станет лезть с поцелуями на улице, но у Нормана нашёлся иной вариант. Он ловко перехватил мою руку и прижался к ней губами. Как раз там, где кожа еще хранила тепло моего дыхания.

— Хотя бы так, — хрипло произнёс он, обжигая меня взглядом. — А в следующий раз, надеюсь, обойдёмся без посредника.

И погладил мою ладонь, намекая, что посредник именно она.

— Спокойной ночи, Норман, — мягко проговорила я, забирая руку. — Увидимся.

Неприменно, да. Блесендор тесен. И как можно позже, потому что в следующий раз отвертеться от поцелуя будет сложнее. А еще я хотела дать Малис возможность активно включиться в борьбу за ведьмака. Сегодня кузина увидела достаточно, чтобы увериться: я стала опасной соперницей в борьбе за наследство! И самый простой способ себя обезопасить — отбить у меня ухажёра. Вот пусть и развлекаются. А я тем временем постараюсь упрочить отношения со Скаем. И чем позже Мал о нём узнает, тем лучше.

Следующий рабочий день начался с небольшого конфуза. Предчувствуя, что Мар произведёт фурор, и как минимум вся женская часть управления сбежит тискать и гладить красивого крылатого котика, я пришла пораньше. Несмотря на строгое предупреждение, Кошмар тут же поскакал выражать искреннюю любовь Сильве, и в знак ответных чувств немедля огрёл промеж ушей половником. Пока кот обиженно цокал на несговорчивое растение, ко мне явилось начальство. То ли пожелать доброго утра, то ли проверить, как я выполняю полученное накануне распоряжение насчёт фамильяра.

Скайнер, как обычно воспользовался порталом. Сегодня маг был в чёрной рубашке с эмблемой управления магполиции. Отчего-то решил

изменить белому цвету. Тёмная ткань подчёркивала тугие жгуты мышц, и это зрелище отдалось тёплой волной внизу живота. Во-первых, эффектно и привлекательно... Как любая женщина, я ценила красоту мужского тела, хищную грацию и силу, скрытую до поры. Во-вторых, у меня давно уже никого не было, а эмоции и желания, разбуженные, между прочим, как раз Скайнером, требовали удовлетворения чувственного голода. С трудом заставила себя отвести взгляд.

— Отлично выглядишь, — с неизменно тёплой улыбкой сообщил маг и протянул пакет, из которого пахло моим любимым печеньем. — К чаю.

Запомнил же! От его внимания и заботы, а еще от комплимента на душе стало уютно и светло. Тем более, я действительно не успела переодеться в форму, и щеголяла в черном платье, пусть и «украшенном» кое-где белыми шерстинками. Мар не пренебрегал обязанностью делиться со мной теплом — и частичками собственной шубы.

— Спасибо, — проговорила я, принимая подарок. Отметила: — Мы с тобой сегодня в одной цветовой гамме.

— Добрый знак, — кивнул Скай и уточнил: — Всё в порядке?

— Да, — подтвердила я, и в этот самый миг за стеной вновь раздался глухой удар половника об кота, а следом обиженное шипение. Торопливо исправилась: — Пока — да.

— Могу временно забрать твою мандрагору в свой кабинет, — предложил Скайнер.

— Справлюсь, — отмахнулась я. — Да и Сильва в состоянии себя защитить. Грозное оружие всегда при ней!

Да еще какое! Не у каждой ведьмы есть боевая мандрагора.

— Если передумаешь, обращайся, — не стал настаивать маг.

Начал было поворачиваться, чтобы уйти, и тут я вспомнила, что забыла отдать ему две баночки вишнёвой карамели, которые, учитывая количество претендентов, удалось сохранить с большим трудом. Взволнованно воскликнула:

— Подожди! — и действуя исключительно на рефлексах, ухватила его за рубашку.

Будь она на пуговицах, наверное, ничего бы не случилось. Но тёмная версия подлой форменной одежды оказалась на кнопках,

которые тут же охотно растёгнулись. Я застыла, растерянно уставившись на открывшееся взору великолепие. Ох, святые травы! Взгляд заинтересованно скользнул по сильной фигуре, и я невольно отметила, что рубашка-то, оказывается, хоть и облегалась, но скрывала очень много! И вспомнить о том, что вообще-то неприлично так откровенно любоваться на полуобнажённого мужчину удалось далеко не сразу.

— М-м-м, а ты в отличной форме, — выдала я первое, что пришло в голову.

Так-то! И вот я уже не паялилась как замороженная голодным взглядом на обнажённый торс начальства, а профессионально оценивала физические данные и статью упомянутого руководства.

— Именно потому ты решила её с меня снять? — поинтересовался Скайнер с мягкой, необидной насмешкой.

Зря, потому что язык в очередной раз опередил умные мысли, и я выпалила:

— Глаза могут обманывать, потому я предпочитаю пощупать.

— Не в рабочее же время, — укоризненно протянул ир Норрис.

Но в глазах его продолжали плясать весёлые огоньки. Отстранился, неторопливо застегнул рубашку. Не красуясь, не стремясь продемонстрировать себя в выгодном ракурсе, и без малейшего смущения. А вот меня оно, запоздалое, настигло. Кажется, я и впрямь одичала за два года в Шеффлидсе. И, между прочим, смущение и неуклюжесть были первыми признаками того, что мужчина мне небезразличен. Ох, лесной овраг, кажется, любезное разъяснение ира Гроула, что условия завещания прабабки не запрещают мне влюбляться в избранника, оказалось весьма и весьма кстати. Хорошо ещё, никто не заглянул в травницу! Представляю, какие слухи поползли бы по управлению!

— Извини, — пробормотала я. — У меня тоже есть подарок. Хотела отдать тебе карамель. Вишнёвую. Полезную.

— Ну раз вишнёвую и полезную, неси, — согласился Скайнер.

Так спокойно, будто ничего не произошло. Не стал акцентировать внимание на случившемся, не позволил себе ни единого пошлого намёка. Норман на его месте наверняка бы тут же предложил снять и рубашку и всё остальное, чтобы я могла оценить, пощупать и

рассмотреть во всех подробностях. Но на него я вряд ли отреагировала бы с таким интересом...

После того, как Скай ушёл, пришлось заварить чашку успокаивающего сбора. Травы действовали быстро, приглушив излишне яркие эмоции и вернув способность мыслить здраво. Это просто влечение. Яркое, сильное, острое. Реакция молодого и здорового женского организма, который внезапно вспомнил, что его два года несправедливо обделяли лаской. Лечится... В общем-то, вполне понятно оно лечится. Но так как мне нужен муж, а не любовник, улыбаемся и терпим. Добыча, которая сама готова упасть в руки, быстро становится неинтересной. А чтобы окончательно изгнать из головы фривольные мысли, воспользовалась давно отработанным в Шеффлидсе способом — с головой ушла в работу. Тем более, заявок у меня было предостаточно, и некоторые заказы требовали не только вдумчивости, но и предварительного изучения рецептов.

Очнулась от настойчивого мяуканья Мара. Встряхнула головой, отрываясь от изготовления связанной травяной бомбочки с шипами, и поняла, что в лаборатории царит вечерний полумрак, а живот сводит от голода. Ого! Вот это увлеклась! И даже переодеться забыла. Чёрное платье было всё в пятнах от травяного сока, кое-где присыпано пылью и пеплом. Хорошо, что в шкафу, помимо формы, по привычке лежали еще и запасные юбка и блузка.

— Что, за целый день никто не пришёл? — недоверчиво уточнила я, приводя себя в порядок.

Кошмар тут же охотно «показал» мне картинку, как посетители заходят в травницкую и замирают, увидев вместо меня восседающего на стойке крылатого кота. На всех, кто пытался сделать хотя бы шаг к двери лаборатории, Мар шипел, и желающих дразнить чужого фамильяра не нашлось. Как и погладить, потому что на восхищённое «Какой котик!» он реагировал столь же неблагоприятно.

— Защитник ты мой, — умилённо произнесла я и взяла фамильяра на руки.

Тот не сопротивлялся, охотно замурлыкал, потёрся головой о мой подбородок и принялся перебирать передними лапками, не выпуская при этом когтей. Как и в Шеффлидсе, Мар сейчас щедро делился со мной силой, забирая взамен усталость. И мандрагору, как ни странно,

он не тронул. Похоже, коту просто нравилось дразнить своенравный полумразумный цветок.

Подаренное утром печенье пришлось кстати. Мар из вежливости угостился кусочком, а всё остальное я умяла сама. Питомец в это время сидел на стойке и смотрел на меня влюблённым взглядом. А затем неожиданно насторожился, мяукнул, и спрыгнул на пол. Толкнул лапой дверь, словно приглашал идти за ним. Душу отчего-то кольнуло тревожное предчувствие, как будто предвестница близкой беды, слепая птица Фа, задела её холодным крылом. Да что еще успело произойти?

ГЛАВА 12

Так как в Шестом управлении меня больше всего интересовала одна конкретная личность, то к ней, вернее, к нему в кабинет я и направилась. И судя по одобрительному мурлыканью Мара, восседавшего на моём плече, шла я в верном направлении.

Несмотря на то, что рабочий день давно уже закончился, Скайнер ещё не ушёл. Разбирал бумаги. Чёрную рубашку сменила привычная белая, синий мундир висел на спинке стула.

— Кара? — удивлённо нахмурился Скай, отрываясь от документов. — Почему ты еще на работе?

— Увлелась, — пожалала я плечами, и тут же спросила: — А ты?

Начальству таких вопросов не задают? Мелочь какая! Если хочется, то можно. Да и рабочий день давно уже перетёк в рабочий вечер. Скай, видимо, подумал о том же, потому что ответил просто:

— Дежурство.

— Но ты же начальник управления! — искренне изумилась я.

— И порталщик, — напомнил маг. — Мало ли...

Он не договорил. Над столом с тихим хлопком возникла и тревожно сверкнула алая сфера. Скайнер нахмурился, коснулся её, одновременно разворачивая карту столицы из своего артефакта, и щелчком пальцев сформировал портал. Моя интуиция взвыла, как стая волков лунной ночью. И прежде, чем я успела сообразить, что делаю, ринулась следом за магом в портал, ухватившись за его плечо. Потеряла равновесие, запуталась в длинной юбке, и если бы Скай не успел перехватить меня за талию, то непременно упала бы под ноги очень удивлённым моим появлением Грегору и Дерреку. Последний, кривясь, зажимал рваную рану на плече, и даже я могла сказать, что молодому оборотню было очень плохо. Регенерация отчего-то не справлялась. А Грегор лишь извиняющееся развёл руками, глядя на меня, мол, помню, что у тебя болезненная реакция на мою магию, но извини.

— Никогда больше так не делай! — резко и отрывисто, почти зло произнёс Скайнер. — Понятно? — И не дожидаясь ответа, тут же обратился к подчинённым: — Что у вас?

— Шуррэйх, — отчитался Грегор. — Ушёл в катакомбы. Зацепили.

— Понял. — Норрис вновь развернул карту и открыл очередной портал. Распорядился: — Грег, сопроводи раненого в госпиталь. — Сверкнула неяркая вспышка, и оба оборотня исчезли, а Скайскомандовал: — Карина, ты возвращаешься домой.

— Нет! — выпалила я. Внутри продолжала сжиматься тревожная пружина, а при одном взгляде на чёрное жерло открытого неподалёку люка, она начинала ещё и пульсировать. — Я с тобой.

Мар, который тоже успел проскочить за мной в портал, осторожно приблизился к люку и зашипел. Белая шерсть встала дыбом, и кот теперь напоминал хвостатый и крылатый шарик на четырёх лапах.

— Ты возвращаешься, — повторил Скайнер. — Это приказ.

По взгляду, прищурю глаз я поняла — сейчас он просто накроет меня очередным порталом, словно бабочку сачком, и успела рвануться к нему, схватить за руку и прижаться всем телом. Торопливо, глотая слова, протараторила:

— Я пойду с тобой. Нет времени объяснять, но это важно. Может, я и бесполезна как поисковик, но спину прикрою. И пара сюрпризов для неприятеля найдётся.

— Там опасно, — сухо произнёс маг.

— Я буду осторожна, — пообещала я.

Норрис колебался несколько мгновений, затем распорядился:

— Идёшь следом за мной и не высовываешься. Спускаемся без портала: так больше шансов дольше остаться незамеченными.

Стальная пружина тревоги внутри слегка ослабла, и я торопливо кивнула. Конечно, юбка была далеко не лучшим вариантом одежды для спуска в катакомбы, но выбирать не приходилось. Цепляясь за холодные ржавые скобы, я осторожно спустилась вниз, и оказалась рядом со Скайнером в бесконечном тоннеле. Через каждые десять шагов в стены были вмурованы тусклые светочи, в полумраке напоминавшие слепые бельма глаз злобного чудовища. Вдоль стен шли каменные дорожки метра в полтора шириной, а посередине чёрной маслянистой лентой неслась подземная река, в которую через равные промежутки справа и слева вливались более мелкие ручейки. Периодически на гладкой поверхности вздувались крупные

пузыри, точно там, внизу, ворочалось нечто невидимое. Воняло тиной, какой-то полуразложившейся падалью и сточными водами.

— Шуррэйх наверняка затаился в одном из боковых рукавов, — негромко произнёс Скайнер, настороженно прислушиваясь. — На этом участке все стоки, идущие на нижние уровни, заварены антимагическими решётками.

Мар, который буквально врос в моё плечо, шевелил носом и очень по-человечески морщился. Тонкий нюх кота страдал от вони куда сильнее моего. Наконец, он бесшумно спрыгнул на пол, прошёл чуть вперёд и сел, настороженно шевеля ушами и растопырив крылья.

— Сможешь определить, какое из ответвлений фонит магией сильнее прочих? — спросил маг.

И в этот момент Кошмар неожиданно зашипел, развернулся, сильным прыжком оттолкнулся от пола и врезался в меня с такой силой, что я в прямом смысле упала на Скайнера. А ему, в свою очередь, пришлось отступить, чтобы удержаться на ногах.

В следующее мгновение из воды чёрной кляксой взметнулось толстое щупальце и, промахнувшись, с грохотом врезалось в каменную стену там, где только что стояли мы. Крутнулось, слепо нащупывая намеченную жертву. Мар, вновь раздувшийся до белого крылатого шарика, полоснул по щупальцу когтями и тут же отскочил в сторону. А я швырнула в воду недоделанную травяную бомбочку, начинённую шипами. Оставалось добавить к ним снотворный эффект, и я собиралась заняться этим в домашней лаборатории, но и сейчас получилось неплохо. По ушам ударил высокий тонкий визг, и из воды показался обладатель щупальца — лоснящийся червь, похожий на гигантскую пиявку. По всей видимости, как раз тот самый шуррэйх. Чуть ниже зубастой пасти в теле червя пульсировала дыра с обугленными краями, из которой сочилась белёсая жидкость. Шипы не сумели пробить толстую кожу настолько, чтобы нанести серьёзный урон, но доставили достаточно дискомфорта, чтобы пиявка выдала себя. Чудовищная тварь бросилась на нас, и я автоматически выставила простейший магический щит, надеясь, что он выдержит первый удар. Но одновременно на пути гигантской пиявки открылся портал. И негостеприимно захлопнулся, едва голова и пасть шуррэйха скрылись в нём. Во все стороны брызнули ошметки судорожно сокращающейся кожи, капли белёсой жидкости, стекли по щиту, не долетев до нас, а

противный визг оборвался. Обезглавленное тело громко плюхнулось обратно в воду, а через мгновение из второго портала, открывшегося шагах в десяти от нас, выкатилась мёртвая голова. Пасть с противным чавкающим звуком закрылась, перепугав моего смелого фамильяра. Тот стрелой взлетел ко мне на руки и затих, дрожа всем тельцем. Я чувствовала, как колотится его сердечко. Меня и саму нервно потряхивало.

— Вот почему опасно бросаться в чужие порталы без приглашения, — негромко, но веско произнёс ир Норрис. — Наглядная демонстрация.

— Я испугалась за тебя, — тихо призналась я. — Предчувствие не обманывает.

— У тебя поразительная способность влипать в неприятности, — вздохнул Скайнер. Немного помолчал и задумчиво поинтересовался. — И что с тобой делать, Кара ты моя?

Вопрос был риторическим, потому что рука мага в этот момент властно обвила мои плечи и притянула ближе к его мускулистому телу. А я и не подумала сопротивляться. Положила ладонь на руку Ская, касаясь кончиками пальцев выпуклых вен, потёрлась затылком о твёрдое плечо и предложила:

— Женись.

Не иначе, от страха. Иначе объяснить столь иррациональную просьбу я не могла. И от волнения так сильно прижала Кошмара, что тот, недовольно мявкнув, вырвался и спрыгнул на пол. Принялся умываться, всем видом демонстрируя, что он не имеет ко мне никакого отношения.

— Жениться? — В голосе Скайнера появилась странная вкрадчивая хрипотца. — Я подумаю.

А в следующее мгновение он развернул меня к себе и буквально запечатал губы уверенным поцелуем. Сильным, требовательным, жгучим и головокружительно сладким. Я вздрогнула от неожиданности и обрушившейся следом волны чувственных ощущений, и ответила со всем пылом, которым только могла. Вмиг забыла о том, где мы, о том, что рядом валяются ошмётки пивяки, что она вообще может быть здесь не одна. Ничего не имело значения кроме сумасшедшей потребности отвечать с той страстью, захлёбываясь под натиском горячих губ, впиваться пальцами в

широкие плечи, на волне эйфории не ощущая, что могу причинить боль ему, не чувствуя, что он тоже сжимает меня, словно в тисках, точно боится отпустить хоть на миг. От Скай пахло лавандовыми палочками и вишней, и я пила этот аромат, не в силах насытиться.

— Карина, ну почему с тобой всё не так, как я планирую? — хрипло прошептал он, отстраняясь. — Я едва удержался от поцелуя в твоей травнице, и вместо этого случился поцелуй в городских катакомбах над трупом шуррэйха!

— Потому... что... чувства всегда не по плану? — выдохнула я, тяжело дыша. — А тебе так важно сделать всё по правилам? Мне нет.

Сейчас мне действительно было плевать. Потянулась к нему, коснулась упрямо сжатых губ лёгким поцелуем, остро наслаждаясь каким-то неведомым ранее ощущением правильности происходящего. Ну и что, что мы общаемся меньше недели? Почти знакомы-то уже больше двух лет! А вообще наставница как-то говорила, что порой достаточно мгновения, чтобы понять: вот он — тот мужчина, с которым ты хочешь провести всю жизнь!

— Это эмоции, — выдохнул Скайнер, пытаясь отстраниться. — Так бывает... после боя.

— Прекрати отговаривать меня целовать тебя! — возмутилась я и упрямо обвила его шею руками.

— Сумасшедшая. — Ладони мага легли на мою талию и легонько сжали. — Моя ведьма.

— Твоя ведьма, — охотно согласилась я. — Забирай целиком.

Скайнер шумно выдохнул, подхватил меня на руки и шагнул в портал. Вышел в моей квартире. Даже карту разворачивать не стал, видимо, и без того помнил координаты. Сразу закрывать портал не стал, дождался, пока из него выскочит взъерошенный Мар, и лишь тогда свернул окончательно. Бережно опустил на кровать, а спустя миг наконец-то накрыл мои губы своими. Без жгучей страсти, сметающей всё на своём пути, точно лесной пожар, осторожно, почти невесомо, позволяя решить: ответить или оттолкнуть. Я выбрала первое. С готовностью приоткрыла губы, позволяя продолжить. Мы целовались медленно, неторопливо, восхитительно нежно, изучая друг друга, и внутри меня всё сильнее разгоралось миниатюрное солнце, посылая волны жара по всему телу. Восхитительно приятно! До сладкой дрожи

в коленках. И кажется, от одного поцелуя я научилась летать без метлы...

Скай нехотя отстранился, провёл ладонью по моей щеке. Серо-голубые глаза потемнели, точно небо перед грозой. Большой палец коснулся моих губ, и я тут же поймала его, шаловливо провела языком по подушечке. И плевать, как пошло это выглядело! Я хотела продолжения умопомрачительного поцелуя. И не только.

Но Скайнер неожиданно отстранился и покачал головой:

— Ну нет, так нельзя!

— Можно! — возразила я, облизывая пересохшие губы.

Не только из вредности, и желая сказать наоборот. Перед глазами всё еще плясали звёздочки, и мне действительно хотелось пойти до конца. Не потому, что мне был нужен брак, а потому, что мне был нужен Скайнер. Весь, целиком. Навсегда.

Осознание поразило, точно удар молнии. И пока я пыталась осознать и как-то уложить в голове всё произошедшее, Норрис всё-таки высвободился из моих объятий и прошептал:

— Доброй ночи. До завтра.

А затем быстро вышел из комнаты. Хлопнула входная дверь. А замерла на мгновение, не понимая, что произошло, затем бросилась следом, но увидела лишь, как на лестничной клетке гаснут отблески портала. Какой воспитанный, порядочный, правильный мужчина. Какая же бессовестная сволочь! И что мне теперь со всем этим делать?

Хотелось плакать и смеяться одновременно. Мар, взиравший на меня со шкафа, как на идиотку, мягко слетел вниз, подошёл, боднулся головой в ногу, словно пытался приободрить.

— Какого хромого лешего я вообще приехала в Блесендор? — спросила я у него.

Фамильяр не ответил, лишь замурлыкал громче, успокаивая. Я подхватила его на руки, вернулась на кровать, уткнулась лицом в тёплый пушистый бок, и незаметно задремала под ритмичную убаюкивающую песенку личного белого и пушистого Кошмара.

Если бы только знала, что в ближайшее время мои нервы ждало куда более жёсткое испытание!

Утро началось с курьера, вручившего мне вазон с пышными кустиками белых и красных камелий. Выражение восхищения и

признание, что я зажгла в сердце огонь. Я провела ладонью по нежным лепесткам и тихонько вздохнула. Упря-я-ямый... Ну зачем тратить время, когда я уже на всё согласилась? Однако в душе всё пело от радости. Мне было некомфортно в роли охотницы, и то, что Скайнер решил проявить инициативу и вести осаду по своим правилам, радовало и умиляло. Я шла на работу и чувствовала себя юной девчонкой-первокурсницей, спешащей на первое свидание. Мар, запомнивший дорогу, с моего разрешения улетел охотиться на воробьёв, купающихся в песке у реки. И день казался солнечным и прекрасным, и весна кружила голову, и... Замечтавшись, я едва не врезалась в тёмную фигуру, заступившую мне дорогу. Вскинула голову, готовясь мягко попенять невнимательному прохожему, и слова застыли в горле, а улыбка угасла.

Передо мной стоял Терренс. И смотрел так, словно ждал, будто я тотчас брошусь ему на шею.

— Здравствуй, милая, — ласково произнёс он. — Ну что же ты совсем забыла старых друзей?

— А друзей ли? — холодно ответила я, пытаюсь обойти его.

Терренс чуть отступил в сторону, затем развернулся и пошёл рядом со мной, легко подстраиваясь под мой шаг.

— Малис сказала, что ты вернулась в Блесендор, — сообщил он.

Ах вот как она решила отодвинуть меня, чтобы никто не мешал ей совращать Нормана! Старая любовь не ржавеет! А если снова куплюсь на обещания, сама виновата. После того, как за два года Терренс ни разу не попытался не то что приехать — весточку отправить, я окончательно поняла, что этот мужчина любит лишь одного человека. Себя. А все остальные — свита, которой позволено сопровождать этого королька.

— Счастлива, что у вас с ней сохранились хорошие отношения, — сухо бросила я.

Прислушалась к собственному сердцу. Казалось, при виде Терренса вновь всколыхнётся давняя боль, обида перехватит горло. А на деле я чувствовала разве что равнодушие и лёгкое раздражение оттого, что не удаётся отвязаться от малоприятного собеседника.

— Только не говори, что до сих пор на меня дуешься, — ухмыльнулся бывший. — Ну сколько можно беситься? Поистерила и хватит. Все мужики изменяют, не все попадают.

— Мне это неинтересно, — произнесла я и ускорила шаг.

— Бесишься, — с какой-то гордостью констатировал Терренс. — Послушай, милая, да твоя кузина сама на меня вешалась. Ладная девка, знает, чего хочет. Я что, должен был отказаться?

— Вообще-то да, — ответила я, начиная злиться, что позволяю втягивать себя в бессмысленный спор.

— Глупости, — отмахнулся бывший. — А вообще я по другому поводу. Давай начнём всё сначала.

— А давай! — с энтузиазмом согласилась я. — Идите лесом, мужчина! Я вас не знаю и знать не хочу!

— Какая ты злопамятная... — вздохнул он.

— Какая есть, — пожала я плечами.

— Вспомни, как хорошо нам было вместе.

— Мне было плохо.

— Неважно. Мы собирались пожениться.

— Пока тебя не понесло по чужим койкам.

— Ты опять?

— Я как раз не вижу смысла начинать «опять», — сообщила я. — общаешься с Малис и общайся дальше. Вы с ней две половинки.

Ничуть не покривила душой, просто не стала уточнять, две половинки чего именно. Но отнюдь не яблока.

Терренс улыбнулся той самой улыбкой, от которой у меня когда-то дрожали коленки, и понимающе усмехнулся.

— Признайся, Карина, ты до сих пор меня любишь.

— Нет, — искренне и легко проговорила я. — Не люблю. Вернее, люблю, но не тебя.

Эти слова точно скинули с души последние оковы. Вновь захотелось запрокинуть лицо к весеннему небу и звонко, открыто рассмеяться. Я так боялась встречи с прошлым, а мой придуманный принц оказался вырезанным из бумаги солдатиком. Смять — и выбросить.

— А кого? — изумился Терренс.

— А это не твоё дело.

— Значит, меня, — удовлетворённо заключил он.

Я приостановилась и смерила его внимательным взглядом. Это ж надо, какое самомнение он отрастил себе за два года! Не иначе, питался исключительно кашей-борзянкой из обнаглевшего пшена.

— И ты явился со светлым намерением поставить меня в известность о моих к тебе непроходящих чувствах? — усмехнулась я. — Напрасно.

— О нет, милая, я в ваше управление по делу, — оскалился бывший. — И тебе работы подкину, раз ты травницей подвизаешься. Видишь, как много я о тебе знаю. Кажется, кто-то в городе снова балуется запрещёнными ритуалами. Шуррэйхи в катакомбах под Блесендором расплодились, и пробрались в сеть городского коллектора. Пиявочек-то истребить — наша работа, городской стражи. Зачистку в катакомбах и коллекторе проведём. А ваша — отыскать их хозяина, буде такой имеется. Иначе вся работа насмарку, всё равно что с комарами на болоте бороться. И угадай, чья сотня прикреплена к вашему управлению? Мы будем часто видеться, дорогая. Так что чем быстрее ты меня простишь, тем лучше.

Так, кажется, мы начали подбираться к сути. В этом был весь Терренс: он никогда ничего не делал просто так. И, похоже, до сих пор не отказался от мечты о личной травнице в семье.

— Для чего? — устало поинтересовалась я.

— Жениться хочу, — торжественно возвестил Терренс.

Ага, угадала.

— Ну и при чём тут я? — приподняла я бровь.

— Так на тебе, — заявил бывший. — Выходи за меня замуж, Карина. Тебе — красивый обеспеченный муж при должности, мне — личная травница, правнучка той самой Блекфор. Статус! — Он наставительно поднял палец вверх.

— Малис тоже правнучка Моры Блекфор, — напомнила я.

— Я что, дурак жениться на той, что верность мне хранить не будет? — У Терренса глаза округлились от возмущения. — Не-е-ет, я хочу домой приходить и знать, что по моей кровати посторонние мужики не елозили. И дети на меня похожи.

— А сам? — исключительно из любопытства задала я вопрос.

— А что «сам»? — переспросил Терренс. — Я ошибки учёл, ты ни о чём не знаешь.

Двуличный до ужаса! Не сразу поймёшь, по какой морде врезать. И ведь с его точки зрения всё так, как нужно... Святые травы, как я могла влюбиться в такое ничтожество? Купилась на смазливую физиономию и сладкие обещания, и не замечала ничего! А ведь ирия

Илайн сразу меня предупреждала. Но хотелось набить свои шишки самостоятельно. Тем временем мы подошли к управлению и остановились у двери. Естественно, бывший и не подумал проявить галантность и открыть её мне.

— Спасибо за предложение, Терри, — серьёзно произнесла я, — но я тебя недостойна! Не могу и не хочу портить тебе жизнь. Нет-нет, не спорь! За два года в Шеффлидсе я многое поняла и переосмыслила. Тебе нужна другая девушка, более тонкая натура. А я... Извини, милый, я тебе не пара.

И пока Терри переваривал неожиданный ответ, проскользнула в двери и умчалась в травницкую. Его слова о шуррэйхах посеяли в душе тревогу. Я помнила, какой хитрой оказалась вчерашняя тварь и боялась, что в следующий раз мы с Маром не успеем оказаться рядом со Скайнером. Вздрогнула, когда на плечо внезапно опустилась невидимая тяжесть. Подняла руку, коснулась мягкой шерсти, крыльев, холодного мокрого носа. Но сам фамильяр оставался невидимым.

— И чего ты нажрался на этот раз? — со вздохом спросила я.

Кошмар обиженно взмуркнул и проявился. Весь и сразу. А потом, как обычно, бросил по мыслесвязи картинку, как обнаружил у себя полезную способность по желанию делаться невидимым. Очень уж хотелось полакомиться свежим воробьём, но на жёлтом речном песке белый кот был заметен не хуже блохи на лысине. Пришлось извиняться и хвалить полезного зверя. А заодно договариваться, чтобы он незаметно сопровождал Скайнера на опасных рейдах в катакомбы и объяснять, что это нужно лично мне. Хотя после вчерашнего побега мне самой хотелось притопить его в сточных водах городского коллектора!

Ближе к обеду в травницкую потянулись сотрудники. Непривычно серьёзные и хмурые. Даже неубиваемый оптимизм Джейси чуть пришибло всеобщей суровостью. А заявок на кровоостанавливающие пластины, обезболивающие повязки, бодрящие эликсиры, колбы с сонным порошком, действующие исключительно на хладнокровных созданий, и прочие полезные составы, продукты и смеси у меня накопилось столько, что я могла две недели не вылезать из лаборатории.

Скайнер пришёл практически ночью. Слегка охрипший и взъерошенный. Вначале отчитал меня за то, что снова задержалась

допоздна, а потом выглянул в коридор, проверяя, не спешит ли кто в травницкую, молча заключил меня в объятия и коснулся щеки целомудренным поцелуем.

— Ты издеваешься, — хмуро произнесла я, скрестив руки на груди.

— Для прочего неподходящее время и место, — отозвался он.

И вроде бы серьёзно, но у меня осталось стойкое чувство, что меня дразнят. Неподходящее, ну-ну... Да после вчерашних умопомрачительных поцелуев я готова была отдаться Скаю хоть на еже, не то что на стойке в травницкой. Уж не знаю, что он там говорил про взрыв эмоций, кратковременное помутнение разума после боя и всё такое, но лично со мной всё было в порядке и всё, что я чувствовала к нему прошлым вечером, осталось при мне.

— Я помню, что сегодня обещал тебе совместный ужин... — начал он.

— ... но в ближайшие недели две нам будет не до свиданий, — закончила я. — Я понимаю. Всё управление готовится к совместному рейду. Если могу чем-то помочь, только скажи.

На усталом лице мага мелькнула улыбка. Он поднял руку и ласково погладил меня по щеке.

— Ты прелесть, — мягко проговорил он.

Казалось бы, всего два слова, даже не признание в любви, но они сделали меня в этот вечер самой счастливой ведьмой в Блесендоре.

Следующие две недели были странными, я бы даже затруднилась их описать. С одной стороны, пролетели почти незаметно, потому что я практически не выходила из лаборатории, и для меня рассвет сменялся вечером, а день оставался где-то в стороне. С другой, каждое утро начиналось с приятного сюрприза. То это была корзинка с фруктами или ягодами, то цветы, то набор ступок для истирания семян и сушёных кореньев. А вечер обязательно отмечался очередным сорванным украдкой поцелуем. Я понимала, что у Ская, как у начальника управления, действительно нет времени для настоящих свиданий и долгих разговоров, и скорее всего, секрет столь быстрого развития наших отношений именно в этом, но минутные встречи будоражили и оставляли после себя приятное послевкусие. Мы оба прекрасно понимали, что следующее свидание имеет шансы закончиться вполне однозначно, и я всё чаще ловила себя на

крамольной мысли: а так ли мне нужно наследство от прабабки любой ценой и в ближайшее время? Предложит Скайнер брак — хорошо, нет — ну что ж, благодаря ему, я снова поверила в свою привлекательность.

Но были в столь плотном графике и жирные плюсы. У Терренса тоже не находилось возможности вновь явиться ко мне с крайне привлекательным (с его точки зрения) предложением. И размышлять, как отбиться от Нормана, не приходилось: я попросила ирию Илайн передать ему мои искренние сожаления по поводу, что мы никак не сможем встретиться в ближайшие недели. От наставницы же выяснила, что Малис ходит в высшую школу ведьм как на работу, дважды обедала с иром директором, но, судя по возрастающему недовольству, бедняге никак не удавалось добиться успеха, чтобы радостно предъявить доказательства измены моего «возлюбленного». Я долго и искренне смеялась, представляя лицо кузины. Наконец-то и ей встретился мужчина, не поддающийся соблазнению. Крепкий орешек, о который эта лиса обломала все клыки.

Даже решила ещё разок подразнить эту гусыню, и в один из обеденных перерывов специально съездила в родное учебное заведение, чтобы увидеться с Норманом и чинно погулять с ним под окнами на виду у всех. По словам ирии Илайн, Малис была в бешенстве. Примчалась тем же вечером, но Норман сослался на занятость, и кухне вновь пришлось отправляться домой несолоно хлебавши.

Рейд по катакомбам наконец-то завершился, и в Шестом управлении, ко всеобщей радости, обошлось без жертв, но работы у меня меньше не стало. Да и у Ская тоже. Как он заявил однажды в сердцах, две недели совместных рейдов с прочими столичным ведомствами влекли за собой ещё три недели отчётов. Вот и сегодня Скайнер снова зарылся в бумажную работу, но не забыл при этом ровно в шесть вечера изгнать меня из травницей.

А в столице те временем завершался ежегодный весенний фестиваль уличной музыки, в последний день которого уже много лет существовала традиция запускать в небо бумажные фонарики, загадывая при этом заветное желание. И чем выше он взлетит, тем больше шансов, что желание сбудется. Я совершенно позабыла о фестивале, погрузившись в работу! Не была на нём уже два года и

жутко соскучилась по атмосфере веселья, царившей там, и по виду тёмно-синего бархатного неба, в которое одновременно устремлялись сотни бумажных фонариков, несущих свет чьих-то сердец. Но как же не хотелось идти туда в одиночестве... В студенческие годы мы всегда запускали фонарик с подружками и загадывали одно желание на всех: хорошо сдать сессию. А теперь девчонки разъехались кто куда, да и желание стало неактуальным.

Я два раза переодевалась, решая сложный вопрос: пойти или нет, и когда чаша весов окончательно склонилась к «не пойти», раздалась трель звонка, извещающая, что у двери стоит гость. Насторожившийся было Мар принялся, довольно мурлыкнул и отправил мне образ Скайнера.

— Коллега из центрального управления сегодня сказал, что лишь волшебство поможет нам избавиться от никому не нужной писанины и бесконечных рассказов о том, какие мы молодцы, что в очередной раз дружно зачистили катакомбы и городской коллектор от астральных пиявок, контрабандистов и прочей шушеры, — сообщило любимое руководство и продемонстрировало сложенный вдвое громадный алый фонарик. — Составишь компанию?

С ним я готова была загадать что угодно! Хоть озеленение пустыни. Но когда фонарик в наших руках наполнился жарким воздухом от горящей свечи, расправился, поняла, что не хочу тратить желание так глупо. Мысленно шепнула, чувствуя, как бумажный проводник трепещет и рвётся в ночное небо: «Хочу, чтобы Скай стал счастливым». Тонкую ручку каркаса мы отпустили одновременно. А затем маг привлёк меня к себе и наконец-то поцеловал по-настоящему. Так, как мне мечталось все две недели. До припухших губ, до вырвавшегося из груди тихого стона, а о сбившемся дыхании и говорить не приходилось. Фонарик давным-давно превратился в маленькую точку в ночном небе, а мы всё никак не могли оторваться друг от друга. Хорошо, что стояли в стороне от толпы и никому не мешали.

— Кариша... — хрипло прошептал Скай, обхватывая моё лицо ладонями.

Что он хотел сказать, так и осталось загадкой, потому что рядом неожиданно раздалось возмущённое:

— Нет, ну вы посмотрите! Я невесту по всему городу ищу, а она целуется с посторонними мужиками!

Терренс! Он-то откуда взялся? Да ещё и в моём районе?

— Бесстыдница, — продолжал уличать меня в неверности бывший.

Люди вокруг прислушивались, и кольцо падких на скандал горожан потихоньку сжималось.

— Посторонний здесь ты, — ровно ответила я. — Уже два года. С тех пор, как за несколько дней до свадьбы переспал с моей кузиной. Так что прекрати строить из себя жертву.

Толпа зароптала. И осуждающие взгляды переместились с меня на Терренса.

— Но я же извинился! — воскликнул Терренс. — Я думал, мы всё уже решили.

— Дружище, — какой-то мужик из толпы, поняв, что спектакль отменяется, положил руку ему на плечо, — Отстань от девушки!

— Ха! — Терренс скинул руку. — Да когда она девушкой-то была? Ведьма! Все как одна, вконец испорченные шлю...

Договорить он не успел. Скай, только что расслабленно обнимавший меня за плечи, в один миг оказался рядом с моим бывшим и ударил коротко, жёстко, почти без замаха, но так, что Терренс, взвывая, полетел на землю. Поднялся, ощупывая челюсть, злобно выдохнул:

— Я-то у неё хоть первым был. И каждому могу сказать, что неплохо проводил ночи с твоей женщиной!

— Моя женщина оказалась достаточно умной, чтобы уйти от ничтожества, которому больше и похвалиться нечем, — парировал Скайнер. Спокойно, не повышая голоса. Вернулся ко мне, протянул ладонь: — Пойдём, милая, нам здесь больше делать нечего.

К дому шли молча. Я злилась на дурака Терренса, испортившего такой чудесный вечер, и отчего-то чувствовала себя виноватой перед Скайнером за эту некрасивую сцену.

— Я ничего ему не обещала, — тихо произнесла я, когда мы вошли в квартиру. — А он с чего-то решил, что может прийти, как ни в чём ни бывало, и...

— Не оправдывайся, — прервал меня Скай. Остановился, положил ладони мне на плечи и проговорил, серьёзно, негромко и

очень веско: — Меня не волнует твоё прошлое, Кара. Я хочу стать твоим настоящим и будущим.

Вместо ответа я привстала на носочки и сама потянулась к его губам за долгим, упоительно сладким поцелуем. А когда воздух в лёгких совсем закончился и маг отстранился, поняла, что сегодня точно никуда его не отпущу. Шепнула:

— Скай, останься со мной. Пожалуйста.

И решительно потянула вниз застёжку платья, позволяя ему шёлковой лужицей стечь на пол. Доля мгновения на то, чтобы полюбоваться восхищением и желанием в серо-голубых глазах — и восхитительно долгая ночь, наполненная тихими чувственными стонами, жаркими ласками и обоюдным удовольствием. Вымотанная до предела, но бессовестно счастливая, я уютно устроила голову на широком плече мага и, уплывая в сон, поймала себя на мысли, что не прочь просыпаться на нём каждое утро. Даже если в комплекте не будет гримуара и котла.

ГЛАВА 13

— ... а ещё в этом сезоне обещают неплохую постановку «Песни лунного принца», — негромко произнёс Норман, подливая в бокал своей спутницы вина. — Рекомендую!

— Может, сходим вместе? — проворковала Малис. — Спектакль всегда приятней смотреть в хорошей компании. А если еще и отдельную ложу взять, так постановка вообще может обрести новые волнующие оттенки...

Глаза ведьмака загадочно блеснули, но он покачал головой:

— Предпочитаю наслаждаться зрелищем в партере.

Снова отказ. Мягкий, но не менее обидный. Малис ощутила, как её охватывает отчаяние. Вот что она делает не так? Начитанная, следит за культурной жизнью столицы, красиво одевается, может поддержать разговор практически на любую тему, а Норман третью неделю воротит нос! Ведьма рывком повернула одно из колец на пальце, активируя полог тишины, и прошипела:

— Да что надо сделать, чтоб ты наконец-то со мной переспал? Я уже и так и этак, разве что наизнанку не вывернулась!

Норман чувственно и порочно улыбнулся, погладил её по щеке и бархатным тоном ответил:

— Извини, милая, я привык охотиться сам.

— А как же разнообразие и возможность попробовать что-то новое? — мурлыкнула ведьма, накрыв его ладонь своею. — Позволь... поймать тебя.

— А что ты можешь мне предложить, м? — отозвался Норман. — То, чего я не могу получить от других?

— А что может получить талантливый мастер, если ему в руки попадёт великолепный инструмент? — Голос Мал упал до вкрадчивого, едва слышного шёпота. — Немедленный отклик на малейшее движение, готовность к самым сложным партиям, чистый звук... Идеальное сочетание.

— Сыграть на инструменте, который настроили сотни рук, может любой, — пожал плечами Норман. — Другое дело — получить в руки

заготовку, и превратить её в идеал, и сыграть без единой фальшивой ноты.

— Значит, нет, — хмуро произнесла ведьма. — Окончательно?

— Извини, милая, — улыбнулся собеседник. — Волк не ест волчатину, если его совсем не прижмёт. Мягкая молоденькая лань вкуснее и питательнее.

— Настолько, чтобы жениться? — фыркнула Малис. — А ничего, что вы из разных видов?

— Жениться? — хмыкнул ведьмак. — Для чего?

— Ты столь морально устойчив, что впору предположить всякое, — усмехнулась она.

Норман взял бокал с вином, отхлебнул глоток, смакуя изысканный букет, и покачал головой:

— Нет. И лань об этом знает.

А вот это было неожиданно. И не предвещало ничего хорошего. Неужели эта ржавая травяная мышь её перехитрила? От одной мысли Малис бросило в холод. Она потратила почти месяц в никуда?!

— Оч-ч-чень интересно, — протянула Малис, не удержав эмоций. — Знаешь, пожалуй, мне пора. Раз уж моя охота завершилась ничем.

— Всегда буду рад вновь встретиться с тобой за бокалом вина и обсудить культурные новости, — подмигнул Норман. — Хорошая собеседница в наше время более ценное приобретение, чем хорошая любовница. Первое это талант, второе — ремесло.

— А я два в одном, — улыбнулась Малис. — Подумай, Норман. Пока моё предложение в силе.

Выйдя из ресторана, первым делом помчалась к придурку Терренсу. И что только Кара в нём нашла пару лет назад? Смазливый тип, который любил исключительно себя, и при этом карьерист. Да, поначалу он осыпал её комплиментами, но очень быстро начал намекать, что стоило бы одеваться скромнее, вести себя тише и вообще: место женщины — в ногах у мужчины. Опыт безболезненных расставаний у Мал был впечатляющим, и ей удалось повернуть всё так, что Терренс искренне уверовал, что это он инициатор разрыва. Но при этом он великодушно время от времени общался с бывшей любовницей. Она и заронила в его голову светлую мысль, что пора заново наладить отношения с Кариной. Мал устроил бы любой вариант, даже брачный. Этот зародыш мужчины любить кого-то был

неспособен в принципе, так что кузина всё равно оставалась без наследства.

Терренс встретил её с огромным, на пол-лица синяком. Особенно пострадал правый угол челюсти. На-а-адо же, это кто его так украсил? Любопытство взвилось до небес. Чьё терпение лопнуло, краем зацепив смазливую рожу бывшего любовника? Кто же не вынес самолюбования этого павлина?

— Дорогой, ты паршиво выглядишь, — откровенно призналась она. — Кто тебя так?

— Да новый хахаль твоей родственницы! — выплюнул Терри, и тут же болезненно скривился. — У-у-у, больно как... И ни за что ведь получил!

— У Каринки новый мужчина? — изумилась Малис.

Получить подтверждение худшим подозрениям было... Как камушек в тувельке. Два камушка. И горсть толчёного стекла.

— Начальник Шестого управления, — скорбно подтвердил Терренс. — Скайнер Норрис, граф Грейд. Вчера целовались под бумажными фонариками у реки.

— Ага, — рассеянно отозвалась ведьма. — Ну ты выздоравливай, Терри, выздоравливай. Лёд приложи.

И лишь снова оказавшись на улице, Малис позволила маске сдержанности слететь с её личика. Вот так, значит, дорогая кузина? Подсунула пустышку и решила, что умнее всех?! К злости примешивалась толика восхищения. Это же надо! Придумала! Провернула. Да как красиво!

Мерзавка!

Малис топнула ногой от огорчения. Ничего... Времени ещё полно. Свадьбы, если она и планируется, не будет. Не может же этот граф оказаться таким же непоколебимым, как Норман. А если может, придётся открыть ему пару семейных секретов. Лицо ведьмы озарила хищная улыбка. О да, мужчины *очень* не любили, когда их использовали без предупреждения и исключительно ради собственной выгоды. А любовь — чувство хрупкое. Неудачно ударить... молотком... и останутся одни осколки. Склеивай, не склеивай, идеально уже не будет. Как жаль.

Малис достала метлу и, заложив крутой вираж, устремилась к Шестому управлению. Кажется, в магполиции вечно не хватало

поисковиков. Что ж, повод стряхнуть пыль с лицензии. А заодно полюбоваться на Каринкиного друга. Раз он начальник, значит, и собеседования проводит лично. Ох, губа не дура у кузины, совсем не дура. Породу не спрячешь.

А еще у молодой ведьмы неожиданно появилась идея: почему бы не поискать себе жениха на месте? Вряд ли в магполиции наслышаны о её несколько неоднозначной репутации. Очаровать кого-то из оборотней, да и женить по-быстрому. Двойная возможность насолить Карине. Ну и ответить любезностью на любезность и рассказать Норману о том, как его, волчару с зубами, всё-таки поимела трепетная лань, будет нелишним. Вдруг захочет отомстить наглой девице? А ситуативный союзник — это тоже союзник. Осталось купить парочку кристаллов и установить их возле квартиры Карины. Если она встречается с кем-то, непременно попадётся.

Я спешила домой, и с губ не сходила мечтательная улыбка. Всё было так хорошо, что даже не верилось. Скайнер был потрясающим мужчиной. Заботливым, внимательным, чутким. И проявлять милые знаки внимания после того, как мы стали близки, он не перестал. Сегодня мы собирались в театр, и я как раз успевала забежать домой и переодеться после работы.

— Здравствуй, милая, — прозвучал ленивый бархатный голос, вырывая из приятных мыслей. — Кажется, ты задолжала мне пару объяснений.

Одного взгляда на Нормана мне хватило, чтобы понять: он знает о моей интриге. Вон как гневно раздуваются ноздри, как холоден блеск зло прищуренных глаз.

— Здравствуй, Норман, — проговорила я. — И что же ты хочешь знать?

— Целый месяц твоя многоопытная кузина пыталась всеми правдами и неправдами убедить меня, что я выбрал не ту сестру, — ровно и размеренно произнёс ведьмак.

— Можешь поддаться на её уговоры, — щедро позволила я. — Ничуть не обижусь.

— А вчера она передала мне два кристалла с интересными картинками, — продолжил Норман. — Прогулки, поцелуи — и не со

мной. Для меня ты всегда занята, и Илайн это подтверждает. Признавайся, ты специально это затеяла?

Можно было солгать, сказать, что служебный роман закрутился случайно, но... Я и так слишком много недоговаривала. А эта интрига продержалась дольше, чем я рассчитывала. Поэтому смело выдержала взгляд Нормана и кивнула.

— Я сразу тебе сказала, что ничего не получится. А Малис меня уже достала. Извини, Норман, но ты идеально подходил на роль ширмы.

Ждала злости, гнева, возмущения, но совершенно не ожидала, того, что Норман расхохочется.

— Коварная дикая роза! — выдал он, отсмеявшись. — Нет слов. Красиво придумала. Так меня ещё ни одна женщина не обводила вокруг пальца. Восхищён!

— И готов мстить? — прищурилась я.

— Откровенность за откровенность, — пожал плечами ведьмак. — Нет. Ты честно обыграла меня. А вот твоя кузина могла оскорбиться... Она так и не добилась того, чего хотела. И, между прочим, предлагала мне помочь в её кознях.

— Это в её духе, — вздохнула я. — Но спасибо, что предупредил. И извини еще раз. Ничего личного, так получилось.

— Вот это как раз обидно, что ничего личного! — вздохнул Норман. — Удар по моему эго!

— Ничего, у тебя предостаточно тех, кто с радостью подует на ушибленное место, — весело фыркнула я. — Оживёт.

— Возможно, — кивнул Норман. Смерил меня взглядом и добавил, уже другим тоном: — Карина, почему не я? Мне просто интересно. Чем он лучше?

— Тем, что я его люблю, — просто ответила я. — И он, кажется, отвечает мне взаимностью.

— У любви острые осколки, которыми легко пораниться.

— А у дикой розы — шипы. Риск повсюду. Но оно ведь того стоит, разве нет?

Норман долго молчал, глядя на меня, а потом медленно кивнул.

— Когда поёт сердце, все остальные голоса умолкают, — усмехнулся он. — Не так ли? Пусть твоё никогда не напорется на острый шип.

— Звучит как проклятье, — я поёжилась.

— Я не верю в любовь, — пожал плечами Норман. — Она всегда заканчивается одинаково. — Немного помолчал, задумчиво повторил: — Да... Я в неё не верю. Но кто мешает верить тебе?

Я не нашлась, что ответить. Да он и не ждал. Вежливо кивнул на прощанье и быстрым шагом направился прочь.

Разговор задел меня и вновь заставил задуматься о том, что важно и ценно. Постановка в этот раз прошла мимо меня. Я была рассеянной, так и этак крутила возможные варианты развития событий. Скай пока не сделал мне предложения, но если сделает, боюсь, ему очень не понравится, что я использовала его для того, чтобы получить наследство. Никому бы не понравилось. Но и рассказать я пока была не готова, как и отдать гримуар и котёл Малис. Три дороги — и все в пропасть. Острые осколки, те самые, о которых говорил Норман, или другие, рвали душу на части.

А на следующий день я была потрясена до глубины души, встретив дорогую кузину в Шестом управлении. Форма удивительно шла ей, и я воочию убедилась в правдивости фразы, что на некоторых хоть мешок надень, всё равно красивые. Мал была из их числа.

— Говорят, тут легко завести служебный роман, — подмигнула мне кузина. — Кого посоветуешь по дружбе?

— Мы обе знаем, ради кого ты сюда пришла, Мал, — процедила я. — Но я его тебе не отдам.

— Жадина, — фыркнула кузина. — Всегда жалела свои игрушки.

— Любовь это не игрушка, Мал, — тихо проговорила я. — Надеюсь, ты тоже это поймёшь.

Скай, узнав о том, что Малис — та самая моя кузина, отреагировал просто: предложил обменять её на поисковика из другого управления. Я отказалась. Не хотела, чтобы он использовал служебное положение для решения моих личных проблем. Но он всё равно договорился с Южным управлением, заявив, что моё спокойствие ему дороже. Первый же новый поисковик, подписавший контракт с Южным, должен был отправиться к нам. А пока кузина работала и, как ни странно, действительно что-то делала. А Грегор, которому повезло стать её напарником, готов был носить свою долгожданную ведьму-поисковика на руках.

И вроде бы всё пришло в шаткое равновесие и было хорошо до тех пор, пока однажды вечером Скайнер не достал коробочку с изумительной красоты серебряным браслетом в виде тонкой веточки с цветами и листьями. Я уставилась на него, как на ядовитую змею, чувствуя, как сразу пересохло в горле. Надеюсь, это не то, что я думаю?..

— Помнишь наш разговор в катакомбах? — начал Скай, окончательно похоронив все робкие надежды на то, что это просто подарок.

— Нет, — замотала я головой, понимая, что решать надо прямо сейчас, немедленно! — В смысле, помню, но давай ты спросишь то, что собираешься завтра.

— Завтра? — переспросил он, встревоженно хмурясь.

— Завтра, — кивнула я, прикидывая, что с утра как раз успею в нотариальную контору... Да гори огнём прах прабабки вместе с её наследством. Ни одна вещь, даже семейный гримуар, не стоят, чтобы обманывать тех, кого любишь.

— Почему? — желал знать о причинах мой почти жених.

— Я пока не могу тебе рассказать всё, — честно призналась я. — Вообще не могу. Просто знай: я тебя люблю.

Сказала — и сама испугалась. Эта фраза пока не звучала вслух. Мар, отвоевавший себе право сидеть на коленях у Скайнера, поднял голову и взглянул на меня как на душевнобольную. Мол, а что, всё говорить надо? Берите пример с кота: кот молчит, а всё понятно.

— Я тоже тебя люблю, — отозвался Скайнер, придвигая коробочку с браслетом. Мол, бери, бери, не стесняйся. — И в чём тогда дело?

— Есть одна формальность, с которой я должна разобраться, — выдала я часть правды. — Завтра. И тогда я всё тебе расскажу и приму твоё предложение, если оно будет в силе. Обещаю.

— Таааак, и во что ты ввязалась? — нахмурился мой любимый маг.

— Ничего противозаконного. Слово ведьмы. Просто поверь мне, прошу. И дай время до полудня.

— Возьми браслет, Карина, — прозвучало в ответ. — Я не передумаю.

— Завтра, — как бракованный кристалл звукозаписи повторила я.

Прямо с утра, как только откроется нотариальная контора. Будить ира Гроула среди ночи с воплем «Я хочу отказаться от наследства!» было бы негуманно.

И услышала в ответ ласковое:

— Упрямица!

— Как все ведьмы. Точно уверен, что тебе нужна такая жена?

Скайнер накрыл мою ладонь своею, улыбнулся — чуть лукаво и очень чувственно, и произнёс:

— Мне нужна ты.

И я окончательно уверилась, что поступаю верно. Мне тоже был нужен только он.

Малис спешила на работу в восхитительном настроении. То и дело приподнимала рукав блузки, чтобы полюбоваться на свежий восхитительный брачный браслет. Немного странный, широкий, почти в ладонь. Сразу надо было начать с магполиции! Грегор, молодой оборотень с добродушной улыбкой, влюбился в неё с первого взгляда. Малис одобряла его интерес, но не спешила давать допуск к телу. То манила, то отталкивала, вскружила голову — и добилась своего. Прошлым вечером они с Грегором зашли в храм и принесли обеты пред святым пламенем. В интимном плане молодой муж был чуть выше среднего, но недостаток опыта компенсировал выносливостью, желанием просвещаться и узнавать, что нравится ей. В общем, неплохое дополнение к наследству. Оставалось сделать последнее — окончательно вывести Карину из игры как соперницу.

В кабинет к иру Норрису она вошла с гордо поднятой головой. Натренированным взглядом заметила на столе небольшую коробочку с логотипом одного из столичных ювелирных, и похвалила себя за предусмотрительность. Кажется, успела в последний момент. Ещё немного, и мерзавка-кузина тоже щеголяла бы с брачным браслетом.

— Оу, какая прелесть, — прошептала она, указывая на коробочку. — Награда лучшему сотруднику? Может, мне?

— Нет, не тебе, — спокойно отозвался Скайнер. — Ты по делу?

Малис села на свободный стул, неторопливо закинула ногу за ногу. Поинтересовалась:

— Скай, я тебе совсем не нравлюсь?

Он смерил её равнодушным взглядом. Так, как мог бы смотреть на, допустим, птичку на ветке, либо кота.

— Ты красивая женщина, Малис, и умеешь себя подать.

Почему-то его слова прозвучали как оскорбление.

— Ну так возьми, что тебя останавливает? — усмехнулась ведьма, чуть наклоняясь вперёд.

— Не хочу.

Коротко, ёмко. Фраза упала тяжёлым камнем.

— А Карину, значит, хочешь? — прошипела Малис. — Чем она лучше?

— Тебе точно нужен ответ? — уточнил Скай. Получив энергичный кивок, продолжил: — Я её люблю. И она отвечает мне взаимностью.

— Ну надо же! — фыркнула ведьма. — Какие сантименты! Сейчас расплачусь. Ещё скажи, что жениться собираешься.

— Собираюсь. Но тебя мы вряд ли пригласим, извини.

— Зря, — усмехнулась Малис. — Кара тебя не любит. Ты ей нужен только для того, чтобы получить наследство. Наша сумасшедшая прабабка поставила условие: наследство получит та, что в течение года выйдет замуж. Наверняка Карина об этом маленьком обстоятельстве умолчала. Можешь убедиться, что я говорю правду. Законник Гроул подтвердит. Подумай, Скай, нужна ли тебе такая жена. Я хотя бы откровенна.

— В силу личной заинтересованности в наследстве, — кивнул Норрис.

— Причины не так важны, — промурлыкала Малис. — Главное — результат.

— Понятно. — Тон мужчины почти не изменился, но ведьма уловила в нём лёгкие нотки злости. — Благодарю, что поделилась информацией. Можешь идти.

Малис ушла с улыбкой победительницы. Вот теперь дело было сделано. Она отомстила Карине за обман с Норманом. А заодно успешно обошла её в борьбе за наследство. Ну чем не повод для радости?

Едва Малис вышла из кабинета, Скайнер активировал артефакт и развернул карту города, а следом открыл портал к нотариальной конторе, упомянутой ведьмой. Теперь всё встало на места. И

нервозность Карины, и её оговорка насчёт маленькой формальности, и просьба опоздать на час на работу... Его будущая жена собиралась совершить глупость, и Скай надеялся, что еще успеваает вмешаться. Малис, сама того не зная, совершила доброе дело.

— Где принимает ир Гроул? — требовательно спросил он у молодой девушки-секретаря.

— Ир Гроул сейчас занят с посетительницей, ожидайте, — прошептала девушка. — Чай, кофе?

— Посетительница ирия Аркант? — задал он следующий вопрос.

— Простите, я не могу выдать тайну клиента, — вздохнула секретарь.

— Мне можете, — уверил ее Скайнер. — Взгляните внимательней на мой мундир. А вот удостоверение.

Он предъявил стандартный браслет магполиции. Девушка внимательно изучила информацию и подтвердила:

— Да, ир Гроул беседует именно с ней. Но я не думаю...

— Превосходно, — заявил Скайнер, не дав ей договорить. — Проводите.

Секретарь несколько мгновений колебалась, затем всё-таки указала нужный кабинет. Скайнер буквально взлетел по лестнице, и открыл дверь как раз вовремя, чтобы услышать:

— Да, ир Гроул, я хорошо подумала и всё решила. Хочу написать отказ от наследства.

— Она плохо подумала, коллега, и не посоветовалась со мной, — произнёс он, решительно входя в кабинет. — Вы не оставите нас на минутку? Знаю, не по правилам, но даю слово, я не буду давить на вашу клиентку.

— Вы кто будете ирии Аркант? — заинтересованно возрился на него законник.

А на личике Карины был написан откровенный ужас. И то, что она боялась рассказать правду, считала, что он не поймёт, злило и раздражало.

— Жених, — веско произнёс Скай, не сводя с девушки взгляда. — И рассчитываю уже сегодня стать её мужем.

— Жених — это хорошо, — одобрительно кивнул ир Гроул. — Что ж, ир Норрис, думаю, я могу пойти вам навстречу. В качестве исключения, нда.

Тяжело поднялся, опираясь на край стола, и вышел. А Скайнер перевёл взгляд на Карину, сжавшуюся на диване.

— Кариша, почему ты отказываешься? — спросил он, садясь рядом. Взял в ладони безвольно лежащие на коленях руки девушки, отогревая заледеневшие пальчики. Пошутил: — Родственница так не угодила с наследством?

— Без наследства я жила и дальше проживу, — тихо выдавила его бедовая ведьмочка, опустив голову. — А ты для меня важнее. Я не хочу, чтобы наследство и его условия стояли между нами. И хочу семью по-настоящему, с тобой.

— А чем одно мешает другому? — спросил он. Не получив ответа, уточнил: — Хорошо, что там надо по условиям?

— В течение года выйти замуж за влюблённого мужчину. — Карина всхлипнула громче и торопливо выпалила: — Скай, клянусь, я с тобой не поэтому...

— Тихо, — прервал он поток оправданий. — Влюблённый мужчина здесь, помолвочный браслет при мне, ближайший храм в соседнем квартале. Или ты хочешь пышную свадьбу?

— Храни меня великий лес! — испуганно вскинулась ведьма. Даже слёзы высохли. — Нет!

— Тогда пойдём, — предложил он.

Любимая ведьмочка посмотрела на него волком

— Не надо делать мне одолжения! — буркнула она. — Мне нужен ты, а не прабабкины дары!

— Ты обещала принять браслет сегодня, — напомнил Скайнер. — Я всё знаю, меня всё устраивает. А твоё наследство пойдёт бонусом.

— Но ты же злишься, я вижу... — протянула Карина.

— Очень, — подтвердил он. — Не мог понять, почему ты мне отказываешь. — Обнял её лицо ладонями и шепнул: — Я тебя люблю и с наследством и без него, моя рыжая ведьмочка. Но если оно тебе абсолютно, совершенно не нужно и навредит, то отказывайся.

— Нужно! — решительно заявила Карина. — У ведьмы ничего не пропадёт!

— Тогда в храм, — не менее твёрдо произнёс Скайнер, вставая. — А потом вернёмся и оформим нужные бумаги.

Бережно и крепко сжал прохладную ладонь любимой ведьмочки. Как долго он искал свою женщину, ту, что примет его с бесконечными

переработками, не станет ревновать к работе, поддержит и поймёт. И сейчас, когда обрёл, не собирался отпускать. И неважно, чем Карина руководствовалась изначально. Главное — то, что было между ними сейчас.

Я сама не поняла, как так вышло, что ехала отказаться от наследства, а в итоге внезапно получила и его и брачный браслет. Когда вышли из храма, едва ли на зуб узор не попробовала.

— Не сотрётся, — пошутил... муж. — А развод я тебе не дам.

— А я и не возьму, — пожала я плечами. — Сам женился, сам и радуйся до конца жизни.

Новый статус — и новая фамилия к нему в придачу — были жутко непривычными, но я точно знала: это мой размер. Беру!

А в нотариальной конторе нас ждал сюрприз. Мой рыжий родственник сюрприз, гордо демонстрирующий брачный браслет. И судя по гримасе, искажившей миловидное личико моей кузины, она была неприятно удивлена нашим появлением.

— Что ж, все в сборе, можем начинать, — потёр ладони ир Гроул. — Скажите, ирия, — он взглянул на Мал, — где ваш супруг?

— Занят важными делами, — не моргнув глазом отозвалась эта змеища.

— Что ж... — законник пожевал губами. — В таком случае, я поздравляю ирию Карину Аркант, прошу прощения, уже Норрис, с получением наследства. Покойная оставила дополнительные распоряжения на случай, если вы обе выполните условия завещания. Наследство достанется той, что придёт с супругом. Велено напомнить, что доверие — один из столпов, на которых держится крепкая семья.

Мне на мгновение показалось, что Малис сейчас заплачет.

— Но.. Но как? — растерянно пробормотала она. — Я же... Я же специально рассказала! Вы не должны были пожениться!

— Я собралась отказаться от наследства, чтобы выйти за Ская замуж, — безжалостно добила я её. — Но он меня переубедил. Как понимаю, благодаря тебе. Спасибо, дорогая!

Это и впрямь оказалось последней каплей. Малис громко всхлипнула, зажала рот ладонями и выскочила из кабинета.

— Так что входит в это таинственное наследство? — любопытствовал Скайнер.

— Из важного и особо ценного? Родовой гримуар и котёл, зачарованный мастером Хайпрестом, — сообщил ир Гроул.

— Котёл? — отчего-то моего супруга это развеселило. — Знаешь, дорогая, ты можешь в знак благодарности подарить его кузине. Я заказал точно такой котёл от этого знаменитого мастера в качестве свадебного подарка. Доставят на следующей неделе.

— Ещё чего не хватало, — проворчала я. — Мне два котла с особыми свойствами придутся очень кстати. Один основной, второй запасной! Или в одном буду зелья варить по чётным, в другом — по нечётным лунным дням. В общем, придумаю, куда применить.

— Везучая вы, иррия Норрис, — кивнул законник, провожая нас к двери. — То ни одного котла от Хайпреста не было, а то сразу два!

— Мужа правильного выбирать надо, — с улыбкой отозвалась я.

И подумала, что пёстрое пёрышко в Шеффлидсе было всё-таки к счастью. Семейному. Настоящему.

ЭПИЛОГ

— Ах ты старая сволочь! — с чувством выдохнула я, глядя на стильно одетую пожилую ведьму, сидящую за столиком в кафе. Перевела взгляд на её спутницу и покачала головой: — Ирия Илайн! А вы как могли?

— Девонька моя, ну тебя надо было как-то вытаскивать из этой дыры, — всплеснула руками наставница. — А тут такая оказия подвернулась, Мора на покой засобиралась, ну и решила заодно отрететировать свои похороны и судьбу правнучек устроить.

— У меня нет приличных слов, — покачала я головой. — А запас неприличных слишком скуден, чтобы выразить всё, что я думаю по этому поводу.

— Зато устроила твою судьбу, — ухмыльнулась прабабка фирменной блэкфорской улыбкой. — А Малиска повзрослеет да перебесится, раз боги браслетом верности наградили. Хватит ей по мужикам скакать. Да ты не стесняйся, спрашивай, если что-то непонятным осталось.

В принципе, всё было очень понятно. Прабабка при помощи ирии Илайн и ведьм своего нового ковена, того самого, разумеется, которому отходило наследство, если бы мы с Малис не выполнили условия, провела ритуал отсечения от рода, приняла новое имя, и в каком-то смысле действительно умерла. Малис выбрала как раз потому, что знала — имя кузины сработает для меня как стимул ввязаться в борьбу. И завещать всё она всё равно собиралась мне. Куча дополнительных хитрых условий не позволили бы кузине надолго захватить на гримуар, ни тем более, котёл. Ещё и с браком у кузины всё вышло не так гладко, как она хотела. Боги имели специфическое чувство юмора, потому что наградили её брачным браслетом, который охранял лучше любого пояса верности, и оставался даже после смерти мужа. Грегор мог не беспокоиться: рога теперь волку не грозили. Но супругу он из Блесенлора увёз, несколько ошалев от количества всех тех, кто был до него.

— И вам было не стыдно? — задала я риторический вопрос.

Смотрела на наставницу, но ответила прабабка:

— Дочка моя, отличие между обычным человеком и ведьмой в том, что первый воспринимает резкие перемены в жизни и проблемы, с которыми раньше не встречался, как бедствие и крах всего, а ведьма — как отличную возможность получить новый опыт — и наработать новые ритуалы. Мы всего лишь напомнили, кто ты, милая. И я рада, что ты обрела ведьмино счастье! Я тобой горжусь.

— А я вами — нет, — буркнула я. — Обеими!

Пожилые ведьмы переглянулись и расхохотались, а затем ирия Илайн пояснила:

— Ведьмино счастье, Кариша, знать, что на свете останутся те, что будут смотреть на мир твоими глазами.

— И одну бы могла в мою честь назвать, — проворчала прабабка.

— А хромого лешего тебе в стельки! — фыркнула я, поглаживая пока еще едва заметный живот. Вот же... ведьмы! Через три щита увидели! — Надо было в завещании прописывать!

—Моя кровь! — одобрительно кивнула прабабка и тут же, напустив на себя суровость, проворчала: — И смотри, Малке пока не рассказывай, что я жива. Пусть к мужу приобвыкнется, а там посмотрим. И давай, иди уже. Муж заждался на работе! А мы еще поточим лясы.

В моей травнице было уютно и тихо. Мар дремал на подоконнике, а Сильва, по такому случаю сменившая половник на расчёску, бережно вычёсывала белоснежную шёрстку фамильяра.

— Кариинин! — нарушил мир и покой моего травяного мирка радостный вопль Джейси. Мандрагора выронила расчёску, кот свалился с подоконника. — Я на минутку. Ты представляешь, нет, ты представляешь! Я замуж сходить решила!

— Молодец, — кивнула я. — Видишь, успокоилась — и сразу рассмотрела позитивные стороны в своём Мурзике.

— Да я не поэтому, — отмахнулась зеленоволосая ведьмочка. — Просто вы со Скаем, кузина твоя, недавно вон Деррек на своей студентке женился. Мне интересно: а что ж там в этом замуже хорошего, что туда все идут? Хоть посмотрю.

— Там любовь, Джей, — просто ответила я. — А без неё никакого смысла нет.

— Любовь, любовь, — вздохнула ведьмочка, закрывая дверь с обратной стороны. Я еще расслышала затихающее: — Лучше бы

пряники давали, честное слово!

Я улыбнулась, положила руку на живот и подумала, что насчёт пряников не уверена, а вот насчёт остального можно поспорить. К примеру, сейчас я точно знала: бабочки от любви в животе есть! Они пинаются и растут.

Конец